

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»

ISSN 2412-8376

2018

Т. 4 № 4 (Ч. 2)

Выходит 4 раза в год

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Издается с сентября
2015 года

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Volume 4 • No 4 (Part 2) • 2018

Экономическая теория

Отраслевые и региональные экономические системы

Финансы, денежное обращение и кредит

Инновационное развитие

*Математические и инструментальные методы управления в
экономике*

Economic theory

Branch and regional economic systems

Finance, money circulation and credit

Innovative development

Mathematical and tool methods of economy

«Экономика и управление: теория и практика» – сборник научных трудов, в котором освещаются актуальные вопросы теории и практики современных экономических отношений. В статьях сборника приводятся результаты научных исследований по экономической теории, отраслевым и региональным экономическим системам, финансам, бухгалтерскому учету, экономико-математическим методам в экономике. Издание рассчитано на научных работников, аспирантов, студентов. Сборник выходит 4 раза в год.

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Главный редактор

Пискун Е.И., д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

Данилова О.В., д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия:

Вожжов А.П., д-р экон. наук, профессор; Гридина Е.И., д-р экон. наук, профессор;
Кокодей Т.А., д-р экон. наук, доцент, Намханова М.В., д-р экон. наук, доцент;
Цуканов А.В., д-р техн. наук, профессор.

Ответственный секретарь – Хохлов В.В., канд. техн. наук, доцент.

Технический секретарь, корректор – Кричевец Е.А., канд. экон. наук, доцент.

Редакционный совет:

Суслов В.И., член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск);
Антонюк В.С., д-р экон. наук, профессор (г. Челябинск); Байзаков Сайлау, д-р экон. наук, профессор (г. Астана, Казахстан); Банникова Н.В., д-р экон. наук, профессор (г. Ставрополь); Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград); Вачков Стефан, д-р экон. наук, профессор (г. Варна, Болгария); Вечкинзова Е.А., канд. экон. наук, доцент, (г. Караганда, Казахстан); Карп М.В., д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Колбачев Е.Б., д-р экон. наук, профессор (г. Новочеркасск); Лавровский Б.Л., д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск); Митрофанова И.В., д-р экон. наук, профессор (г. Ростов-на-Дону); Нижегородцев Р.М., д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Петренко Е.С., д-р экон. наук, профессор (г. Астана, Казахстан); Санкова Л.В., д-р экон. наук, профессор (г. Саратов); Санько Г.Г., д-р экон. наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь); Симченко Н.А., д-р экон. наук, профессор (г. Симферополь); Шаховская Л.С., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград).

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования:
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Т. 4 • № 4 (Ч. 2) • 2018

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Отраслевые и региональные экономические системы

Алесина Н.В. , Беляева М.С. , Савин А.А. Современное экономическое состояние и проблемы формирования инвестиционного потенциала Республики Крым и города Севастополя	5
Кудревич В.В. Реалии социально-экономического развития Крыма.....	13
Медведева Л.Н. Мелиорация в контексте мировых трендов: экспортная доктрина России	18
Пискун Е.И., Брусникин К.Н. Индустриальный парк как драйвер развития предпринимательских структур города Севастополя.....	28

Финансы, денежное обращение и кредит

Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Развитие методологии оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма: интеграция концепции взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств х	33
Вожжов С.П. Особенности и проблемы диверсификации золотовалютных резервов России в современных условия	38
Кричевец Е.А., Сокол Е.Г. Исследование дебиторской и кредиторской задолженности отечественных предприятий с точки зрения обеспечения их кредитоспособности	42
Прудников А.О. Противоречивость функционирования действующей финансовой архитектуры.....	47
Черемисинова Д.В. Основные тенденции размещения ресурсов финансово-кредитного обеспечения банками Крыма и Севастополя в современных экономических условиях	52

Инновационное развитие

Антонюк В.С., Корниенко Е.Л., Шмидт А.В. Стимулирование инновационной активности в регионе(на примере Челябинской области)	58
Козырев А.В. Инфраструктура поддержки российских малых инновационных предприятий: инкубаторы и акселераторы	67
Сорокина С.В., Одинцова Т.М. Инновационные и информационные технологии в образовании как средство противодействия коррупции	77
Чиркова Е.С. Построение эффективной системы франчайзинга для инновационного развития отраслей экономики в условиях глобальных вызовов	82

Математические и инструментальные методы в экономике

Захаров Н.Ю. Разработка модели оптимального планирования повышения квалификации сотрудников вуза.....	86
Сведения об авторах.....	92

**ECONOMY AND MANAGEMENT:
THEORY AND PRACTICE**
COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 4 • No 4 (Part 2) • 2018

CONTENTS

Branch and regional economic systems

Alesina N.V., Belyaeva M.S., Savin A.A. The current economic situation and the problems of forming the investment potential of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol	5
Kudrevich V.V. Realities of social and economic development of Crimea	13
Medvedeva L.N. Melioration in the context of global trends: Russia's export doctrine	18
Piskun E.I., Brusnikin K.N. Industrial park as a development driver of business structure Sevastopol city	28

Finance, money circulation and credit

Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S. Development of assessment methodology of money laundering and terrorism financing risks based on the integration of financial institutes and households vulnerabilities interference	33
Vozzhov S.P. Features and problems of diversification of gold and foreign exchange reserves of Russia in modern conditions.....	38
Krichevets E.A., Sokol E.G. Research of receivables and liabilities of domestic enterprises from the point of view of their creditworthiness	42
Prudnikov A.O Contradictory functioning of the current financial architecture	47
Cheremisinova D.V. The main trends in the financial and credit resources allocation by the Crimea and Sevastopol banks in modern economic conditions	52

Innovative development

Antonyuk V.S., Kornienko E.L., Schmidt A.V. Stimulating innovation activity in the region (on the example of the Chelyabinsk region)	58
Kozyrev A.V. Support infrastructure of innovative small Russian enterprises: incubators and accelerators	67
Sorokina S.V., Odintsova T.M. Innovative and Information Technologies in Education as a means of countering corruption t	77
Chirkova E.S. Formation an effective franchise system for the innovative development of economic sectors in a global industry	81

Mathematical and tool methods of economy

Zakharov N.Y. Development model of optimal planning staff advanced training	86
Information about the authors	92

УДК 332.14

Современное экономическое состояние и проблемы формирования инвестиционного потенциала Республики Крым и города Севастополя

Н.В. Алесина¹, М.С. Беляева², А.А. Савин³

^{1,2}Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация,
¹alesina_nv@mail.ru, ²mariaoeb@mail.ru

³Региональное отделение Российского союза промышленников и предпринимателей г. Севастополя,
Севастополь, 299000, Российская Федерация

Статья поступила 30.04.2018.

Аннотация

В данной статье рассматриваются возможности формирования инвестиционного потенциала Республики Крым и города федерального значения Севастополь в свете общих инновационных тенденций развития экономики России. Проведён краткий экономический анализ важнейших экономических показателей регионов. В частности, приведены данные по валовому региональному продукту, освещены итоги деятельности по основным отраслям экономики Крыма и Севастополя – промышленности, строительству, сельскому хозяйству, туризму, в том числе в сфере малого бизнеса. Проанализированы потенциал и возможности для роста и обеспечения конкурентоспособности экономики указанных регионов, выявлены проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, экономическое развитие, Республика Крым, город Севастополь, валовой региональный продукт, промышленность, агропромышленный комплекс, туризм, строительство, малый бизнес.

The current economic situation and the problems of forming the investment potential of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol

N.V. Alesina¹, M.S. Belyaeva², A.A. Savin³

^{1,2}Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia,

¹alesina_nv@mail.ru, ²mariaoeb@mail.ru

³Regional branch of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs in Sevastopol, 299000, Russia

Received 30.04.2018.

Abstract

This article examines the possibilities of forming the investment potential of the Republic of Crimea and the city of federal significance Sevastopol in the light of general innovation trends in the development of the economy of Russia. A short economic analysis of the most important economic indicators of the regions was carried out. In particular, the data on the gross regional product are given, the results of the activity on the basic branches of the economy of the Crimea and Sevastopol - industry, construction, agriculture, tourism, including in the sphere of small business - are highlighted. The potential and opportunities for growth and ensuring competitiveness of the economy of these regions are analyzed, problems are identified and ways of their solution are suggested.

Keywords: investment potential, economic development, the Republic of Crimea, the city of Sevastopol, the gross regional product, industry, agro-industrial complex, tourism, construction, small business

Введение

Успешное развитие экономики современной России во многом зависит от повышения инвестиционного потенциала ее регионов, что связано с рядом проблем, решение которых требует принятия мер как на региональном, так и на федеральном уровне. Регионы должны обладать инвестиционной привлекательностью, в первую очередь, для потенциальных инвесторов в лице частных компаний и стремиться к снижению доли бюджетного финансирования.

Такие субъекты Российской Федерации как Республика Крым и город федерального значения Севастополь относительно недавно влились в экономическое и правовое пространство России, а, следовательно, особенно остро нуждаются в эффективной инвестиционной политике для улучшения собственной инвестиционной привлекательности.

Проблемы развития новых субъектов Российской Федерации – Крыма и Севастополя – имеют большое значение как для руководства Южного федерального округа, так и для федерального центра, что подтверждается Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. N 790, которым утверждена федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [1].

1. Анализ последних исследований и публикаций

Вопросы региональной экономики, инновационно-инвестиционного потенциала и конкурентоспособности региона широко освещаются в современной экономической литературе. Последние исследования в данной области представлены такими авторами как Прокопов Ф.Т.[2], Антоненко И.В., Лисовская Н.В.[3], Доничев О.А.[4].

Большое внимание к проблемам регионального развития следует отметить и со стороны государственной власти Российской Федерации.

В частности, проблемы и возможности Крыма и Севастополя освещались на ежегодном Ялтинском международном экономическом форуме, завершившемся подписанием инвестиционных соглашений и меморандумов, что, безусловно, будет способствовать улучшению инвестиционного климата на полуострове.

2. Результаты

2.1. Общая оценка

Для оценки предпосылок формирования инвестиционного потенциала и конкурентоспособности Республики Крым и г.Севастополя, проанализируем статистические данные по основным экономическим показателям за последние годы (Таблицы 1, 2 составлены по данным [5]).

Таблица 1. Объем и динамика валового регионального продукта (ВРП)

Показатель	Севастополь			Республика Крым		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Валовой региональный продукт в текущих основных ценах; млн. рублей	30148,6	48663,3	64163,2	189 439,2	265 970,6	315 918,5
Индекс физического объема валового регионального продукта, в % к предыдущему году	–	104,5	107,7	-	108,5	106,0
Валовой региональный продукт на душу населения, рублей	78009,3	119384,5	151862,7	100 526,4	139 873,3	165 433,8

Таблица 2. Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности (валовая добавленная стоимость) (в текущих ценах; в процентах к итогу)

	Севастополь		Республика Крым	
	2015 год	2016 год	2015 год	2016 год
Всего	100	100	100	100
в том числе:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство -	3,7	3,4	15,9	13,3
рыболовство, рыбоводство	0,3	0,4	0,2	0,1
добыча полезных ископаемых	0,6	0,7	2,8	2,2
обрабатывающие производства	10,6	9,5	8,9	9,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,5	5,3	7,5	6,6
строительство	2,3	1,9	2,1	3,0
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,6	15,9	15,7	15,3
гостиницы и рестораны	6,1	6,9	2,4	3,0
транспорт и связь	11,0	7,9	9,5	8,8
финансовая деятельность	0,1	0,1	0,3	0,4
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	14,8	15,3	9,6	11,5
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	11,2	19,1	8,3	10,9
образование	4,8	3,4	4,7	4,5
здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,2	6,1	9,5	8,8
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,2	4,1	2,6	2,5
деятельность домашних хозяйств	-	-	-	-

По данным, представленным в таблицах 1, 2 можно сделать вывод, что показатели ВРП и ВРП на душу населения увеличиваются в обоих регионах, что свидетельствует о положительных тенденциях развития экономики полуострова. При этом в структуре ВРП Крыма наибольший удельный вес имеют оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство и операции с недвижимостью, в Севастополе – государственное управление и военная безопасность, оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью.

2.2. *Общая экономическая ситуация в базовых отраслях экономики Крыма 2017 году*

2.2.1. *Промышленность.* На долю промышленности приходится 17,5% валового регионального продукта.

По итогам 2017 года объём отгруженных товаров промышленного производства вырос более чем на 16% в сравнении с 2016 годом и составил почти 129 миллиардов рублей.

В 2017г. объём добычи полезных ископаемых увеличился почти на 12% – в основном, за счёт роста добычи сырья для строительной отрасли.

Высокие темпы роста показали обрабатывающие производства, в том числе химическая промышленность – до 11%, объёмы производства электрического оборудования выросли более чем на треть, готовых металлических изделий – почти в 4 раза.

Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года и Государственная программа развития промышленного комплекса республики до 2020 года предусматривают формирование 6 промышленных кластеров, в том числе судостроительного.

2.2.2. *Строительство.* Объём выполненных строительных работ в 2017 году увеличился в сравнении с 2016-м более чем в пять раз – почти до 47,5 миллиардов рублей. Ввод в действие общей площади жилых домов в 2017г. по Крыму составил всего 833,6 тыс. кв. м., что в 2,9 раза больше, чем в 2016г., в том числе, ввод жилых домов населением 617,1тыс. кв. м., в 5,1 раз больше, чем в 2016 г.

2.2.3. *Сельское хозяйство.* Сельское хозяйство формирует почти 14% ВРП АР Крым. Объём производства сельхозпродукции в Крыму за 2017 г. составил 57,5 млрд. руб. в т.ч. 38,0 млрд. руб. - растениеводство, 19,5 млрд. руб. - животноводство,

во. В 2017-м валовой сбор составил почти 1,7 миллиона тонн - на 20% больше, чем в 2016 году. В этой сфере важнейшей задачей остаётся увеличение площади орошаемых земель. Если при существовании Крымского канала орошаемые площади составляли 400 тыс. гектаров, то на сегодняшний день – только 14 тысяч.

2.2.4. Туризм. В 2017 году Крым посетили около 5 миллионов 400 тысяч туристов. Это на три с лишним процента меньше, чем в 2016-м.

Причиной снижения туристического потока стали преимущественно системные факторы, тормозящие развитие отрасли – это высокие цены на билеты и соотношение «цена-качество» отдыха, которое пока оставляет желать лучшего. В рамках ФЦП продолжается реализация проекта по созданию на территории республики пяти туристско-рекреационных кластеров. Общий объём финансирования проекта – около 24 миллиардов рублей.

2.2.5. Малый бизнес является основой занятости населения полуострова. Здесь наблюдается положительная динамика развития. В республике зарегистрировано около 88 тысяч юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. За 2017 год их число выросло на 6%.

Это связано, в том числе, с мерами государственной поддержки предпринимательства и инновационной деятельности. В прошлом году на эти цели направлено более 244 миллионов рублей. Крымский гарантийный фонд поддержки предпринимательства за 4 года предоставил субъектам хозяйствования более 350 поручительств под кредиты в коммерческих банках на 1 миллиард 400 миллионов рублей.

Тем не менее, поддержку МСП необходимо наращивать.

2.3 Хозяйственно-отраслевой комплекс г.Севастополя по итогам 2017 года

2.3.1. Промышленность. На долю промышленности приходится 9,5 % валового регионального продукта.

По итогам 2017 года объём отгруженных товаров промышленного производства вырос на 7,2 % в сравнении с 2016 годом и составил почти 11,1 млрд. руб.

2.3.2. Сельское хозяйство. В 2017г. оборот по виду экономической деятельности «Сельское и лесное хозяйство» составил 1,81 млрд.

руб., в 2016 г. - 0,79 млрд. руб., т.е. увеличился более чем в 2 раза.

В пользовании аграрных предприятий Севастополя под многолетними плодоносящими насаждениями (виноградарство и плодоводство) занято 4,77 тыс. гектар. В 2017 году закладка новых виноградников составила 228,4 гектар, закладка плодовых культур (яблоня, черешня, фундук и другие виды) - 58,5 гектар.

В 2017 году произведено вин игристых и шампанских 721,9 тыс. декалитров, вина - 513,3 тыс. декалитров, что несколько ниже по сравнению с 2016г.

2.3.3. Строительство. В 2017 году объём работ, выполненных всеми хозяйствующими субъектами города по виду деятельности «Строительство», составил 11,1 млрд. руб.

Застройщиками - юридическими лицами введено в эксплуатацию 2029 квартир общей площадью в 113,8 тыс. кв. м, населением - 286 жилых домов общей площадью 60,5 тыс. кв. м.

2.3.4. Туризм. Количество туристов, посетивших город Севастополь, составляет: в 2014 году - 250,0 тыс. человек; в 2015 году - 350,0 тыс. человек, в 2016 году - 365,0 тыс. человек, в 2017 году - 369,7 тыс. человек.

Количество коллективных средств размещения в городе Севастополе составляет 183 – против 120 в 2016 году. Рост объемов платных услуг, оказанных гостиницами и аналогичными средствами размещения, составил 3% (1,55 млрд. руб.).

2.3.5. Малый бизнес. Важной составляющей экономики Севастополя является малый бизнес. В отношении него на федеральном и региональном уровне разработаны меры государственной поддержки, реализуемые через соответствующие региональные программы.

По состоянию на 01.01.2018 число хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в городе Севастополе, составило 11,2 тыс. юридических лиц (выросло на 8% по сравнению с 2016г.), 17,2 тыс. индивидуальных предпринимателей (увеличилось на 7,5%).

В 2017 году предоставлена поддержка 3266 представителям субъектов малого и среднего предпринимательства, что на 27% больше, чем в 2016 году.

Выводы

Подводя итог общей характеристике экономической ситуации, сложившейся в регионе, необходимо отметить, что у Крыма и Севастополя есть предпосылки и возможности для

роста инвестиционного потенциала и конкурентоспособности, однако это потребует решения следующих проблем.

1) Недостатки работы банковской системы на полуострове, особенно в части льготного кредитования субъектов предпринимательства, малого и вновь создаваемого бизнеса.

Так, уполномоченными банками, осуществляющими кредитование под 6,5% по программе МСП Банка, на территории полуострова назначены РНКБ Банк и АБ Россия. В других субъектах количество уполномоченных банков значительно выше. Например, в Краснодарском крае их 12. В целом по России таких банков 47. Без участия в указанной программе РНКБ кредитует субъектов МСП по «акционным» ставкам на уровне 13 – 14,5%. В то же время, средневзвешенные кредитные ставки по российским банкам для малого бизнеса в феврале 2018г. составляли 11-12%.

Сама «Программа 6,5%» МСП Банка предусматривает высокий порог доступности – сумма кредита должна быть не менее 50 млн. руб. Необходимо выступить с инициативой о снижении этого порога до 10 млн. руб. и снятии ограничения на получение кредита для предприятий торговой сферы.

Кроме того, необходимо разработать региональные программы поддержки лизинговых займов для предпринимателей в Крыму и Севастополе.

2) Отсутствие квалифицированных подготовленных рабочих кадров для сельского хозяйства и промышленности полуострова.

За последние десятилетия система профтехобразования была практически полностью ликвидирована, а другой возможности подготовить квалифицированных рабочих по техническим специальностям сейчас нет. Действующие центры подготовки кадров дают даже не формальное обучение, а просто «корочки». Сегодня предприятия не имеют права готовить для себя рабочие кадры на своей базе. Поэтому необходимо выступить с законодательной инициативой по внесению изменений в законодательство РФ в части организации соответствующего обучения и проведения аттестации непосредственно на предприятиях.

3) Несоответствие многих действующих производственных мощностей в Крыму и Севастополе требованиям законодательства РФ в части экологии, противопожарной безопасности и других контролирующих организаций.

В результате включается система штрафов, которая ухудшает и так неустойчивое положение предприятий.

Необходимо инициировать внесение изменений в федеральное и региональное законодательство, направленных на снижение и дифференцирование штрафов для предприятий и должностных лиц в зависимости от размера бизнеса и применения меры административного воздействия в виде предупреждения при несущественных нарушениях (часть 3 ст.3.4., часть 3.5 ст.4.1.1. КОАП) [6].

4) В условиях монополии в сферах ЖКХ по энерго-, газо- и водоснабжению возникают проблемы по:

- выдаче новых ТУ;
- вводе в эксплуатацию построенных объектов;
- оплате авансов, а в случае их просрочки – отключения потребителей от инфраструктурных сетей, обеспечивающих их деятельность.

Предложения по решению данных проблем:

- Правительству Крыма и Севастополя нужно размещать в свободном доступе информацию о количестве и сроках ввода новых мощностей по газу, электричеству, воде в рамках ФЦП и других программ развития; обеспечить возможность упрощенного подключения к сетям для развития бизнеса;
- запретить включение в договоры поставки электроэнергии, газа, воды, ЖКХ требований об авансировании оплаты и, соответственно, отключении от поставок за неоплату аванса.

Проблемы агропромышленного комплекса в большинстве своем носят общий характер для Крыма и Севастополя.

В частности:

1) На полуострове в десятки раз сократились площади орошаемых земель. Сложился острейший дефицит воды для полива сельскохозяйственных культур.

В России установлены жесткие правила водопользования и забора воды из существующих водных объектов – рек и озер на территории Крымского полуострова.

Необходимо упростить процедуры выдачи разрешений на водозабор в целях полива сельскохозяйственных культур из природных водных источников (реки, озера Крыма).

2) Проблема запрета применения агрохимикатов и биопрепаратов для обработки сель-

скохозяйственных культур и садов в поймах рек и вблизи населенных пунктов.

Исторически сады и виноградники в Крыму закладывались на берегу рек и в непосредственной близости к населенным пунктам. Их ликвидация (вырубка) приведет к серьезным экономическим последствиям для сельскохозяйственных предприятий, в ведении которых они находятся. В первую очередь, - это сокращение работников, а для некоторых, - и перспектива банкротства.

Для разрешения ситуации необходимо глубоко изучить вопрос возможности применения препаратов для обработки растений (пестицидов и агрохимикатов) в водоохраных зонах и вблизи поселений, их влияния на окружающую среду – экологию и здоровье человека. С этой целью необходимо войти с законодательной инициативой о проведении научного эксперимента по использованию средств защиты растений на территории АР Крым и Севастополя сроком на 10 лет с привлечением всех заинтересованных сторон – профильных министерств и ведомств, контролирующих органов, производителей средств защиты растений, сельхозпроизводителей и научного сообщества.

Туристическая отрасль Крыма требует решения следующих серьезных проблем:

1) Проблема высокой стоимости авиабилетов.

Доля стоимости авиаперелета составляет от 40% до 60 % общей стоимости отдыха в Крыму. Для решения данной проблемы, которая является актуальной и для других регионов России, на уровне Совета Федерации создана рабочая группа, на рассмотрение которой от Республики Крым направлен ряд предложений по урегулированию данного вопроса. Сегодня летние скидки действуют на направлениях Симферополь – Дальний Восток, Симферополь – Калининград. Скидок на перелет из Центральной России нет.

2) Оформление права пользования морской акваторией

Сегодня в соответствии с Водным Кодексом России пляж и прилегающая к нему акватория могут передаваться в пользование хозяйствующим субъектам на основании двух независимых друг от друга конкурентных процедур. В результате создаются предпосылки для того, чтобы они находились в пользовании у разных хозяйствующих субъектов, что потенциально способно парализовать деятельность по организации пляжного отдыха.

3) Вывод частного сектора – малых отелей и квартиродатчиков - из тени.

Согласно результатам опроса туристов, проводимого на территории Республики Крым в 2017г., более 50% туристов размещается в частном секторе.

В целях обеспечения их безопасности, пополнения бюджета региона, необходимо принять комплекс мер по легализации данного сектора экономики – это введение упрощенной системы налогообложения в виде патента для самозанятого лица.

4) Недостаточный уровень информированности гостей Крыма о туристических возможностях и рекреационном потенциале полуострова.

Решением данной проблемы должна стать разработка и реализация внешней информационной кампании с участием федеральных и региональных СМИ для обозначения потенциала республики с точки зрения истории, культуры, активного отдыха и оздоровления, а также создание туристско-информационного центра в новом терминале Международного аэропорта «Симферополь». Кроме того, особое внимание следует уделить организации участия представителей туристического бизнеса в специализированных туристических мероприятиях – форумах и выставках.

В завершении необходимо определить главные сферы бизнеса и меры, обеспечивающие социально-экономическое развитие Крыма и Севастополя, повышающие их инвестиционный потенциал.

Во-первых, это промышленное производство. Если говорить о промышленных предприятиях полуострова, то нельзя не сказать о возрождении традиционных и приоритетных для Крыма, а особенно для Севастополя, предприятий судостроительной и судоремонтной отрасли. Именно сейчас, с переходом под юрисдикцию России, отрасль получила новый импульс в своем развитии. Наиболее крупными в этой сфере являются «Севастопольский морской завод», на мощностях которого базируется филиал АО «Центр судоремонта «Звездочка», ФГУП «13 судоремонтный завод ЧФ», успешно интегрировавшиеся в российский оборонно-промышленный комплекс и в настоящий момент проходящие техническое перевооружение, судоремонтный завод «Южный Севастополь», «Керченский судоремонтный завод», Керченский судостроительный завод «Залив», на котором в ближайшее время планируется начать строительство новых рыбо-

ловных траулеров. В техническое перевооружение этого завода было вложено более двух миллиардов рублей.

Развитию промышленного потенциала Крыма и Севастополя, несомненно, будет способствовать и строительство на их территории индустриальных парков. Строительство индустриального парка в Феодосии запланировано начать летом этого года, в Севастополе индустриальный парк находится на стадии технического проектирования, подготовки проектно-сметной документации и урегулирования организационных вопросов, связанных с полномочиями управляющей компании, и проведением экспертизы. В обоих субъектах уже сформирован портфель резидентов парка, разработана стратегия его развития.

Кроме того, необходимо развивать мощности по производству строительных материалов для обеспечения по максимуму строительной индустрии полуострова материалами собственного производства с использованием современных технологий.

Во-вторых, - это агропромышленный комплекс, включая:

- выращивание зерновых культур, овощей, лекарственных трав и т.д.;
- возделывание садов и виноградников, развитие виноделия;
- производство и переработка сельскохозяйственной продукции для собственных нужд АР Крым и Севастополя (с учетом туристического потенциала), а в перспективе - экспорта сельскохозяйственной продукции.

Развитие этой сферы потребует создания условий для упрощения выдачи разрешений на водопользование, а также регламентирование полива сельскохозяйственных угодий.

В-третьих, туриндустрия, требующая создание условий для перехода к круглогодичному режиму туристического и санаторно-курортного обслуживания, включая:

- повышение информированности гостей Крыма о туристических возможностях и рекреационном потенциале полуострова на всей территории РФ с привлечением для этих целей профильных министерств;
- оказание содействия бизнесу в осуществлении реконструкции действующих и строительству новых объектов индустрии туризма.

Таким образом, для повышения инвестиционного потенциала Крыма и Севастополя, обеспечения их конкурентоспособности, необ-

ходимо восстановить и развивать высокотехнологичное промышленное производство, обеспечить в данных регионах производство пищевой продукции, отвечающей высокому уровню экологических требований и запросам развивающейся туристической сферы, удовлетворять собственные потребности в продовольствии, а также продавать такую продукцию в другие регионы России и на экспорт.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 N 790 (ред. от 22.01.2018) "Об утверждении федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года". - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146/
2. Региональная экономика и управление развитием территорий : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Н. Ильина [и др.] ; под общ. ред. Ф. Т. Прокопова. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 351 с. — (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-00236-2.
3. Антоненко И.В. Рейтинг регионов Южного федерального округа по степени благоприятности инновационного климата / И.В. Антоненко, Н.В. Лисовская // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - №3. - С. 48 - 55.
4. Донищев О.А. Инвестиционные аспекты обеспечения инновационной деятельности регионов / О.А. Донищев, С.А. Грачев, А.К. Холодная // Региональная экономика: теория и практика. - 2016. - №3. - С. 118 - 129.
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г.Севастополю. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: . <http://crimea.gks.ru/>
6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34661/

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of 11.08.2014 N 790 (Edited on January 22, 2013) "On the approval of the federal target program" Social and economic development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol until 2020 ". - [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146/

2. Regional economy and management of development of territories: a textbook and a workshop for undergraduate and graduate students / IN Il'ina [and others]; under the Society. Ed. FT Prokopova. - M.: Yurayt Publishing House, 2018. - 351 p. - (Series: Bachelor and Master., Academic course). — ISBN 978-5-534-00236-2.
3. Antonenko I.V. Rating of regions of the Southern Federal District in terms of the degree of favorable nature of the innovation climate / I.V. Antonenko, N.V. Lisovskaya // Regional economy: theory and practice. – 2015. – №3. – P. 48 – 55.
4. Donichev O.A. Investment Aspects of Providing Innovative Activities of the Regions / O.A. Donichev, S.A. Grachev, A.K. Cold // Regionalnaya economy: theory and practice.– 2016. – №3. – P. 118 – 129.
5. Office of the Federal Service of State Statistics for the Republic of Crimea and Sevastopol. - [Electronic resource]. - Access mode: <http://crimea.gks.ru/>
6. "Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" of 30.12.2001 N 195-FZ (as amended on 03/04/2018). - [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34661/

УДК 332.14

Реалии социально-экономического развития Крыма

В.В. Кудревич

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, 299053, Россия
kudrevich_viktoria@mail.ru

Статья поступила 30.04.2018.

Аннотация

В настоящее время социально-экономическое развитие регионов характеризуется как несбалансированное, что является угрозой устойчивому развитию всей экономической системы государства. В сложившихся условиях важным является своевременное выявление причин возникающих дисбалансов с целью принятия адекватных управленческих решений по их устранению.

Целесообразно совершенствовать механизм формирования стратегии регионального развития в части его прогнозтно-аналитического аппарата. Основными этапами должно являться формирование высокого качества информационной базы; осуществление оценки сложившихся дисбалансов в пространственном и динамическом разрезе; изучение влияния межрегиональной дифференциации на темпы экономического роста с выявлением темпа сходимости регионального развития; выявление факторов, оказывающих наибольшее влияние на неравномерность развития территорий; формирование оптимального сценария, способствующего сбалансированной траектории развития региона.

В статье предложенная методика адаптирована на примере Республики Крым. Выявлено, что новый российский регион имеет схожую траекторию развития с государством, однако является территорией с низким уровнем развития. Выявлены факторы, оказывающие наибольшее негативное влияние на данное состояние. Предложен сценарий, способствующий сбалансировать социально-экономическое развитие Республики Крым с регионами Южного федерального округа в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, механизм, региональное развитие, информационное пространство, сценарный подход

Realities of social and economic development of Crimea

V.V. Kudrevich

Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia
kudrevich_viktoria@mail.ru

Received 30.04.2018.

Abstract

The socio-economic development of the regions is characterized as unbalanced, which is a threat to the sustainable development of the entire economic system of the state. In the prevailing conditions, it is important to timely identify the causes of the imbalances that arise with a view to making adequate management decisions to eliminate them.

It is necessary to improve the mechanism of forming a strategy for regional development in terms of its forecasting and analytical apparatus. The main stages should be the formation of a high quality information base; the evaluation of existing imbalances in the spatial and dynamic context; studying the influence of interregional differentiation on the rate of economic growth with the identification of the rate of convergence of regional development; identification of factors that have the greatest impact on the uneven development of territories; the formation of an optimal scenario that promotes a balanced trajectory of the region's development.

In the article the proposed methodology is adapted on the example of the Republic of Crimea. It is revealed that the new Russian region has a similar development trajectory with the state, but is a territory with a low level of development. The factors that have the most negative impact on this condition have been identified. A scenario is pro-

posed that will help to balance the social and economic development of the Republic of Crimea with the regions of the Southern Federal District in the medium term.

Keywords: socio-economic development, mechanism, regional development, information space, scenario approach

Введение

Современное состояние развития экономической системы характеризуется усилением региональных дисбалансов как на уровне государств, так и на уровне регионов страны. Причинами этого являются демографические кризисы, социальная напряженность, усиление межрегиональной конкуренции, влияние внешнеэкономических факторов, неравномерность ресурсного обеспечения и рыночная зависимость регионов, природные катаклизмы, энергетическая безопасность и т.д. Одной из причин неравномерного развития регионов можно выделить и изменение территориальных границ государства, что является актуальным для Российской Федерации в связи с интеграцией Республики Крым и города Севастополя в пространственную организацию страны. В сложившейся ситуации возникает необходимость разработки новых подходов к оценке социально-экономического развития регионов, своевременному выявлению факторов, являющихся детерминантами регионального развития, и разработке механизмов формирования стратегии развития.

2. Анализ последних исследований и публикаций

Теоретико-методологические подходы к обеспечению сбалансированного социально-экономического развития регионов представлены в трудах А. Гранберга [1], О. Иншакова, О. Фетисова, А. Калининой [2], и др.

Теоретические и методические аспекты решения вопросов, связанных с разработкой механизмов принятия решений в области обеспечения сбалансированного регионального развития, оценкой уровня регионального развития, асимметрией развития территорий, рассматриваются в работах А. Александровой [3], Б. Лавровского [4], Р. Нижегородцева [5] и др.

Теоретико-методические и практические аспекты формирования стратегии развития регионов широко освещены в исследованиях А. Бахтизина [6], И. Митрофановой [7] и др.

Анализ литературных источников показывает высокий уровень изученности вопросов

оценки социально-экономического развития регионов. Однако требуют более глубокого изучения аспекты неравномерного развития регионов, определения уровня из сходимости, оценки результативности привлечения инвестиционных ресурсов и др.

3. Методы и/или методология исследования»

Несбалансированное развитие регионов свидетельствует о необходимости разработки адекватных механизмов формирования стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации в условиях региональной интеграции с целью устойчивого территориального развития.

В связи с тем, что стратегии развития территорий на локальном и региональном уровнях имеют слабую согласованность и часто противоречат друг другу, возникает необходимость совершенствования механизма их формирования. В данном случае «механизм» рассматривается с точки зрения механизма принятия решения по выбору оптимального сценария развития социально-экономических сфер региона [8].

Базовой составляющей такого механизма является информационно-аналитический блок, главная задача которого направлена на определение допустимого набора вариантов развития регионов с учетом раннего распознавания диспропорций в развитии региональных систем, а также оценки угроз и потерь, которые они могут повлечь за собой.

Первоначально необходимо определить диагностическое пространство признаков, основываясь на многообразии показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона. Поскольку набор данных, характеризующих развитие различных отраслей экономики, достаточно велик, то целесообразно сжать информационное пространство путем либо выделения наиболее значимых показателей, либо расчета агрегатного показателя.

Основываясь на полученной аналитической базе, целесообразно осуществить комплексную и локальную диагностику социально-экономического развития территориальной

организации путем оценивания структурных пропорций регионального развития, а также выявления сфер жизнедеятельности регионов, характеризующихся несбалансированной динамикой. Данный этап позволяет определить проблемные регионы и сферы деятельности, развитие которых приводит к усилению дисбалансов в пространственной организации Российской Федерации.

Важным этапом является определение безопасного уровня межрегиональной дифференциации, превышение которого приводит к формированию фрагментарного экономического пространства, существенной асимметрии в оплате труда, ослаблению трудовой мотивации, инвестиционной избыточности регионов с высоким уровнем развития, тем самым снижая общий уровень производительности и продуцируя замедление темпов экономического роста в целом.

Выявив неравномерность развития регионов, необходимо определить темп их сходимости либо к единой траектории равновесного роста, либо к равновесной траектории для выделенных групп.

Далее целесообразно выявить факторы, обуславливающие переход региона из группы с низким уровнем развития в группу с высоким уровнем развития. Построив рейтинг данных факторов, можно определить приоритетные направления формирования управленческих решений при стратегическом планировании.

Последним этапом является формирование инерционного и альтернативных сценариев социально-экономического развития региона. Результатом сравнительного анализа эффективности применения того или иного сценария является выбор оптимального, обеспечивающего формирование сбалансированной траектории развития региона и сглаживание межрегиональной дифференциации до безопасного уровня [9].

4. Результаты

Апробация предложенной методики осуществлялась на основе данных по 80 регионам Российской Федерации, а также Республики Крым и города Севастополя за 14 лет. Путем сравнительного анализа качества информативности применяемых методов сокращения информационного пространства данных (метод «центра тяжести», уровня развития, главных компонент) преимущество было отдано мето-

ду уровня развития, благодаря которому диагностическое пространство было сокращено с 41 до 18 индикаторов без потери информационной значимости.

На основе полученного интегрального показателя выявлено, что Республика Крым занимает 72 место среди 82 регионов Российской Федерации и последнее место среди регионов Южного федерального округа по уровню социально-экономического развития.

Определено, что к территориям с высоким уровнем развития относятся только 13% регионов России, при этом на их долю приходится более 40% ВВП Российской Федерации, что свидетельствует о неравномерном региональном развитии пространственной организации государства. Анализ разных компонентов социально-экономического развития регионов показал, что такие сферы как «Демография», «Доходы населения», «Медицинское обслуживание», «Транспорт и связь», «Промышленность», «Сельское хозяйство», «Производственный потенциал», «Наука и инновации», «Внешикономическая деятельность» имеют неравномерную динамику развития.

Республика Крым относится к числу территорий с низким уровнем развития, а также несбалансированной траекторией развития социальной и экономической сфер. Так, при ухудшении экономической ситуации и снижении темпов экономического роста сохраняется социальная инфраструктура, характерная для устойчивого тренда развития экономики. Это приводит к высокой нагрузке на бюджетный сектор и повышает вероятность инфицирования кризисом других сфер. Данная ситуация вызвана наследием прошлого, поскольку, находясь в территориальных границах Украины, Республика Крым рассматривался в качестве региона - «донора». Как следствие, сформировалась несбалансированная траектория развития социальной инфраструктуры. Положительным является выявленная однонаправленная динамика развития Республики Крым и Российской Федерации, что дает возможность сделать вывод об однородности факторов, влияющих на динамику социально-экономического развития регионов и возможности эффективного встраивания РК в систему регионов Российской Федерации.

Определение безопасного уровня межрегиональной дифференциации позволило сделать вывод о существенных превышениях данного порога именно на уровне субъектов федерации, что свидетельствует об угрозе ус-

тойчивого регионального развития. Наиболее высокий уровень межрегиональной дифференциации характерен для Уральского и Центрального федеральных округов, наименьший – для Северо-Кавказского федерального округа. При этом интеграция республики Крым в состав Российской Федерации увеличивает разрыв в уровнях экономического развития почти в 3,5 раза.

Кластеризация регионов Южного федерального округа показала, что к классу регионов с высоким уровнем развития относятся Волгоградская область и Краснодарский край. Астраханская и Ростовская области способны мигрировать как в класс с высоким уровнем развития, так и в класс с низким уровнем развития.

При найденном темпе сходимости равном 4,6% в год Республика Крым сможет достигнуть сбалансированного темпа роста только через 13 лет, что является неприемлемым и требует внесения адаптивных коррективов в принятую стратегию социально-экономического развития. Чтобы к 2020 году Республика Крым смогла достигнуть сбалансированной траектории, необходимо установить целевой темп сходимости, равный 9%.

Выявленная система приоритетов развития исследуемого региона показала, что наиболее значимыми сферами являются развитие малого предпринимательства, промышленного производства, транспорта и связи, изменение структуры занятости, повышение производственного потенциала.

Сравнительный анализ результативности формирования инерционного и альтернативных сценариев развития Республики Крым позволил выделить в качестве оптимального сценарий равномерной поддержки традиционных и инновационно ориентированных сфер деятельности региона. Благодаря применению данного сценария будет обеспечена сбалансированная траектория развития Республики Крым и сглаживание межрегиональной дифференциации до безопасного уровня.

5. Выводы

Рассмотренная методика оценки социально-экономического развития региона позволяет провести комплексную оценку регионального развития, выявить факторы, оказывающие негативное влияние на возникновение дисбалансов в экономической системе и повысить качество управленческих решений по

формированию стратегии сбалансированного социально-экономического развития региона.

Список литературы

1. Гранберг, А.Г. Возможны ли распад или сжатие России? / А. Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 2. – С. 9–18.
2. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области (2008-2025 гг.) / О.В. Иншаков, О.В. Фетисов, А.Э. Калинина.- Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007.-356с.
3. Александрова, А. Неравномерность развития муниципальных образований / А. Александрова // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 97–105.
4. Лавровский, Б. Л. Государственная политика регионального развития / Б. Л. Лавровский // Федерализм. – 2015. – № 4(80) – С. 121–130.
5. Нижегородцев Р.М. Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона / Р.М. Нижегородцев, Е.И. Пискун, В.В. Кудревич // Экономика региона, 2017. - №1. С.38-48
6. Бахтизин, А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2008. – 279 с.
7. Митрофанова, И. В. Модернизация региональной социально-экономической политики в южном макрорегионе России / И.В. Митрофанова, Н. П. Иванов, И. А. Митрофанова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. – Т.50. – № 3. – С. 106–116.
8. Пискун, Е. И. Механизм формирования стратегии сбалансированного развития региона / Е. И. Пискун, В. В. Кудревич / Вестник Волгоградского государственного университета Серия 3. Экономика. Экология. – 2015. – № 4 (33). – С. 77–87.
9. Кудревич В.В. Концептуальная схема механизма оценки, анализа и прогнозирования социально-экономического развития региона / В.В. Кудревич / Экономика и предпринимательство. - 2015.-№4-2.-С.265-268.

References

1. Granberg A. G. Vozmozhnyi li raspad ili szhatie Rossii? [Is it possible for Russia to decay or contract?] *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: economy and sociology], 2011, no. 2, pp. 9-18.
2. Inshakov O.V., Fetisov O.V., Inshakova E.I., Kalinina A.E. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Volgogradskoy oblasti (2008–2025 gg.) [Strategy of Socio-Economic Development of the Volgograd Region (2008-2025)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2007. 356 p.

3. Aleksandrova A. Neravnomernost razvitiya munitsipalnyih obrazovaniy [Uneven development of municipalities]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics], 2008, no. 8, pp.97-105.
4. Lavrovskiy B. L. Gosudarstvennaya politika regionalnogo razvitiya [State policy of regional development]. *Federalizm*[Federalism], 2015, no. 4(80), pp. 121–130.
5. Nizhegorodtsev R.M. Piskun E.I., Kudrevich V.V. Prognozirovaniye pokazateley sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Forecasting indicators of social and economic development of the region]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2017, no. 1, pp. 38-48.
6. Bahtizin A.R. *Agent-orientirovannyye modeli ekonomiki* [Agent-oriented models of the economy]. Moscow: ZAO "Izd-vo" Ekonomika. 2008. 279 p.
7. Mitrofanova I. V., Ivanov N. P., Mitrofanova I. A. Modernizatsiya regionalnoy sotsialno-ekonomicheskoy politiki v yuzhnom makroregione Rossii [Modernization of regional socio-economic policy in the southern macro-region of Russia] *Sever i ryinok: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka* [North and the market: the formation of the economic order], 2016, vol.50,-no.3, pp.106-116.
8. Piskun E. I., Kudrevich V. V. Mehanizm formirovaniya strategii sbalansirovannogo razvitiya regiona [The mechanism of forming a strategy for balanced development of the region] *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya*, [Bulletin of Volgograd State University Series 3. Economics. Ecology.], 2015, no. 4 (33), pp.77-87.
9. Kudrevich V.V. Kontseptualnaya shema mehanizma otsenki, analiza i prognozirovaniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Conceptual scheme of the mechanism for assessing, analyzing and forecasting the socio-economic development of the region]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship]. 2015. no. 4-2.pp.265-268.

УДК 338:631.6

Мелиорация в контексте мировых трендов: экспортная доктрина России

Л.Н. Медведва¹

¹ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации», проспект Баковского, 190, Новочеркасск, 346421, Россия, e-mail: milena.medvedeva2012@yandex.ru

Статья поступила 25.04.2018.

Аннотация

В статье изложены материалы по обеспечению экспортной доктрины развития России в области сельского хозяйства. Обоснована необходимость принятия Стратегии развития мелиорации в стране, введения в оборот 25 млн мелиорированных земель, на которых можно будет получать высокие урожаи сельскохозяйственных культур. Дальнейшее развитие мелиорации в стране, будет способствовать развитию биоэкономики, появлению на рынке новых сельскохозяйственных растений и продуктов.

Ключевые слова: экспортная доктрина, мелиорация, методы исследований, мировой рынок, критерии продовольственной безопасности.

JEL codes: Q 10, Q 16, Q 18

Melioration in the context of global trends: Russia's export doctrine

L.N. Medvedeva

Russian research and development Institute of melioration problems,
Baklanovsky ave., 190, Novocherkassk, 346421, Russia, e-mail: schedrikova@bk.ru

Received 26.04.2018

Abstract

The article contains materials on ensuring the export doctrine of Russia's development in the field of agriculture. The necessity of adopting the Land Reclamation Development Strategy in the country, putting into circulation 25 million reclaimed lands, on which it will be possible to receive high yields of agricultural crops, is grounded. Further development of land improvement in the country will promote the development of bioeconomics, the emergence of new agricultural crops and products on the market. The article

Keywords: export doctrine, land reclamation, research methods, world market, food safety criteria.

Введение

Сегодня агропромышленный комплекс – один из самых динамичных отраслей мировой экономики (годовой объем – \$1,4 трлн.) К основным факторам, оказывающим влияние на мировой рынок продовольствия, можно отнести: рост численности населения (к 2050 году население Земли должно увеличиться до 9,8 млрд чел); повышение уровня благосостояния населения в развитых странах и увеличение спроса на качественные продукты питания; увеличение потребности населения в витаминах, микроэлементах, белках. Получить качественные продукты в достаточном объеме

можно лишь на мелиорированных землях. Вследствии этого мелиоративный сектор сельского хозяйства с полным основанием можно отнести к системообразующим факторам, обеспечивающим достойное качество жизни населения, сохранение трудового и демографического потенциала сельских территорий.

1. Анализ последних исследований и публикаций

Концепция развития агропродовольственного рынка РФ в условиях интеграции в мировое пространство достаточно подробно и объемно представлена в работах ученых

ФГБНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова. В них содержатся основные принципы и условия международной экономической интеграции, а также связанные с этим ограничения по применению мер государственного регулирования. Реализация базовых целей по международной кооперации, экспорту и продвижению на внешние рынки сельскохозяйственной продукции, произведенной в России, представлена в решениях Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 27 сентября 2016 г. №5), на сайте АО «Российский экспортный центр». Поддержка российского экспорта включает системные меры, направленные на рост несырьевого неэнергетического экспорта товаров в стоимостном выражении к уровню 2016 года – не менее чем на 15% в 2018 году и не менее чем в 2 раза в 2025 году; на рост экспорта услуг не менее чем на 20% в 2018 году и не менее чем в 2 раза в 2025 году. Основные предложения ТПП РФ по развитию экспортной доктрины и повышение конкурентоспособности российской экономики изложены в Дорожной карте «Поддержки доступа на рынки зарубежных стран». В области мелиорации основные работы представлены в трудах ученых: ФГБНУ РосНИИПМ, ФГБНУ «Радуга», ФГБНУ ВНИИОЗ. В государственной программе «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 года», Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 №120) представлены основные критерии и этапы развития сельского хозяйства через развитие мелиоративного комплекса [1,2,3].

2. Методы и/или методология исследования

Для обоснования дальнейшего развития экспортного потенциала сельского хозяйства и его составной части мелиоративного комплекса необходима система научно-обоснованных подходов, ориентированных на решение задач мирового масштаба. При рассмотрении вопросов реализации экспортной доктрины страны в области АПК и мелиоративного комплекса использовались общеэкономические и отраслевые показатели, применялись методы экспертных оценок, интегрального прогнозирования, сопоставления

заявляемой стратегии мелиорации с эталонным вариантом [4].

3. Основные результаты и рассуждения

В современных условиях значимость предвидения ситуаций, осуществляемой в виде прогнозирования значительно возрастает и это объясняется тем, что взаимозависимости между различными национальными и мировыми экономика усиливаются, а государственно-предпринимательские риски увеличиваются. Востребованность когнитивного подхода объясняется необходимостью включения международного фактора в состав прогнатических интерпретаций. При исследовании факторов развития мирового рынка продовольствия со стороны экспертов должен обеспечиваться анализ системы фактов и совокупности ряда цифр в заданных рамках. Так при построении прогнозных значений развития рынка продовольствия должен учитываться прошлый опыт развития страны, интенции участников процесса, изменение климата на планете, рост многофакторных рисков. Через сочетание аналитических исследований и чувственного восприятия мира должен выстраиваться образ будущего мирового продовольственного рынка во всей его полноте, целостности и значимости [4,5].

Таблица 1. Направления исследования процессов протекающих в мировом экономическом пространстве *

Направления	Результат
Использование закономерностей социально-экономического и геополитического развития, вытекающих из теории больших циклов Кондратьева	Строится горизонт прогнозирования до 15 лет
Учет воздействия краткосрочных циклических колебаний на трендовую траекторию долгосрочного развития для обоснования критических точек	Определение точек срыва в кризисную рецессию
Использование структурных дифференциальных уравнений и эконом-математических методов для описания глобальных процессов и формулирования закономерностей и механизмов	Высокая точность и надежность прогнозирования

*Источник: составлено автором

Тренды можно определить как направления, которые на протяжении определенного времени носят предсказуемый характер.

Тренды обычно выявляются путем экстраполяции сложившихся ситуаций с предстоящим образами и моделями будущего. Одним из мировых трендов последних лет является увеличение спроса на продовольственные и водные ресурсы. По данным ФАО ООН только 750 млн. человек получает достаточно калорийное питание и для них ключевым глобальным трендом является увеличивающийся спрос на здоровые, натуральные продукты питания. Мировой тренд на увеличение потребности в натуральных продуктах открывает новые возможности для развития российского агропромышленного комплекса и использования в этих целях мелиорации. В 2017 году Россия поставила на экспорт 45 млн. тонн зерновых, в том числе 35 млн. тонн пшеницы (вышла на 1 место в мире). В целом экспорт продовольственной группы превысил 20 млрд долларов [6]. Однако в набирающей все большие обороты экспортной экспансии России стали просматриваться узкие места,

которые начали приобретать главенствующее значение: логистические ограничения, отсутствие мощностей по хранению и переработке продукции, не соответствие качества части продуктов международным стандартам.

Динамика развития АПК определяется не только наличием сельскохозяйственных угодий, но и рядом факторов, в числе которых: качеством сельхозугодий, темпами роста экономики, качеством рынка труда, уровнем доступа к кредитным ресурсам. В последние годы высокие темпы аграрного производства зафиксированы в странах с низкой обеспеченностью сельскохозяйственными угодьями на душу населения (Китай, Индия, Пакистан, Индонезия). Так доля Китая в мировой валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) сельского хозяйства выросла до 30,1% в 2016 г., при этом доля развитых стран: США, ЕС, Японии в мировом ВДС сократилась [6,7]

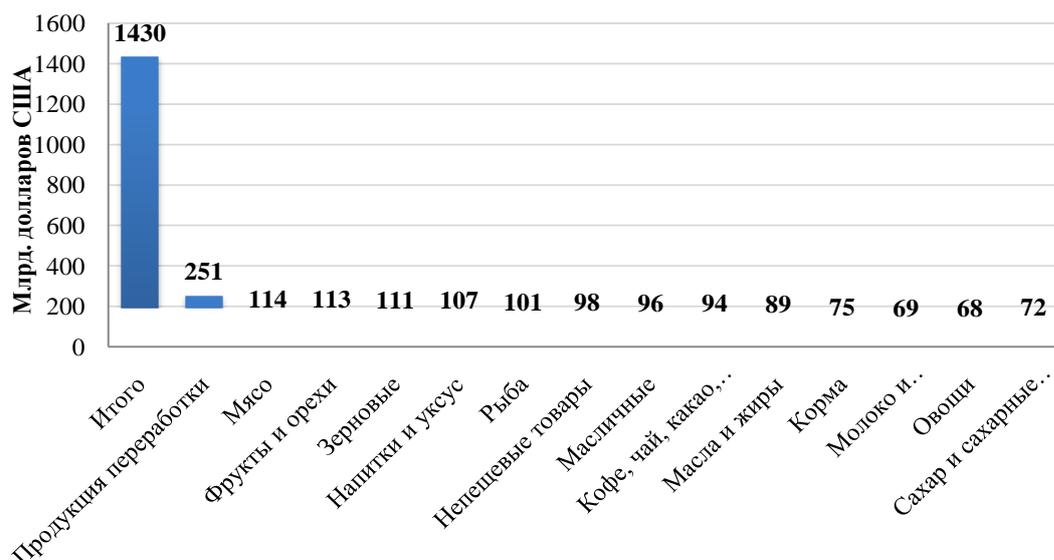

Рис. 1. Мировой рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия, 2015, млрд. долларов США

Производство продовольствия в расчете на душу населения в России 1,5 раза выше, чем в среднем в мире. Производство сельскохозяйственной продукции в основном сосредоточено в агрохолдингах, крестьянско-фермерских хозяйствах. Отмечается рост производства продуктов питания в личных хозяйствах граждан. В структуре посевных площадей увеличился удельный вес зерновых и зернобобовых культур, масличных культур,

но уменьшился удельный вес кормовых культур, что отразилось на такой отрасли, как животноводство. Урожайность многих зерновых и технических культур выросла, но отстает от показателей ведущих стран мира. Валовые сборы зерновых и зернобобовых культур увеличились в 1,4 раза, подсолнечника – в 2,9 раза, овощных – в 1,5 раза. Увеличилась нагрузка на 1 трактор с 95 до 307 га пашни, на один зерноуборочный комбайн с 152 га до

422 га посевов. Отмечается снижение объемов внесения минеральных и органических удобрений: минеральных – с 9,9 до 2,0 млн. тонн (на 1 га). Если раньше государственная политика была ориентирована на рост производства продукции для удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, обеспечение показателей продовольственной безопасности, то в последние годы вектор развития сместился в сторону экспорта. По большинству видов продовольствия фактический уровень потребления на душу населения в России достиг установленных норм (табл. 2,3). Обобщенный показатель импортозависимости России с 11% (2007год) упал до 6%.

Таблица 2. Показатели продовольственной безопасности России, % *

Продукт	Критерий, не менее	Фактическое значение 2016год
Зерно	95	146
Картофель	95	106
Молоко и молокопродукты	90	82
Мясо и мясопродукты	85	91
Сахар	80	92
Масло растительное	80	138

* Источник: Доктрина продовольственной безопасности РФ, Росстат

Таблица 3. Уровень продовольственной зависимости России по отдельным продуктам, по годам

Показатель	1990	2000	2005	2010	2015	2016
Зерно, млн т						
Производство	116,7	65,4	77,8	61	104,8	120,7
Импорт	16,9	4,7	1,5	0,4	0,8	1,0
Доля импорта к производству, %	14,5	7,2	1,9	0,7	0,8	0,8
Мясо и мясопродукты, млн т						
Производство	10,1	4,4	5	7,2	9,6	9,9
Импорт	1,5	2,1	3,1	2,9	1,4	1,123
Доля импорта к производству,%	14,9	47,7	62,0	40,3	14,6	11,3
Молоко и молокопродукты, млн т						
Производство	55,7	32,3	30,8	31,8	30,8	30,7
Импорт	8	4,7	7,1	8,2	7,9	7,0
Доля импорта к производству, %	14,4	14,6	23,1	25,8	25,6	22,6
Яйца и яйцепродукты, млрд шт.						
Производство	47,5	34,1	37,1	40,6	42,6	43,6
Импорт	1,6	1,2	0,9	0,9	1,2	1,2
Доля импорта к производству, %	3,4	3,5	2,4	2,2	2,8	2,8
Картофель, млн т						
Производство	30,8	29,5	28,1	21,1	33,6	31,1
Импорт	1,1	0,6	0,5	1,1	0,9	0,7
Доля импорта к производству, %	3,6	2,0	1,8	5,2	2,7	2,4
Овощи и бахчевые культуры, млн т						
Производство	11,4	11,4	12,1	13,3	17,8	18,0
Импорт	2,9	2,3	3,5	3,2	2,6	2,3
Доля импорта к производству, %	25,4	20,2	28,9	24,1	14,6	12,9
Фрукты и ягоды, млн т						
Производство	3	3	2,7	2,5	3,4	3,9
Импорт	2,5	2,6	4,6			
Источник: Минсельхоз РФ						

Сегодня Россия занимает первое место по объемам экспорта пшеницы и свекловичного жома; второе место по объемам экспорта гороха, нута, подсолнечного масла, семян льна, жмыхов и шротов. Продвижение в рейтинге по пшенице обусловлено сокращением экспорта из США. По гречихе: занимавший первое место Китай сократил экспорт практически на четверть. По гороху:

Канада как крупнейший экспортер по-прежнему удерживает более половины объема, в то время как США уступили второе место (экспорт сократился на 20 %), а из России – вырос в 2 раза. По темпам роста ведущие позиции заняли мясо и мясопродукты, их поставки выросли почти в 2 раза. Также значительно увеличился экспорт семян масличных и растительных

экстрактов – на треть. Экспортные поставки мороженой рыбы выросли – на 6 %, подсолнечного масла – на 21 %. Среди товаров, входящих в ТОП-20 по объемам экспорта, самые высокие темпы роста показывают семена льна (рост в 1,5 раза к 2015 году, кукуруза (+43 %), а также жом (+24 %). Подводя итог, можно сказать, что 2016 год стал пробынным, во-первых, по мясopодуктам (экспорт свежей говядины увеличился на 771 %, экспорт свинины – на 352 %, баранины – на 204 %, мяса птицы – на 51 %); во-вторых, по поставкам продукции с высокой добавленной стоимостью. Например, экспорт рыбьего жира увеличился в 5 раз, экстрактов из мяса и рыбы в 5 раз, картофельной муки и хлопьев – в 1,5 раза. Но самый большой прирост показал сахар, экспорт которого вырос на 600 %. Можно ожидать, что дальнейший рост экспорта сельскохозяйственной продукции станет главным фактором для ускоренной технологической модернизации сельского хозяйства. По данным Минсельхоза РФ, экспорт сельхозпродукции из России в 2017

году увеличится до \$18 млрд (в 2016-м — \$17 млрд). К 2020 году страна должна обеспечить поставки агропродукции на \$21,4 млрд, а 2025 году – на \$30 млрд. По потенциалу роста агроэкспорта Россия занимает 6 место в мире и это обеспечивается следующими преимуществами:

- широким климатическим разнообразием, наличием черноземов, позволяющим выращивать разные виды сельхозкультур;
- логистической доступностью ключевых рынков продовольствия;
- вхождением в ряд торго-экономических союзов (ЕврАзЭс, БРИКС);
- возможностью производства на мелиорированных землях экологически чистой органической продукции [6,7,8].

Целью Экспортной продовольственной доктрины России является обеспечение к 2050 году 15% доли мирового рынка продовольствия, что позволит получить более \$150 млрд. Базовые показатели развития экспортной составляющей АПК России представлены в таблице 4,6, на рисунках 2,3.

Таблица 4. Паспорт приоритетного проекта «ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ АПК» (Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и проектам 30.11.2016год), млрд долл. США

Показатель	Базовое значение	Период, год			
		2018	2019	2020	2025
Объем экспорта продукции АПК	16,9	19,0	20,2	21,4	30,0
Объем экспорта мяса	0,20	0,32	0,40	0,50	1,75
Объем экспорта зерна и продукции мукомольной крупяной промышленности	5,9	6,2	6,4	6,6	7,5
Объем экспорта продукции масложировой промышленности	2,28	2,42	2,57	2,72	3,50
Объем экспорта готовой продукции АПК	3,08	4,14	4,80	5,57	10,0
Количество проведенных диагностических исследований для получения статусов МЭБ, ед.	-	200 тыс.	200 тыс.	200 тыс.	-

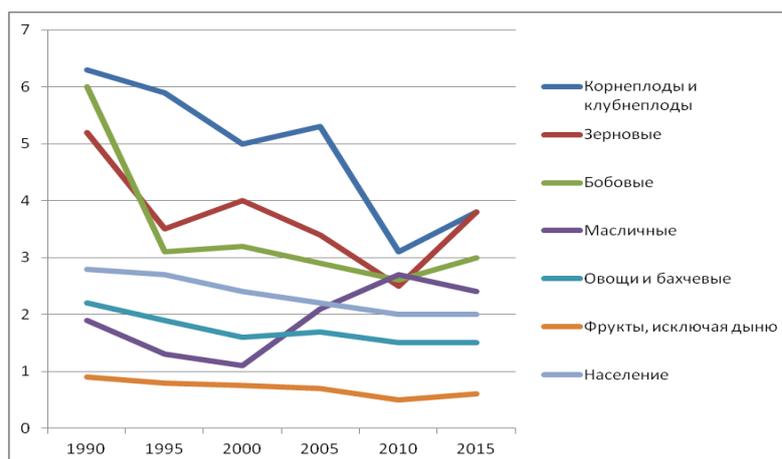
* Увеличить объем экспорта продукции АПК (в денежном выражении) до 19,0 млрд долл. В 2018 году (до 21,4 млрд долл. В 2020 году)

Таблица 5. Роль России в мировом экспорте отдельных видов продукции (2016 г.)

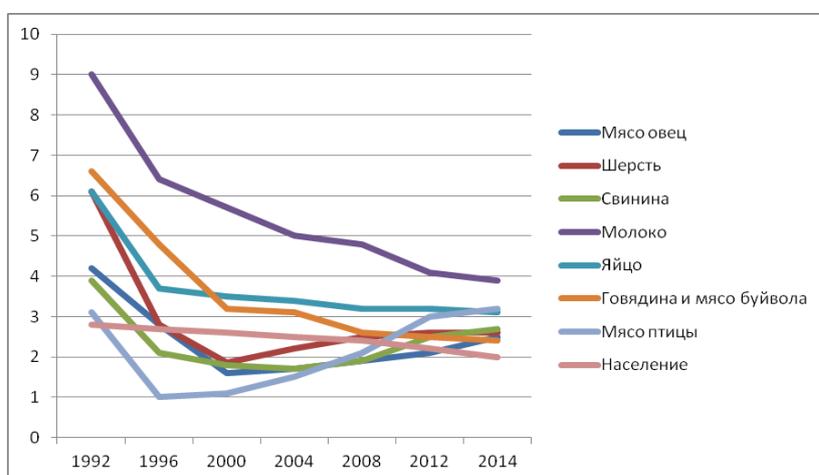
Виды продукции	Экспорт		Доля в мировом экспорте (% по объемам)
	тыс. т	место в мире	
Пшеница	25327	2	13,7
Ячмень	2863	2	8,7
Гречиха	17	1	11,3
Горох	702	2	11,4
Нут	239	2	9,9
Масло подсолнечное	1790	2	16,8
Семена льна	614	2	32,3
Жмыхи и шроты	1312	2	17,6
Свекловичный жом	1171	1	29,1

Источник: <http://www.trademap.org>

*По данным МСХ РФ

Рис. 2. Доля России в мировом производстве основных видов продукции растениеводства (% по весу)
 Источник: <http://www.fao.org/faostat/en/#compare>

Рис. 3. Доля России в мировом производстве основных продуктов животноводства, %
 Источник: <http://www.fao.org/faostat/en/#compare>, расчеты авторов

Для обеспечения развития экспортной доктрины и устойчивого развития АПК России необходимо к 2025 г. иметь 25 млн га мелиорированных земель, в том числе 10 млн га орошаемых и 10 млн га осушенных земель. [9,10,11]. По экспертной оценке капитальные затраты на создание и эксплуатацию мелиорированных земель должны составить около 8,0 трлн руб., в том числе 3,5 трлн руб. на реконструкцию и техническое перевооружение существующих 9,1 млн га мелиорированных земель; 4,5 трлн руб. на вновь вводимые в эксплуатацию мелиорированные земли. На мелиорированных землях в 2030 году должно производиться в стоимостном выражении как минимум 35–40 % растениеводческой продукции, включающей производство кормов (15,0–20,0 млн т к. е.), весь объем риса-сырца (более 1,3 млн т), более 20,0 млн т зерна, 6,0–8,0 млн т овощей, 1,5–1,8 млн т картофеля, 0,8–1,2 млн т плодово-ягодной продукции. Продуктивность одного орошаемого гектара

должна увеличиться в 2–3 раза (до 10–12 т к. е.), а в засушливые годы превысить урожайность сельскохозяйственных культур, возделываемых на богарных землях, в 4–5 раз [10,11]. Мелиорация земель имеет многоаспектный характер, поскольку по поводу ее проведения возникает множество правоотношений, связанных созданием, эксплуатацией и охраной земель. Комплексная мелиорация земель, включающая наряду с гидромелиорацией агролесомелиорацию, культуртехническую, биологическую мелиорацию в сочетании с применением наукоемких аграрных технологий и технических средств, высокопродуктивных сортов и гибридов растений, расчетных доз удобрений и средств защиты растений является условием, обеспечивающим стабильный рост производства сельскохозяйственной продукции. Разрабатываемая в ФГБНУ «РосНИИПМ» Стратегия долгосрочного развития мелиорации на период до 2030 года (далее – Стратегия) должна стать осно-

вополагающим документам развития сельского хозяйства на основе учета основных трендов развития мировой экономики. В Стратегии должны получить отражение следующие направления развития: повышение водообеспеченности земель сельскохозяйственного назначения, предотвращение процессов подтопления, затопления и опустынивания территорий; повышение продуктивности и плодородия почв средствами комплексной мелиорации; повышение эффективности использования природных ресурсов и обеспечение безаварийного пропуска паводковых вод

на объектах мелиоративного назначения; восстановление мелиоративного фонда, включая магистральные каналы; внедрение ресурсосберегающих технологий, в т.ч. возобновляемых источников энергии, создание нового поколения оросительных систем. Разрабатываемая Стратегия предназначена для принятия нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровнях в области мелиорации [5,10,11,12]. Основные этапы планирования Стратегии представлены в таблице 5.

Таблица 5. Алгоритм этапов разработки Стратегии развития мелиорации

Этап	Характеристика
Предпрогнозная ориентация	Определение состояния, характера и масштаба объекта; формулирование целей и задач, проблем и рабочих гипотез; определение методов и структуры
Построение базовой модели	Применение методов системного анализа, экспертных оценок, интегрального макропрогнозирования
Сбор данных прогнозного характера	Применение методов статистического и ситуационно-системного анализов
Построение динамических рядов показателей	Использование прогнозных моделей и сценариев с помощью методов экстраполяции и обобщения
Построение нескольких гипотетических сценарных моделей	Прогнозирование объекта с конкретизацией минимального, максимального и наиболее вероятного развития событий

В рамках реализации Стратегии предстоит: усовершенствовать систему субсидирования и кредитования сельхозтоваропроизводителей, создать благоприятные экономические условия для привлечения инвестиций в мелиорацию; развить механизм государственно-частного партнерства; пересмотреть во внешнеэкономической деятельности компен-

сационные платежи, целевые сборы, акцизы, налоги, пошлины на импортное продовольствие; сформировать специализированные зоны производства основных видов сельскохозяйственной продукции – мелиоративные парки и др[11,12,13]. Эффективность реализации Стратегии представлена на рисунках 4, 5.

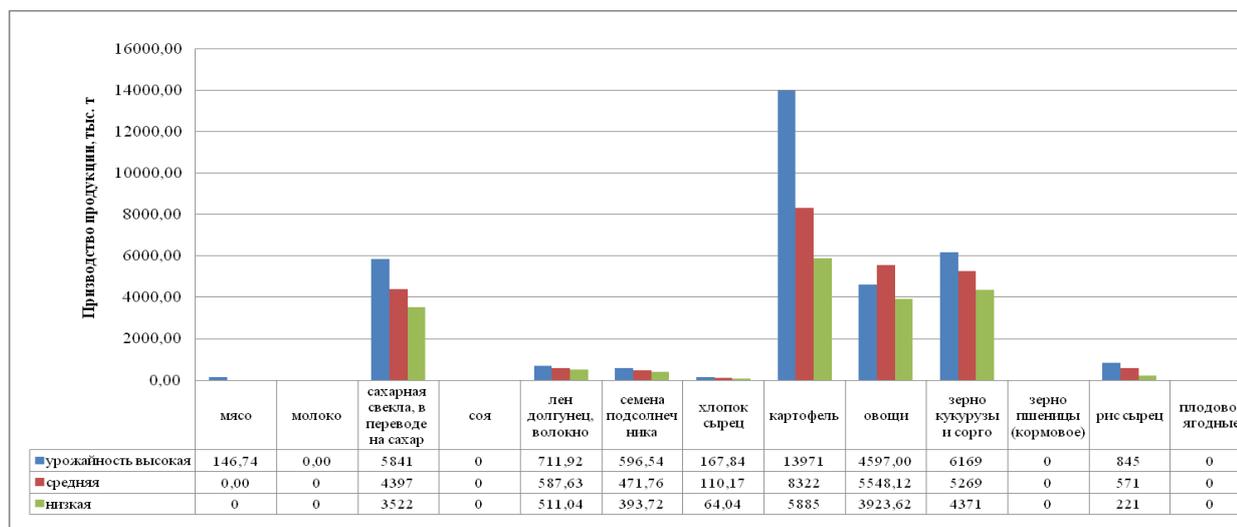
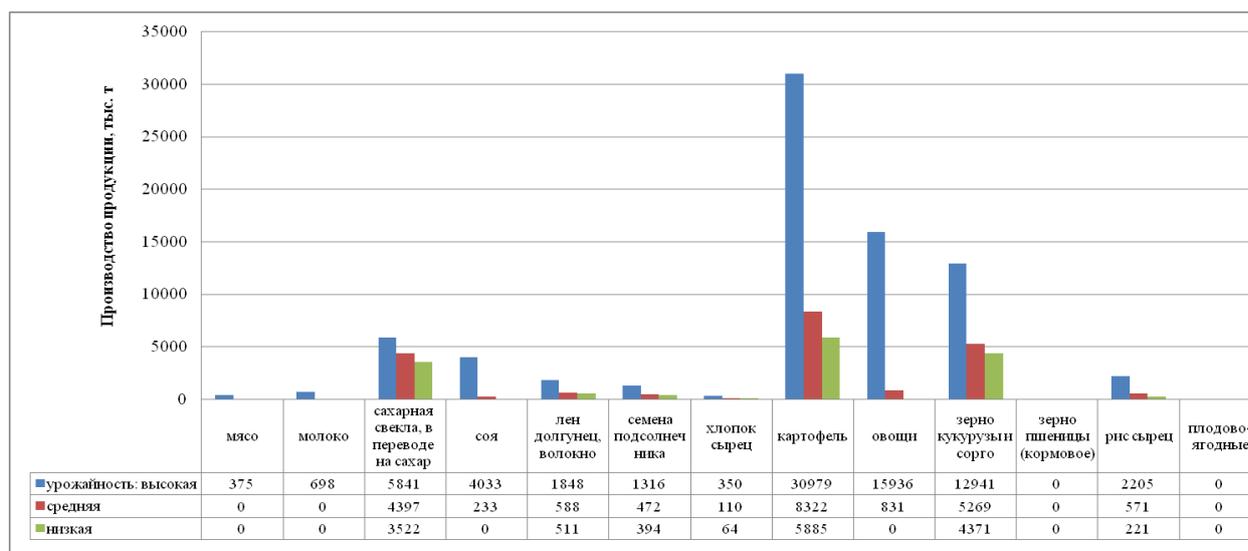

Рис. 4. Предполагаемый экспорт продукции, произведенной на существующих орошаемых и осушенных землях при различных уровнях урожайности: высокий (проектной), средний и низкий в 2018году, к 2017 году.

Рис. 5. Ожидаемые объемы экспорта продукции, произведенной на мелиорированных площадях (орошаемых – 10 млн га и осушенных 10 млн га) при различном уровне урожайности: высоком (проектном), среднем и низком в 2030 году к 2017 г.

Выводы

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

- в стране набирает темпы внешнеэкономическая деятельность, связанная с экспортом сельскохозяйственной продукции;

- уровень господдержки данного направления не в полной мере отвечает мировому уровню (доля совокупной поддержки в валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в РФ – 22,7%, в США – 44,3%);

- отсталость по финансированию и воспроизводству инноваций в аграрной науке и образовании не позволяет обеспечить переход к биоэкономике, воспроизводству новых продуктов, таких как: биотопливо, биохимические вещества, биологические материалы;

- состояние транспортного сообщения, инфраструктуры и логистики не обеспечивают потребности АПК;

- недостаток мелиорированных земель отражается на производительности труда, росте объемов производства сельскохозяйственной продукции, в том числе органической [9.10].

Список литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>.

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902195504>.

3. О федеральной целевой программе «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы»: постановление Правительства РФ от 12 октября 2013 года № 922 (с изменениями на 25 января 2017 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499051291>.

4. Куприянова, С.В. Экономико-математический инструментальный инновационного потенциала мелиорации / А.В. Медведев, С.В. Куприянова // Актуальные направления научных исследований в апк: от теории к практике. Материалы Национальной научно-практической конференции. ФГОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет». – Волгоград. – 2017. – С. 225–230.

5. Медведев, А.В. Программно-целевой подход в управлении АПК: показатели эффективности и реализуемости государственных программ / С.В. Куприянова, Л.Н. Медведева, А.В. Медведев // Материалы международной научно-практической конференции «Тенденции и закономерности развития АПК России: национальный и международный аспекты». Издательство: ООО "АзовПринт". – 2017. – С. 329–335.

6. Цели и задачи Экспортной продовольственной доктрины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мниап.рф/project-export/>

7. Melikhov V. V. Green Technologies: The Basis for Integration and Clustering of Subjects at the Regional Level of Economy // L. N. Medvedeva, Viktor V. Melikhov, Alexey A. Novikov, Olga P. Komarova // Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth. Издательство: Спрингер. – 2017. – pp. 365-382
8. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/227/27573.php>.
9. Medvedeva L N. Meliorative institutional environment - area of state interests / L. N. Medvedeva , V. N. Shchedrin S. M. Vasilyev A. V. Kolganov L. N. Medvedeva A. A. Kupriyanov // Espacios. – 2018. – Vol. 39. – № 12. – P. 28.
10. Щедрин, В. Н. Современное состояние и пути дальнейшего развития мелиорации в России / В. Н. Щедрин // Проблемы рационального использования природоохозяйственных комплексов засушливых территорий: сб. науч. тр. Междунар. научн.-практ. конф, Солёное Займище, 22–23 мая 2015 г. – С. 340–352.
11. Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения в России / А. В. Колганов, Н. В. Сухой, В. Н. Шкура, В. Н. Щедрин; под ред. В. Н. Щедрина. – Новочеркасск: РосНИИПМ, 2016. – 222 с.
12. Куприянова, С.В. Инновационный потенциал мелиорации: стратегирование и моделирование процессов / С.В.Куприянова, Л.Н.Медведева // Актуальные направления научных исследований в АПК: от теории к практике: материалы Национальной научно-практической конференции, Волгоград, 10 ноября 2017 г. – Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2017. – Часть 2. – С.125 – 130
13. Медведева, Л. Н. Научно-методическое обоснование создания мелиоративного аграрного парка на Юге России / Л. Н. Медведева // Экология и мелиорация агроландшафтов: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, Волгоград, 2-5 октября 2017 г. – Волгоград: ФНЦ агроэкологии РАН, 2017. С 143 –147.
1. State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020: decree of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 № 717 [Electronic resource]. – Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>.
1. Food security doctrine of the Russian Federation: decree No. 120 of the President of the Russian Federation of 30 January 2010 [Electronic resource]. – Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/902195504>.
2. About the Federal target program "development of reclamation of lands of agricultural purpose of Russia for 2014-2020": the order of the Government of the Russian Federation of October 12, 2013 No 922 (with changes for January 25, 2017) [Electronic resource]. - Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/499051291>.
3. Kupriyanova, S. V., Medvedev A.V. Economic and mathematical tools of innovation potential of melioration. *Actual directions of scientific researches in agriculture: from theory to practice*. Materials of the National scientific and practical conference. Volgograd state agrarian University. Volgograd, 2017, Pp. 225-230 (In Russ.)
4. Medvedev, A. V. Kupriyanova S. V., Medvedeva L. N. Program and target approach in management of agriculture: the performance indicators and the feasibility of government programs. Materials of the international scientific and practical conference "Trends and patterns of development of the Russian agroindustrial complex: national and international aspects". Publisher: ООО Azovprint, 2017, Pp. 329-335. (In Russ.)
5. The goals and objectives of the Export Food Doctrine [Electronic resource]. - Access mode: <http://manyap.rf/project-export/>
6. Melikhov V. V. Green Technologies: The Basis for Integration and Clustering of Subjects at the Regional Level of Economy // L. N. Medvedeva, Viktor V. Melikhov, Alexey A. Novikov, Olga P. Komarova // Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth. Publisher: Springer. – 2017. – pp. 365-382
7. The strategy of innovative development of agroindustrial complex of the Russian Federation for the period till 2020 [Electronic resource]. – Access mode: <http://pandia.ru/text/78/227/27573.php>.
8. Medvedeva L N. Meliorative institutional environment - area of state interests / L. N. Medvedeva , V. N. Shchedrin S. M. Vasilyev A. V. Kolganov L. N. Medvedeva A. A. Kupriyanov // Espacios. – 2018. – Vol. 39. – № 12. – P. 28.
9. Shchedrin, V.N. Current state and ways of further development of land reclamation in Russia. *Problems of rational use of nature economic complexes of arid territories: Collection of scientific works of the International scientific-practical conference*, Salt zaymishche, may 22-23, 2015, Pp. 340-352. (In Russ.)
11. Development of land reclamation of agricultural purposes in Russia / A. V. Kolganov, N. V. Sukhoi, V. N. Shkura, V. N. Shchedrin; Ed. V. N. Shchedrin. - Novochechensk: RosNIIPM, 2016. - 222 p.

References

1. State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020: decree of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 № 717 [Electronic resource]. – Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>.
1. Food security doctrine of the Russian Federation: decree No. 120 of the President of the Rus-

10. Kupriyanova, S. V., Medvedeva L. N. Innovation potential of melioration: strategic planning and process modeling. *Current research areas in agriculture: from theory to practice: materials of the National scientific and practical conference, Volgograd, November 10, 2017, Part 2*, Pp. 125 – 130. (In Russ.)
11. Medvedeva, L. N. Scientific-methodical study on the development of reclamation of agricultural Park in the South of Russia. *Ecology and reclamation of agricultural lands: materials of the International scientific-practical conference of young scientists, Volgograd, 2-5 October 2017: Federal scientific Center for agro-ecology, integrated land reclamation and protective forestation, Russian academy of sciences, 2017*, Pp. 143 -147. (In Russ.)

УДК 334.7

Индустриальный парк как драйвер развития предпринимательских структур города Севастополя

Е.И. Пискун¹, К.Н. Брусникин²

¹ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, 299053, Россия
e-mail: lenapiskun@mail.ru

² АО «Корпорация развития Севастополя», г. Севастополь, 299000, Россия
e-mail: k.brusnikin@mail.ru

Статья поступила 02.05.2018.

Аннотация

В статье рассматриваются индустриальные парки как организационно-экономические структуры, которые посредством предоставления доступа к производственным, административным, складским площадкам на специально отведенной земле, развитым транспортной, энерго-, тепло-, газо-, водоснабжающей и другим сетям, коммуникациям, способствуют функционированию различных типов и видов предпринимательских структур. Индустриальный парк «Гераклид» – первый проект промышленного развития территории не только в Севастополе, но и на всем Крымском полуострове. Успешной деятельности предприятий на территории промышленного парка будут способствовать не только подготовленные условия для ведения малого и среднего бизнеса, но и действие в регионе свободной экономической зоны, которая предполагает определенные льготы и преференции. Создание парка позволит вывести на новый уровень качество инвестиционной среды региона и создать платформу для интенсивной реализации производственного и делового потенциала города Севастополя.

Ключевые слова: индустриальный парк, предпринимательские структуры, малый и средний бизнес, развитие, инвестиции, свободная экономическая зона, регион, Севастополь

JEL codes: O 18, O 29, R 38

Industrial park as a development driver of business structure Sevastopol city

E.I. Piskun¹, K.N. Brusnikin²

¹ Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation
e-mail: lenapiskun@mail.ru

² JSC «Sevastopol development corporation», Sevastopol, 299053, Russian Federation
e-mail: k.brusnikin@mail.ru

Received 02.05.2018 г.

Abstract

In this article we review industrial parks as an organizational-economic structure, which, by granting access to industrial, administrative, storage area on specially allocated land, a developed transport network, energy-, heat-, gas-, water supply and other nets, communication tools, which contribute to function different class and types of business services. Industrial park “Geraklid” – the first industrial development project of the territory not only in Sevastopol, but also for the Crimean peninsula. For successful activity of enterprises on territory of the industrial park will contribute not only prepared conditions for small and middle business, but also action of free economic zone in the region, which suppose benefits and preference. The creation of the Park will open a new level quality of investment environment and will help to create platform for intensive implementation production and business potential of the Sevastopol city.

Keywords: industrial park, business structure, small and middle business, development, investment, free economic zone, region, Sevastopol

Введение

Социально-экономическое развитие региона во многом зависит от функционирования предпринимательских структур среднего и малого бизнеса. В современных условиях индустриальные парки, как достаточно новый вид обеспечения деятельности предпринимательских структур, являются привлекательными площадками для инвесторов, так как предоставляют заинтересованным контрагентам в аренду землю, здания, сооружения, инфраструктурные объекты.

1. Анализ последних исследований и публикаций

Теоретико-методологические аспекты формирования и развития различных форм пространственной интеграции хозяйствующих субъектов заложены в трудах отечественных и зарубежных ученых: Дж. Арриги, А. Гранберга, У. Изарда, О. Иншакова, П. Кругмана, Г. Клейнера, Р. Попова, М. Портера и Р. Кетелса и др.

Вопросы новых форм организационно-экономических объединений поднимаются в работах Р. Гринберга, С. Глазьева, Ю. Колесникова и В. Овчинникова, А. Мокрушина, В. Прохоровой, А. Рубинштейна и др.

В российской экономической литературе такие авторы, как И. Антоненко, А. Астахова, А. Ворус, С. Губанов, А. Панкратов, С. Рисин, Е. Сибирская изучают промышленные парки как точки роста регионов.

Однако остаются недостаточно изученными аспекты развития индустриальных парков как ключевых агентов, обеспечивающих функционирование предпринимательских структур, а также с позиции государственно-частного партнерства.

2. Методы исследования

В статье используется абстрактно-логический метод для изучения гносеологического базиса теории индустриальных парков; системный подход, методы синтеза и анализа для выявления ретроспективных и перспективных тенденций их развития.

3. Основная часть

В экономической литературе, региональном законодательстве и практической деятельности достаточно часто понятия индустриального парка и технопарка уравниваются. С нашей точки зрения, должно быть разграничение в понятийном аппарате.

Отличие индустриальных парков от технопарков состоит в том, что первые представляют собой производственные, административные, складские площади, которые находятся на специально отведенной земле (собственниками могут быть как государство, так и частные инвесторы), обеспечены развитой транспортными, энерго-, тепло-, газо-, водоснабжающими и другими сетями и коммуникациями, при этом наличие инновационных и наукоемких производств не является обязательным условием. Созданием и функционированием индустриальных парков занимается управляющая компания согласно концепции развития.

Технопарки функционируют в тесной связи с научными центрами, ВУЗами, проведение исследований в различных областях подразумевает создание инновационных технологий, продвижение стартапов, в дальнейшем организацию наукоемких компаний. Технопарки также имеют выделенную территорию, но не всегда развитую инфраструктуру, так как их главная цель – это развитие инновационных направлений бизнеса, помощь в создании и маркетинге компаний, а дальнейшая деятельность созданных предприятий ведется за пределами технопарка.

Несмотря на то, что в мировой практике промышленные парки получили распространение практически 100 лет назад, в России их активизация только набирает обороты. Сегодня такие структуры присутствуют в половине стран мира, и их

количество превышает более 20 тысяч. Согласно данным компании TBI Group [1], в Российской Федерации 9 действующих индустриальных парков (мест для резидентов нет), 144 – действующих (есть места для резидентов), 216 – строящихся, 141 – проектируемых. Проводя рейтингование указанных организационных структур, компания дает возможность потенциальным инвесторам выбрать наиболее привлекательные площадки для развития малого и среднего предпринимательства, а также оценить эффективность деятельности регионов по привлечению инвестиций.

Согласно ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [2] в городе Севастополе ведется работа по созданию индустриального парка «Гераклид». Сформирован земельный участок для его размещения общей площадью 77,6 га; на рассмотрении находятся заявки 13 потенциальных резидентов; на начальном этапе планируется создание 915 рабочих мест; объем инвестиций составит 2461,7 млн. руб., объем собственных средств – 475,0 млн. руб.; ежегодные налоговые поступления – 146,2 млн. руб. [3].

Город Севастополь, который вследствие проведенного в марте 2014 года референдума был признан городом федерального значения в составе Российской Федерации, всегда развивался как промышленный и образовательный центр, достаточно крупный порт, частично город-курорт.

Социально-экономическая обстановка в регионе достаточно сложная из-за системного кризиса и геополитических событий. С одной стороны, регион оказался в определенной изоляции вследствие введенных западными странами санкций, с другой стороны, получает серьезную финансовую поддержку со стороны государства.

Осуществляется финансирование инфраструктурных проектов, в частности, строительство дорог; объектов производства электроэнергии, газа, воды; здравоохранения, транспортного комплекса, связи и массовых коммуникаций. Согласно ФЦП [2] в 2015 году размер капитальных вложений должен

был составить 115395,9 млн. руб., тогда как инвестиции в основной капитал составили 54140,09 млн. руб. Отсюда следует, что вложения в указанные регионы корпоративным сектором крайне незначительны. Согласно данным Росстата, износ основных средств, в среднем по стране и отраслям, составляет 47-49%, ситуация в Крыму гораздо хуже, в Республике Крым и г. Севастополь данный показатель составляет 66,1% и 59,8% соответственно [4].

По значениям ВРП на душу населения данный показатель по г. Севастополю в 2015 году был почти в 4,8 раза ниже, чем в целом по РФ и на 37,7 % ниже, чем по Республике Крым; в абсолютном выражении составлял соответственно – 92,9 тыс. руб., 445,1 тыс. руб., 130,6 тыс. руб. По оценке Правительства Севастополя, объем ВРП в 2016 году составил 36883,0 млн. руб., снижение к уровню 2015 года составляет 2,4% [5].

Изменить ситуацию возможно за счет повышения привлекательности региона для предпринимательских структур и роста инвестиций.

Создание на 25 лет свободной экономической зоны в соответствии с Федеральным законом РФ от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [3], предусмотренные законом налоговые льготы, формирование свободной таможенной зоны, должны послужить толчком для динамичного развития предприятий и привлечения дополнительного капитала в регион [6].

Привлекательные условия для деятельности предпринимательских структур также будут созданы в индустриальном парке, целью функционирования которого является развитие производств с высокой добавленной стоимостью на территории города Севастополь. К 2022 году планируется: привлечь до 50 резидентов; годовой добавленный ВРП – 3,2 млрд. руб.; налоговая выручка – 359 млн. руб.; количество созданных рабочих мест – 3429; привлеченные инвестиции резидентов не менее 7 млрд. руб.

Основным направлением резидентной политики парка, актуальной в краткосрочной перспективе до 2020 года является малый и микробизнес г. Севастополя, обрабатывающих отраслей, способный создать платформу для выхода среднего и крупного бизнеса в качестве

потенциальных поставщиков или потребителей продукции.

Перспективным также является частичное импортозамещение ввозимых товаров силами малого бизнеса. Согласно существующей структуре импорта к таковым могут быть отнесены производство полимерных материалов и пластмасс, строительных материалов, товаров широкого потребления.

В среднесрочной перспективе 2019-2021 года основной целевой аудиторией инвесторов парка является средний и крупный материковый бизнес, заинтересованный в выходе на рынок Севастополя и Республики Крым, а также в наращивании своего экспорта в страны Причерноморья.

Выводы

Драйвером развития различных типов и видов предпринимательских структур, создающих реальный ВРП, новые рабочие места, бюджетные отчисления в городе Севастополе, можно считать индустриальный парк «Гераклид». Это первый проект промышленного роста территории, деятельность которого будет направлена на создание благоприятных условий для ведения бизнеса.

В прогнозном периоде при условии использования существующего потенциала, реальном, а не декларативном исполнении принятых программ, мониторинге и жестком контроле за использованием финансовых ресурсов, выделяемых в рамках рассмотренных ФЦП, совершенствовании сферы управления регионом город Севастополь может быть отнесен к регионам с благоприятным социально-экономическим положением в территориальном пространстве Российской Федерации [7]. Немаловажная роль при этом отводится функционированию индустриального парка, который должен стать эффективной площадкой для деятельности предпринимательских структур.

Список литературы

1. Официальный сайт компании TBI Group. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL:

http://russiaindustrialpark.ru/rating?field_status_tid%5B0%5D=61&page=2.

2. ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://m.government.ru/media/files/41d4fa3a896280a aadfa.pdf>.
3. Правительство Севастополя. Официальный портал органов государственной власти. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://sevastopol.gov.ru>.
4. Пискун Е.И. Возможности и угрозы реализации инновационного сценария развития Республики Крым / Е.И. Пискун // Вестник факультета управления СПбГЭУ. Выпуск 1. Часть 1 / ред. кол.: А.Е. Карлик (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 532-537.
5. Заключение на отчет об исполнении бюджета города Севастополя за 2016 год Контрольно-счетной палаты города Севастополя. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://ksp-sev.ru/wp-content/uploads/2017/06/Заключение-на-отчет-об-исполнении-бюджета-2016-года.pdf>.
6. Пискун Е.И. Конкурентоспособность предприятий винодельческой промышленности Крыма в современных условиях // Е.И. Пискун, А.Ю. Колесник // РИСК. 2018. – № 1. – С.74-78.
7. Пискун Е.И. Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона / Р.М. Нижегородцев, Е.И. Пискун, В.В. Кудревич // Экономика региона. 2017. – Т. 13, вып. 1. – С.38-48.

References

1. Oficial`ny`j sajt kompanii TBI Group. [Official site of the company TBI Group]. [An electronic resource] – the access Mode – URL: http://russiaindustrialpark.ru/rating?field_status_tid%5B0%5D=61&page=2.
2. FCzP «Social`no-e`konomicheskoe razvitie Respubliki Kry`m i g. Sevastopolya do 2020 goda». [Federal target program «Socio-economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2020»]. [An electronic resource] – the access Mode – URL: <http://m.government.ru/media/files/41d4fa3a896280a aadfa.pdf>.
3. Pravitel`stvo Sevastopolya. Oficial`ny`j portal organov gosudarstvennoj vlasti. [The Government Of Sevastopol. The official portal of public authorities.]. [An electronic resource] – the access Mode – URL: <https://sevastopol.gov.ru>.
4. Piskun, E.I. Opportunities and threats of the implementation of the innovative scenario of the development of the Republic of Crimea. *Vestnik fakul`teta upravleniya SPbGE`U. Vy`pusk 1. Chast`*

- 1 / red. kol.: A.E. Karlik (otv. red.) [Bulletin of the Faculty of Management]. SPbGEU, 1, pp. 532-537.
5. Zaklyuchenie na otchet ob ispolnenii byudzheta goroda Sevastopolya za 2016 god Kontrol`no-schetnoj palaty` goroda Sevastopolya. [Conclusion on the performance report of the budget of the city of Sevastopol for 2016 Of control audit chamber of the city of Sevastopol]. [An electronic resource] – the access Mode – URL: <http://ksp-sev.ru/wp-content/uploads/2017/06/pdf>.
6. Piskun, E.I. Competitiveness of enterprises of the Crimean wine industry in modern conditions. *RISK*, 2018, No. 1, pp. 74-78.
7. Piskun, E.I. The Forecasting of Regional Social and Economic Developmen. *Economy of Region*, 13 (1), pp. 38-48. doi: 10.17059/2017-1-4.

УДК 336.7

Развитие методологии оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма: интеграция концепции взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств

Е.Н. Алифанова, Ю.С. Евлахова¹

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, 344002, Российская Федерация
alifanovaen@mail.ru, evlahova@yandex.ru

Статья поступила 01.04.2018.

Аннотация

В работе на базе авторской концепции взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег, а также определения ключевых элементов методологии национальной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма (риска ОД/ФТ) предложено направление развития указанной методологии за счет интеграции концепции взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств. Это позволит учесть новые вызовы и угрозы в оценке национального риска отмывания денег и финансирования терроризма и таким образом повысить ее точность.

Ключевые слова: финансовые организации, домохозяйства, риск отмывания денег и финансирования терроризма

JELcodes: G18, G20, G40,

Development of assessment methodology of money laundering and terrorism financing risks based on the integration of financial institutes and households vulnerabilities interference

E.N. Alifanova, Yu.S. Evlakhova¹

¹Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
alifanovaen@mail.ru, evlahova@yandex.ru

Received 01.04.2018

Abstract

In the article on the basis of the author's concept of financial institutes and households vulnerabilities interference to money laundering risk and also methodology of national assessment of money laundering and terrorism financing risk (ML/FT risk) the direction of the specified methodology development is offered. It will allow to consider new calls and threats in national assessment of money laundering and terrorism financing risk and thus to increase its accuracy.

Keywords: financial institutes, households, money laundering and terrorism financing risk

Введение

Согласно обзору экономической преступности за 2017 год, проведенному Price Water-

house Coopers[1], в России 48% респондентов столкнулись с экономическими преступлениями, что на четверть выше общемирового уровня, составившего 36%. При этом, и в ми-

ре, и в России в числе основных видов экономических преступлений присутствует легализация доходов, полученных преступным путем. Исследователи Price Waterhouse Coopers также отмечают, что среди внешних виновников экономических преступлений в России 35% составляют клиенты финансовых институтов, организаций и предприятий реального сектора экономики. Это доказывает существование взаимосвязей между уязвимостями финансовых институтов и домохозяйств к рискам отмывания денег и обуславливает актуальность исследования данных процессов.

1. Анализ последних исследований

Несмотря на многочисленные исследования в области финансового поведения населения (в частности, Бурдяк А.Я. [2], Грибова Е.А., Ибрагимов Д.Х. [3], Ниворожкина Л.И. [4], Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г. [5] и другие), а также международные рекомендации в области применения риск-ориентированного подхода для оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма [6], научная задача соотнесения уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег с методологией национальной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма продолжает оставаться нерешенной. Тогда как развитие методологии национальной оценки риска ОД/ФТ представляет актуальную научную проблему, имеющую важное прикладное значение.

Целью работы является развитие методологии национальной оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма (риска ОД/ФТ) за счет определения областей интеграции в неконцепции взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег.

2. Методы исследования

В работе для обоснования теоретических положений были применены системный, структурный и логический подходы. В числе общенаучных методов использовались анализ и синтез, метод аналогии, индукция и дедукция.

3. Результаты

Методология оценки национальногориска ОД/ФТ, разработанная Рабочей группой фи-

нансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), [7] имеет следующую структуру:

- обязательства, установленные ФАТФ в отношении оценок рисков ОД/ФТ,
- принципы проведения оценок рисков ОД/ФТ,
- организация оценки рисков ОД/ФТ,
- использование и характер предоставления результатов оценки рисков ОД/ФТ.

Так, обязательства, установленные ФАТФ в отношении оценок рисков ОД/ФТ, означают обязанности проводить оценку рисков и на уровне государства (уполномоченным органом, как правило, подразделением финансовой разведки), и на уровне хозяйствующих субъектов (финансовыми организациями, а также такими нефинансовыми учреждениями, как казино, дилеры по драгоценным металлам и драгоценным камням, агенты по недвижимости, адвокаты, нотариусы, независимые юристы и бухгалтеры). При этом важным является двусторонняя направленность информационных потоков: результаты национальной оценки риска ОД/ФТ должны доводиться до сведения хозяйствующих субъектов и учитываться ими как угрозы и вызовы внешней среды; и напротив, результаты оценки рисков ОД/ФТ на уровне хозяйствующих субъектов должны учитываться в национальной оценке риска как отраслевые/секторальные риски.

Принципами проведения оценок рисков ОД/ФТ являются:

- а) согласование цели оценки,
- б) определение масштаба оценки,
- в) принятие обязательств на высшем уровне в отношении проведения оценки рисков ОД/ФТ.

Организационными основами национальной оценки риска ОД/ФТ являются установление порядка оценки, ее периодичности, определение круга используемых данных. Данные могут быть количественные и качественные в зависимости от источников информации, в числе которых присутствуют: правоохранительные органы и органы прокуратуры (данные по расследованиям случаев отмывания денег и финансирования терроризма, судебным преследованиям, приговорам, объемам конфискованных и арестованных активов); подразделения финансовой разведки (данные по количеству и структуре сообщений о подозрительных операциях); регулирующие и надзорные органы (количество и виды типовых правонарушений); финансовые и нефинансовые мер борьбы с отмыванием денег

нансовые организации; саморегулируемые организации.

Порядок оценки рисков ОД/ФТ включает три этапа: выявление угроз и уязвимостей; анализ характера, источников, вероятности и последствий выявленных угроз и уязвимостей, собственно оценка риска.

Что касается использования и характера предоставления результатов национальной оценки риска ОД/ФТ, то к этим процессам подключаются заинтересованные стороны, которые получают информацию от органа, осуществляющего национальную оценку риска ОД/ФТ, в том объеме, который соответствует требованиям разглашения данных и условиям конфиденциальности.

В рамках Методологии оценки национального риска ОД/ФТ [7], как и в целом в международных стандартах ФАТФ [6], используется понимание риска отмыwania денег и финансирования терроризма как триады: угрозы-уязвимости-последствия.

Под уязвимостями понимаются «те области, в которых угроза может реализоваться, либо то, что может содействовать или способствовать её реализации» [7].

Развернутая идентификация уязвимостей финансовых институтов к рискам отмыwania денег, специфических для каждого сектора финансового рынка, представлена в отдельной работе [8]. По результатам исследования [8] определено, что фактор «Клиенты» носит наиболее общий характер влияния, поскольку формирует зоны уязвимости к рискам отмыwania денег для финансовых институтов в каждом секторе финансового рынка, при этом основным индикатором риска является «виды и спектр клиентов».

Отталкиваясь от полученных результатов, а также учитывая результаты исследования в области поведенческих стратегий населения на финансовом рынке, нами предложена концепция взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к рискам отмыwania денег [9]. Данная концепция заключается в следующем: финансовые институты накапливают уязвимости к рискам отмыwania денег, как присущие непосредственно им, так и переданные от домохозяйств, и при формировании соответствующих данным уязвимостям угроз срабатывает механизм реализации риска отмыwania денег. Во взаимовлиянии уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств могут быть выделены такие формы, как:

а) вовлечение денежных средств домохозяйств в незаконные финансовые операции,

б) распространение на домохозяйства негативных последствий реализации риска отмыwania денег;

в) вовлечение финансовых институтов в отмыwanie денег (как путем сговора с сотрудниками учреждения, так и без их участия);

г) создание отдельных финансовых институтов, которые имитируют финансово-хозяйственную деятельность и занимаются преимущественно отмыwанием преступных доходов.

Данная концепция может быть интегрирована в методологию национальной оценки риска ОД/ФТ по двум направлениям:

Во-первых, в качестве новой области анализа, подразумевающей не только кросс-секторный анализ (по всем секторам финансового рынка), но и связывающей макро- и микроуровни, на которых проводится оценка рисков ОД/ФТ. При этом определение сопоставимости результатов оценки, полученных при ее проведении на макро- и микроуровнях, может рассматриваться как основа для формирования выводов о масштабах теневых процессов в конкретном секторе национальной экономики.

Во-вторых, в рамках аналитического этапа национальной оценки риска ОД/ФТ возможно отдельно оценить последствия отмыwania денег, как обусловленные взаимовлиянием уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств, так и отрицательно влияющие и наносящие ущерб финансовым институтам и домохозяйствам. Примерами последствий отмыwania денег, связанных с финансовыми институтами и домохозяйствами, могут быть нарушение структуры потребления, диспропорция в структуре вкладов и сбережений, риски для финансовой стабильности и ликвидности финансовых институтов.

Выводы

Таким образом, развитие методологии национальной оценки риска ОД/ФТ за счет учета взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств позволит повысить точность оценки, а значит улучшить качество информационной базы для государственных органов власти, мегарегулятора финансового рынка, подразделений финансовой разведки и правоохранительных органов для принятия решений в целях обеспечения национальной финансовой безопасности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (соглашение №№18-010-00657).

Список литературы

1. Всемирный обзор экономических преступлений «Экономические преступления сегодня и в будущем: эволюция и возможные решения». Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/events/2017/ceo-club-12.pdf> (Дата обращения: 18.02.2018)
2. Бурдяк А.Я. Кредитное поведение домашних хозяйств и экономический кризис. - Режим доступа: <http://regconf.hse.ru/uploads/6e872a3055b860797f6d49c6dee28b73e98ef1ae.doc> (Дата обращения: 26.10.2017)
3. Грибова Е.А., Ибрагимова Д.Х. Установки населения относительно сбережений и кредитов // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / Отв. ред. П.М. Козырева. – Электрон. текст. дан. (объем 7,4 Мб). – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – С.121-130.
4. Ниворожкина Л.И. Кредитное поведение российских домохозяйств на различных этапах макроэкономических циклов: монография /Л.И. Ниворожкина, Т.В. Торопова, А.А. Трегубова, Р.В. Баташев. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – 128 с.
5. Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г. Концепция статистической оценки рисков вовлечения клиентов финансовых институтов в схемы по отмыванию денег / Л.И. Ниворожкина, Т.Г.Синявская //TerraEconomicus. - 2012. -Том 10.- № 4. - С. 30-36.
6. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М.: МУМЦФМ, 2012. – 176 с.
7. Руководящие указания ФАТФ «Оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма на национальном уровне» (2013).Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/broshure_fatf_risk_accessment.pdf (Дата обращения: 15.11.2017)
8. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Уязвимости финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег и финансирования терроризма: анализ взаимосвязей и последст-

вий в контексте финансовой безопасности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2016.- №18. - С. 25-33.

9. Выявление угроз роста системного риска на российском финансовом рынке на основе определения уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег: монография/ Е.Н. Алифанова, Л.И. Ниворожкина, Ю.С. Евлахова, Т.В. Торопова/ под ред. А.У. Альбекова. – Ростов-н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2015. –174 с.

References

1. *Vsemirnyj obzor ehkonomicheskikh prestuplenij «Ekonomicheskie prestupleniya segodnya i v budushchem: ehvolyuciya i vozmozhnye resheniya»* [Global economic crime survey]. Available at: <https://www.pwc.ru/ru/events/2017/ceo-club-12.pdf> (accessed 18.02.2018).
2. Burdyak A.Y. *Kreditnoe povedenie domashnih ho-zyajstv i ehkonomicheskij krizis.* [Credit behavior of households and economic crisis]. Available at: <http://regconf.hse.ru/uploads/6e872a3055b860797f6d49c6dee28b73e98ef1ae.doc> (accessed 26.10.2017)
3. Gribova E.A., Ibragimova D.H. *Ustanovki nase- leniya otноситel'no sberezenij i kreditov* [Installations of the population concerning savings and the credits] // *Vestnik Rossijskogomonitoringa ehkonomicheskopolozheniya izdorov'ya naseleniya NIU VSHEH (RLMS-HSE) [EHlektronnyj resurs]: sb. nauch. st. / Otv. red. P.M. Kozyreva.* – EHlektron. tekst. dan. (ob'em 7,4 Mb). – Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2011. – Pp.121-130.
4. Nivorozhkina L.I. *Kreditnoepovedenierossijskih domohozyajstv narazlichnyhehtapah makro- ehkonomicheskikh ciklov* [Credit behavior of the Russian households at various stages of macroeconomic cycles]: monografiya /L.I. Nivorozhkina, T.V. Toropova, A.A. Tregubova, R.V. Batashev. – Rostov n/D: RSUE Publ., 2017. – 128 p.
5. Nivorozhkina L.I., Sinyavskaya T.G. *Koncepciyastatisticheskoj ocenkiriskovvovlecheni yaklientovfinansovyh institutov v skhemyootmyvaniyudeneg* [The concept of statistical assessment of risks of financial institutions clients involvement in schemes on money laundering] / L.I. Nivorozhkina, T.G.Sinyavskaya //Terra Economicus. - 2012. -Tom 10.- № 4. - Pp. 30-36.
6. *Rekomendacii FATF. Mezhdunarodnyestandardy protivodejstviyuotmyvaniyudeneg, finansirovaniyuterrorizmaifinansirovaniyurasprost raneniyaoruzhiyamassovogounichtozheniya* [The FATF Recommendations]. – Moscow, Interna-

- tional training and methodology centre for financial monitoring publ., 2012. – 176 p.
7. *Rukovodyashchie ukazaniya FATF «Ocenka riskov otmyvaniya deneg i finansirovaniya terrorizma nacional'nomurovne»* [National money laundering and terrorist financing risk assessment]. Available at: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/brochure_fatf_risk_accessment.pdf (accessed 15.11.2017)
  8. Alifanova E.N., Evlahova Yu.S. *Uyazvimosti finansovykh institutov i domohozyajstv k risku otmyvaniya deneg i finansirovaniya terrorizma: analiz vzaimosvyazey i posledstvij v kontekste finansovoj bezopasnosti* [Vulnerabilities of financial institutes and households to money laundering and terrorism financing risk: the analysis of interrelations and consequences in the context of financial safety]/ E.N. Alifanova, YU.S. Evlahova // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. - 2016.- №18. - Pp. 25-33.
  9. *Vyyavlenie ugroz rosta sistemnogo riska na rossijskom finansovom rynke na osnove opredeleniya uyazvimostej finansovykh institutov i domohozyajstv k risku otmyvaniya deneg* [Identification of threats of systemic risk growth in the Russian financial market on the basis of definition of vulnerabilities of financial institutes and households to money laundering risk]: monografiya/ E.N. Alifanova, L.I. Nivorozhkina, YU.S. Evlahova, T.V. Toropova/ pod red. A.U. Al'bekova. – Rostov n/D: RSUE Publ., 2015. – 174 p.

Особенности и проблемы диверсификации золотовалютных резервов России в современных условиях

С.П. Вожжов¹

¹Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 229053, Российская Федерация
s.vozhzhov@mail.ru

Статья поступила 16.04.2018.

Аннотация

В статье рассмотрены различные аспекты формирования золотовалютных резервов Российской Федерации в современных условиях. На основе анализа структуры и динамики резервов, их достаточности, доходности и ликвидности валютных активов обоснована необходимость интенсивной диверсификации резервов России. Первый вектор диверсификации, с учетом фактора экономической целесообразности и роста рисков политического характера, предлагается направить в сторону увеличения доли золота в общем объеме резервов. Обеспечить его необходимо за счет сокращения доли иностранных государственных долговых ценных бумаг номинированных в долларах США.

Вторым вектором диверсификации золотовалютных резервов России должно стать направление части денежных средств в объеме, превышающем достаточный уровень резервов, в реальный сектор экономики на возвратной основе и в значимые для страны инфраструктурные проекты.

Предлагаемые меры по диверсификации золотовалютных резервов России, с одной стороны, позволят оптимизировать их структуру, повысить доходность и уйти от «навязчивых» политических рисков. С другой стороны – обеспечат дополнительный экономический рост России за счет направления денежных средств в объеме, превышающем достаточный уровень резервов, в реальный сектор экономики.

Ключевые слова: резервы, валюта, золото, экономическая целесообразность, достаточность, доходность, риски, ликвидность, диверсификация.

Features and problems of diversification of gold and foreign exchange reserves of Russia in modern conditions

S.P. Vozhzhov¹

¹ Sevastopol State University, Sevastopol, 229053, Russian Federation, s.vozhzhov@mail.ru

Received 16.04.2018.

Abstract

The article considers various aspects of the formation of the gold and currency reserves of the Russian Federation in modern conditions. Based on the analysis of the structure and dynamics of reserves, their adequacy, profitability and liquidity of currency assets, the need for intensive diversification of Russia's reserves is justified. The first vector of diversification, taking into account the factor of economic expediency and the growth of political risks, is proposed to be directed towards increasing the share of gold in the total amount of reserves. Ensure it is necessary due to a reduction in the share of foreign government debt securities denominated in US dollars.

The second vector of diversifying the gold and exchange currency reserves of Russia should be the direction of a part of the funds in excess of a sufficient level of reserves, into the real sector of the economy on an inverse basis and to infrastructure projects of significance for the country.

The proposed measures to diversify Russia's gold and foreign exchange reserves, on the one hand, will allow to optimize their structure, increase profitability and escape from "intrusive" political risks. On the other hand, they will provide additional economic growth for Russia by channeling cash in excess of sufficient reserves to the real sector of the economy.

Keywords: reserves, currency, gold, economic feasibility, sufficiency, profitability, risks, liquidity, diversification.

Введение

В настоящее время проблемам связанным с золотовалютными резервами в контексте их объема, структуры, динамики и необходимости диверсификации в обществе ведется серьезная, в т. ч. научная полемика. При этом нет единого мнения в оценке действий Центрального банка России по управлению данными резервами как с точки зрения их структурирования, так и относительно динамики процессов перегруппировки активов входящих в золотовалютные резервы. Острота дискуссии вокруг этих вопросов и важность исключения неверных решений в управлении золотовалютными резервами (активами в иностранной валюте и золоте) страны подтверждают актуальность темы работы в современных условиях.

1. Анализ последних исследований и публикаций

В статье [1] автор, говоря о сущности и составе золотовалютных резервов, приводит основные позиции экспертного сообщества по вопросу о направлениях возможного их использования: направить на восстановление промышленного машиностроения; оставить все как есть, т.е. в виде «подушки безопасности»; тратить эти резервы не будет смысла при ценах на нефть выше 50-55 долларов США за баррель, т.к. при этом произойдет стабилизация экономики. Однако, вопросы о целесообразности сложившейся структуры золотовалютных резервов в России и роли золота в них не рассматриваются.

Весьма характерная ситуация в контексте роли и места государственных облигаций США в структуре золотовалютных резервов России сложилась еще в 2015 году. В статье [2] отмечается, что в то время как другие страны аккуратно избавляются от них, Россия продолжает их приобретать. При этом следует отметить, что данная тенденция действий Центрального банка России продолжается несмотря на чрезвычайно низкую доходность данных облигаций и в настоящее время.

В статье [3] отмечается, что Центральный банк России в настоящее время активно скупает золото. Ссылаясь на мнение различных экономистов, автор то говорит о золоте как о хорошей альтернативе иностранным долговым

ценным бумагам, то: «... регулятору стоило бы пустить средства потраченные на покупку золота, на реальный сектор и тем самым поддерживать отечественную экономику, которая показывает лишь 1,5 % роста». С этим нельзя не согласиться, однако, по нашему мнению, без анализа структуры и динамики объемов золотовалютных резервов в целом и золота в отдельности не корректно утверждать что Центральный банк активно пополняет запасы золота. Точнее было бы утверждать, что пополняет, но не активно. Негативным, по нашему мнению, в сложившейся ситуации является то, что даже такое пополнение осуществляется не за счет перераспределения валютных активов (сокращения доли облигаций государственного долга США) в пользу золота, а за счет общего прироста валютных резервов страны.

2. Изложение основного материала

К золотовалютным резервам страны принято относить высоколиквидные активы, находящиеся под управлением государственных институтов денежно-кредитного регулирования. По данным Центрального банка России [4] общий объем данных активов по состоянию на 30.09.2017 г. составлял 432,8 млрд. долларов США. В их структуре преобладают государственные ценные бумаги иностранных эмитентов (США, Франции, Великобритании и Канады) в объеме 229,1 млрд. долларов США, т.е. на их долю приходится 52,9 %. Депозиты с иностранными контрагентами и остатки на счетах у иностранных корреспондентов в сумме 82,9 млрд. долларов США составляют 19,1 %. Золото в сумме 70,4 млрд. долларов США – 16,3 %. На негосударственные ценные бумаги иностранных эмитентов приходится 7,0 % от объема золотовалютных резервов. Доля прочих активов составляет 4,7 %.

Государственный долг США в настоящее время превышает 21 трлн. долларов. Это серьезная проблема не только для экономики самих США, но и для инвесторов многих государств в лице их Центральные банков и суверенных фондов. Если на эту экономическую ситуацию спроецировать политические риски, исходящие от этой страны то несложно заметить, что в настоящее время данная проблема для инвесторов, прежде всего России, уже

трансформировалась в реальную угрозу потери значительной части золотовалютных активов. В этих условиях экономически целесообразными и стратегически продуманными были бы действия Центрального банка России, направленные на глубокую диверсификацию золотовалютных резервов страны.

Анализ структуры и динамики активов в иностранных валютах и золоте по данным Центрального банка России [5] показал, что на общем фоне роста золотовалютных резервов в стоимостном выражении, их структура существенно не меняется. Так, по состоянию на 01.01.2016 г. на долю активов номинированных в долларах США, Евро, в других иностранных валютах и золота приходилось 37,5 %, 34,9, 14,5 % и 13,1 % соответственно. По состоянию на 01.01.2017 г., доли активов в долларах США, Евро, других иностранных валютах и золота составили 37,7 %, 33,6 %, 12,9 % и 15,8% соответственно. Интересно, что даже в условиях возросших рисков и низкой доходности активов в иностранных валютах, доля активов в долларах США выросла на 0,2 %.

В настоящее время текущая доходность государственных облигаций США, при сроках их погашения от 1 месяца до 10 лет, варьирует в пределах (1,63-2,79) % годовых, соответственно. В целом же фактическая доходность портфелей долларовых активов в составе валютных резервов России в 2015 г. составила 0,58 % годовых, в 2016 г. – 0,95 % годовых, а в 2017 г. – около 0,67 % годовых [4]. Государственные облигации США, несмотря на чрезвычайно высокий уровень государственного долга этой страны, принято считать высоколиквидным финансовым активом, чем и определяется их низкая доходность. Однако, в январе 2018 г. независимое от правительства, частное рейтинговое агентство Китая Dagong GCR снизило кредитный рейтинг США с уровня «А-» до «ВВВ+» с негативным прогнозом.

Отмеченные выше негативные факторы экономического и политического характера относительно государственных облигаций США позволяют обоснованно говорить о необходимости и целесообразности диверсификации структуры золотовалютных резервов России. Осуществлять ее следовало на много раньше, но в настоящее время альтернативы нет.

Признанным уровнем достаточности золотовалютных резервов является объем импорта товаров и услуг государства в течении 3

месяцев [5,6]. По состоянию на 01.01.2018 г. объем золотовалютных резервов России составил 432,7 млрд. долларов США. Этой суммы хватает на финансирование импорта товаров и услуг на протяжении 17 месяцев. То есть фактический объем золотовалютных резервов России превышает их достаточный уровень в 5,7 раза. Это, в определенной мере, дает основание сделать вывод о том, что в России имеется потенциал еще одного экономически обоснованного маневра. Он заключается в возможности направления в реальный сектор экономики денежных средств в объеме не менее 200 млрд. долларов США. В рублевом эквиваленте эта сумма составляет около 11600 млрд. руб. На коммерческие проекты часть этих денежных средств может направляться на возвратной и платной основе. Тогда они становятся альтернативой корпоративным займам на зарубежных финансовых рынках. Другую часть данной суммы целесообразно направить на значимые для России инфраструктурные проекты.

3. Результаты

На основе анализа структуры и динамики резервов, их достаточности, доходности и ликвидности валютных активов обоснована необходимость интенсивной диверсификации золотовалютных резервов России. Первый вектор диверсификации, с учетом фактора экономической целесообразности и роста рисков политического характера, предлагается направить в сторону увеличения доли золота в общем объеме резервов. Обеспечить его необходимо за счет сокращения доли иностранных государственных долговых ценных бумаг номинированных в долларах США в объеме не менее 100 млрд. долларов.

Исследование показало, что вторым вектором диверсификации золотовалютных резервов должно стать направление части денежных средств в объеме, превышающем достаточный уровень золотовалютных резервов России, в реальный сектор экономики на возвратной основе и в значимые для России инфраструктурные проекты. В рублевом эквиваленте объем этих средств составляет не менее 11600 млрд. руб.

Выводы

Предлагаемые меры по глубокой диверсификации золотовалютных резервов России, с одной стороны, позволяют оптимизировать их

структуру, повысить доходность и уйти от «навязчивых» политических рисков. С другой стороны – обеспечат дополнительный экономический рост России за счет направления денежных средств в объеме, превышающем достаточный уровень резервов, в реальный сектор экономики.

Список литературы

1. Самедова Е. Пять фактов о золотовалютных резервах России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/пять-фактов-о-золотовалютных-резервах-россии/a-36933861>
2. ЦБ вложил в гособлигации США половину бюджета России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/cb-vlozhil-v-gosobligacii-ssha-polovinu-byudzheta-rossii-1000864730>
3. Бадмаева И. Жди беды: Центробанк активно закупает золото [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/cb-vlozhil-v-gosobligacii-ssha-polovinu-byudzheta-rossii-1000864730>
4. Обзор Банка России по управлению активами в иностранных валютах и золоте [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?prtid=obzor>
5. Годовой отчет Банка России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=god>
6. Статистический бюллетень Банка России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=bbs>

References

1. Samedova E. Five facts about the gold and foreign exchange reserves of Russia [Electronic resource] - Access mode: <http://www.dw.com/ru/fyat-of-of-total-taxes-reserved/Russia/a-36933861>
2. The Central Bank has invested half of the Russian budget in the US government bonds [Electronic resource] - Access mode: <https://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/cb-vlozhil-v-gosobligacii-ssha-polovinu-byudzheta-rossii-1000864730>
3. Badmaeva I. Wait for trouble: The central bank actively buys gold [Electronic Resource] - Access mode: <https://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/cb-vlozhil-v-gosobligacii-ssha-polovinu-byudzheta-rossii-1000864730>
4. Review of the Bank of Russia on the management of assets in foreign currencies and gold [Electronic resource] - Access mode: <http://www.cbr.ru/publ/?prtid=obzor>
5. Annual report of the Bank of Russia [Electronic resource] - Access mode: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=god>
6. Statistical bulletin of the Bank of Russia [Electronic resource] - Access mode: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=bbs>

Исследование дебиторской и кредиторской задолженности отечественных предприятий с точки зрения обеспечения их кредитоспособности

Е.А. Кричевец¹, Е.Г. Сокол²

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299011, РФ

¹ e-krichevets@mail.ru, ² sokoltir@yandex.ru

Статья поступила 20.04.2018.

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы использования потокового подхода для диагностики финансового положения (в том числе, и кредитоспособности) предприятий. Обоснована целесообразность исследования дебиторской и кредиторской задолженности организаций. Произведен анализ дебиторской и кредиторской задолженности отечественных предприятий в целом по РФ, а также предприятий, функционирующих в сфере транспорта.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, перспективные денежные потоки предприятия, кредитоспособность предприятия.

Research of receivables and liabilities of domestic enterprises from the point of view of their creditworthiness

E.A. Krichevets¹, E.G. Sokol²

Sevastopol State University, Sevastopol, 299011, Russia,

¹ e-krichevets@mail.ru, ² sokoltir@yandex.ru

Received 20.04.2018.

Abstract

The article discusses the prospects of using streaming approach to the diagnosis of the financial situation (including creditworthiness) enterprises. Expedience of the receivables and Payables research organizations. Analysis of receivables and Payables of domestic enterprises in the whole of Russia, as well as companies operating in the field of transport.

Key words: accounts receivable, accounts payable, perspective cash flows of the enterprise, the creditworthiness of the company.

Введение

В современной отечественной ситуации особое значение приобретают вопросы обеспечения и поддержания надежности, финансовой устойчивости и кредитоспособности предприятий. Финансовая стабильность хозяйствующего субъекта определяется множе-

ством факторов – особенностями источников финансирования, составом и структурой имущества, эффективностью деятельности, качеством менеджмента и иными характеристиками деятельности предприятия.

Одним из основных факторов обеспечения и поддержания финансовой устойчивости и кредитоспособности предприятия является

его ликвидность – способность за счет имеющихся активов выполнить в установленные сроки наступающие обязательства перед кредиторами. Следует принимать во внимание, что для погашения задолженности предприятия могут использовать не только имеющиеся в наличии платежные средства (денежные средства, денежные эквиваленты, краткосрочные финансовые вложения), но и текущие денежные поступления (притоки денежных средств), иные ликвидные активы.

1. Анализ последних исследований и публикаций

В традициях потокового подхода, который приобретает все большую популярность в финансовом менеджменте, многие ученые утверждают, что исследование ликвидности в обязательном порядке должно сопровождаться исследованием перспективных денежных потоков. При этом под перспективным притоком денежных средств понимают поток поступлений от инкассации дебиторской задолженности, а под перспективным оттоком – поток денежных средств, направленных на погашение кредиторской задолженности. Н.А. Гужавина, изучая сущность кредиторской и дебиторской задолженности, отмечает, что дебиторская задолженность принимает форму «отложенного во времени положительного денежного потока, участвует не только в формировании, но и в регулировании денежного оборота, обусловленного движением денежных средств в результате совершения хозяйственных операций» [4]. Обязательства, в том числе и кредиторская задолженность, также есть «будущие потоки средств» [4]. Н.В. Климова обращает внимание, что дебиторская и кредиторская задолженности возникают в результате временного разрыва между «временем платежа и моментом перехода права собственности на товар, между предъявлением платежных документов к оплате и временем их фактической оплаты» [5], что также позволяет рассматривать суммы дебиторской и кредиторской задолженности как перспективные потоки денежных средств. М.В. Короткова в процессе оптимизации управления кредиторской задолженностью предприятия также акцентирует внимание на «потоковой природе процессов кредитной политики» [7]. С.В. Кобелева, О.Ю. Конова отмечают, что необходимым условием обеспечения финансовой устойчивости предприятия

является «превышение суммы дебиторской задолженности над суммой кредиторской задолженности» [6]. Нами же в более ранних трудах была разработана матрица комплексного анализа денежных потоков предприятия, в которой среди прочих предлагалась авторская группа из 12 коэффициентов перспективных денежных потоков, отражающих финансовое положение предприятия, в том числе коэффициент перспективной ликвидности (как соотношение величин дебиторской и кредиторской задолженности предприятия) и иные [8].

Поэтому с нашей точки зрения, для оценки финансового положения отечественных предприятий и прогнозирования их кредитоспособности в будущем необходимо произвести исследование дебиторской и кредиторской задолженности.

2. Методы и/или методология исследования

В процессе выполнения работы были использованы как общенаучные (анализ, синтез, научная абстракция и иные), так и специальные методы и приемы исследования (вертикальный и горизонтальный анализ), коэффициентный анализ, метод группировки, сравнения, графический анализ и проч.).

3. Результаты

По данным официальной статистики РФ [3] нами было проведено исследование перспективной ликвидности отечественных предприятий как в целом по экономике России, так и организаций, специализирующихся на оказании транспортных услуг.

В таблице 1 приведены данные о суммарной задолженности отечественных предприятий и ее основных элементах. Как следует из данных табл.1, общая величина заемного капитала отечественных предприятий к концу 2016 года достигла 91,94 трлн. руб., а транспортных предприятий – 7,86 трлн. руб. При этом структура задолженности рассматриваемых групп предприятий существенно различается: на долю кредиторской задолженности в целом по России приходится чуть менее 46% заемных средств, а по предприятиям сферы транспорта – только 33%. Соответственно удельный вес задолженности по кредитам и займам составляет 54,01% и 66,9% соответственно. Это позволяет сделать вывод о более существенной зависимости транспортных организаций от кредитов и займов, чем это выявлено в среднем по экономике

РФ. Следует также отметить, что транспортные организации в меньшей степени склонны к наращиванию спонтанной задолженности (в

т.ч. задолженности по расчетам), чем отечественные предприятия.

Таблица 1. Задолженность отечественных предприятий (на конец 2016 года), млн. руб. *

Показатель	Всего	Транспорт
Суммарная задолженность, в т.ч.	91942288	7855981
кредиторская задолженность	42280108	2600520
удельный вес в суммарной задолженности, %	45,99	33,10
задолженность по кредитам и займам	49662180	5255461
удельный вес в суммарной задолженности, %	54,01	66,90
Просроченная задолженность, в т.ч.	3069214	129989
кредиторская задолженность	2656177	413037
задолженность по кредитам и займам	106000	23989
Соотношение просроченной и суммарной задолженности, %	3,338	1,655
Соотношение просроченной и суммарной кредиторской задолженности, %	6,282	15,883
Соотношение просроченной и суммарной задолженности по кредитам и займам, %	0,213	0,456

* Составлено авторами по данным Росстата [3]

Объем просроченной задолженности предприятий в целом по стране достиг 3069,2 млрд. руб., а на предприятиях транспорта – почти 130 млрд. руб. Следует отметить, что доля просроченной задолженности в совокупном заемном капитале в целом по России составляет 3,34%. На транспортных предприятиях данный показатель вдвое ниже – 1,66%, что свидетельствует о более качественной структуре заемного капитала. Иная картина выявлена относительно структуры кредиторской задолженности: на долю просроченной задолженности в целом по России приходится 6,28% кредиторской задолженности, а по

транспортным предприятиям в 2,5 раза больше – 15,88%. Такая же ситуация сложилась и с качеством задолженности по кредитам и займам: среднероссийский удельный вес просроченной задолженности данной категории составил 0,213%, а у транспортных предприятий – 0,456%, что негативно характеризует качество задолженности транспортных организаций по расчетам и кредитам и займам.

В таблице 2 показаны результаты исследования основных элементов кредиторской задолженности изучаемых групп отечественных предприятий.

Таблица 2. Основные элементы кредиторской задолженности отечественных предприятий (на конец 2016 года) *

Показатель	Всего	Транспорт
Задолженность поставщикам, млн. руб.	19856787	1373147
из нее просроченная, млн. руб.	1968835	50307
Соотношение просроченной и совокупной задолженности поставщикам, %	9,915	3,664
Задолженность по платежам в бюджет, млн. руб.	2076034	140157
из нее просроченная, млн. руб.	63421	7244
Соотношение просроченной и совокупной задолженности по платежам в бюджет, %	3,055	5,168
Задолженность государственным внебюджетным фондам, млн. руб.	345410	46766
из нее просроченная, млн. руб.	54566	4986
Соотношение просроченной и совокупной задолженности перед государственными внебюджетными фондами, %	15,797	10,662

* Составлено авторами по данным Росстата [3]

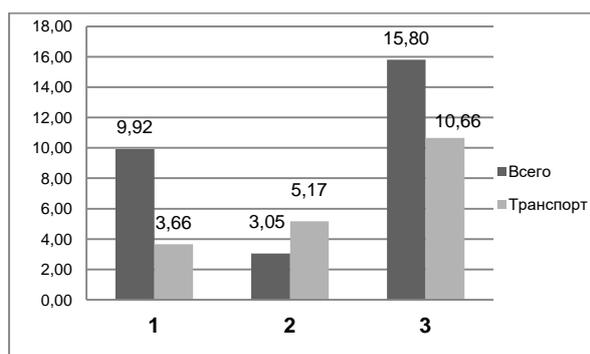
В целом по России задолженность поставщикам достигла 19,8 трлн. руб., из которых 9,915% приходилось на просроченную задолженность (см. рис. 1). Задолженность

транспортных предприятий поставщикам составила на конец 2016 года 1,37 трлн. руб., из которых 3,664% пришлось на просроченную

задолженность (что почти вдвое ниже, чем в целом по стране).

Задолженность российских предприятий по платежам в бюджет к концу 2016 года составила 2076 млрд. руб., из которых 3,055% пришлось на просроченную задолженность. Транспортные предприятия задолжали в бюджет 140 млрд. руб., из которых 5,168% составила просроченная задолженность.

Несколько иная ситуация сложилась по платежам в государственные внебюджетные фонды. В целом по Российской Федерации задолженность данного вида составила 345 млрд. руб., из которых 15,797% приходилось на просроченную задолженность. А у транспортных предприятий величина задолженности по платежам в государственные внебюджетные фонды составила 46,7 млрд. руб., при чем доля просроченной задолженности составила 10,662%, что на треть ниже среднероссийского показателя.

- 1 - Соотношение просроченной и совокупной задолженности поставщикам, %
- 2 - Соотношение просроченной и совокупной задолженности по платежам в бюджет, %
- 3 - Соотношение просроченной и совокупной задолженности перед государственными внебюджетными фондами, %

Рис. 1. Соотношение просроченной и совокупно задолженности различных категорий отечественных предприятий (на конец 2016 г.)

Далее проведем изучение дебиторской задолженности отечественных предприятий. По данным таблицы видно, что структура дебиторской задолженности транспортных организаций существенно лучше, чем в общем по России. Так, если в целом по экономике на долю просроченной приходится 6,048% дебиторской задолженности, то у транспортных предприятий этот показатель ниже практически на треть – 3,747%.

Таблица 3. Дебиторская задолженность организаций РФ (на конец 2016 года), млн. руб.

Показатель	Всего	Транспорт
Дебиторская задолженность	37053181	2102370
из нее задолженность покупателей	18388364	1156911
Просроченная дебиторская задолженность	2240921	78783
из нее задолженность покупателей	1544240	52197
Удельный вес просроченной дебиторской задолженности в совокупной, %	6,048	3,747
Удельный вес просроченной дебиторской задолженности покупателей в общей задолженности покупателей, %	8,398	4,512

Удельный вес просроченной задолженности покупателей у транспортных предприятий практически вдвое ниже, чем в целом по РФ – 4,512% при общероссийском показателе 8,398%.

Далее необходимо произвести оценку перспективной ликвидности отечественных предприятий (см. таблицу 4).

Таблица 4. Расчет показателя перспективной ликвидности отечественных предприятий (на конец 2016 г.)

Показатель	Всего	Транспорт
Дебиторская задолженность	37053181	2102370
Кредиторская задолженность	42280108	2600520
Коэффициент перспективной ликвидности, %	87,64	80,84

Как видно по материалам таблицы 4, и в общем по экономике России, и отечественные транспортные предприятия испытывают дефицит перспективных притоков денежных средств для обеспечения перспективных денежных выплат. Так, отечественные предприятия за счет средств, полученных от полной инкассации дебиторской задолженности (в том числе и просроченной) могут выполнить обязательства только перед 87,64% кредиторов. У транспортных организаций ситуация несколько сложнее – за счет перспективных поступлений денежных средств они могут

погасить обязательства только по 80,84% кредиторской задолженности.

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости существенной корректировки кредитной политики отечественных предприятий, в том числе и транспортных организаций.

Проблемным фактом, с нашей точки зрения, является довольно высокий удельный вес просроченной кредиторской и дебиторской задолженности. Дальнейшее увеличение сумм проблемных долгов создает предпосылки возникновения кризиса неплатежей, что будет угрожать всей российской экономике.

Особую проблему представляет превышение величины кредиторской задолженности над суммой дебиторской задолженности, что создает дефицит перспективных положительных денежных потоков для обеспечения будущих денежных выплат.

С нашей точки зрения отечественным предприятиям (в том числе и транспортным организациям) необходимо предпринять шаги по сокращению объемов просроченных долгов, а также не допускать разрастания величин кредиторской задолженности.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ: Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Налоговый кодекс РФ: Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
3. Состояние взаиморасчетов в организациях по видам экономической деятельности / Российский статистический ежегодник. 2017: Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm
4. Гужавина Н. А. К вопросу о дебиторской и кредиторской задолженности / Н.А. Гужавина // Молодой ученый. – 2017. – №12. – С. 270-273. – <https://moluch.ru/archive/146/41023/>
5. Климова Н. В. Аналитические исследования в управлении дебиторской и кредиторской задолженностью организации // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2011. – № 5. – С. 3–9.

6. Кобелева С.В. Дебиторская задолженность: возникновение, анализ и управление / С.В. Кобелева, О.Ю. Конова // Территория науки. – 2015. – № 2. – С. 109–115.
7. Короткова М. В. Оптимизация управления кредиторской задолженностью на предприятиях промышленности // Вестник ОГУ. – 2009. – № 5. – С. 104–109.
8. Кричевец Е.А. Менеджмент денежных потоков предприятия: монография / Е.А. Кричевец. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2013. – 232 с.
9. Трухина Т. Г. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью хозяйствующего субъекта / Т.Г. Трухина, Е.А. Гурлева, А.М. Волченко, А.В. Ильина // Молодой ученый. – 2017. – №5. – С. 247-250. – <https://moluch.ru/archive/139/39253/>

References

1. The Civil Code of the Russian Federation http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Tax code of the Russian Federation http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
3. State of mutual settlements between organizations by economic activity / The Russian statistical year-book. 2017: Electronic resource. - Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm
4. Guzhavina N. A. To the question of receivables and payables / N.A. Guzhavina // Young scientist. – 2017. – №12. – С. 270-273. – <https://moluch.ru/archive/146/41023/>
5. Klimova N.V. Analytical studies in the management of receivables and payables organizations // Financial Gazette: finances, taxes, insurance, accounting. – 2011. – № 5. – P. 3–9.
6. Kobleleva S.V. Receivables: occurrence, analysis and management / S.V. Kobleleva, O.Yu. Konova // Territory of science. – 2015. – № 2. – P. 109–115.
7. Korotkova M.V. Optimization of payables management at industrial enterprises // Herald of OSU. – 2009. – № 5. – P. 104–109.
8. Krichevets E.A. Cash Flow Management of Enterprise: Monograph / E.A. Krichevets. – Sevastopol: SevNSU, 2013. – 232 p.
9. Trukhina T.G. Management of receivables and payables business entity/ T.G. Trukhina, E.A. Gurleva, A.M. Volchenko, A.V. Ilyina // Young Scientist. –2017. – №5. – P. 247-250. – <https://moluch.ru/archive/139/39253/>

УДК 336

Противоречивость функционирования действующей финансовой архитектуры

А.О. Прудников

ООО «Соната», г. Севастополь, 299055, Российская Федерация,
E-mail:pruden14@mail.ru

Статья поступила 11.04.2018.

Аннотация

Сегодняшнему миру присуща значительная степень интегрированности и интернационализации. Национальные экономики постепенно становятся все более интегрированными. Растущее переплетение экономик, интернационализация финансовых рынков и современный этап развития способствуют процессу экономической и финансовой глобализации. В статье раскрывается целесообразность разработки экономической политики четкого и последовательного проведения финансовых реформ, которые одновременно обеспечивали бы стабильность в странах, которые развиваются и выгоды от интеграции в мировые рынки капитала.

Ключевые слова: финансовая архитектура, финансовая глобализация, экономическая интеграция, рынок капитала, финансовые инструменты, транснациональные корпорации

Contradictory functioning of the current financial architecture

A.O Prudnikov

LLC "Sonata" Sevastopol, 299055, Russian Federation,
E-mail:pruden14@mail.ru

Received 11.04.2018.

Abstract

Today's world is characterized by a significant degree of integration and internationalization. National economies are gradually becoming more integrated. The growing intertwining of economies, the internationalization of financial markets and the current stage of development contribute to the process of economic and financial globalization. The article reveals the expediency of developing economic policies for a clear and consistent implementation of financial reforms that would simultaneously ensure stability in the countries that are developing and the benefits from integration into the world capital markets.

Keywords: financial architecture, financial globalization, economic integration, capital market, financial instruments, transnational corporations.

Введение

В сфере международных финансовых отношений увеличились хаотичность и непредсказуемость международных потоков капиталов, обострились отношения должников и кредиторов, усилилась нестабильность основных рынков капитала. Процесс глобализации стал логическим продолжением мировых хозяйственных сдвигов на рубеже веков и характери-

зуется, прежде всего, изменениями в динамике мировой экономической системы. В этот период экономическое развитие в целом, а также хозяйственная жизнь отдельных стран и регионов, существенно модифицируется, испытывая влияния новых факторов и факторов - возникновением новых производственных, транспортных и коммуникационных технологий, неизвестных в прошлом форм организации и управления (укрупненные международ-

ные корпорации) с одновременным обострением конкуренции.

1. Анализ последних исследований и публикаций

Важную роль в теоретическом и эмпирическом исследовании проблематики трансформации и формирования глобальной финансовой архитектуры играют труды зарубежных ученых: Уильямсона Дж., Гильфердинга Г., Дорнбуша Г., Дольфюса А., Камдесю М., Кругер А., Келлер Х., МакКиннона Г., Манделла Г., Медоуза Д., Мецлера А., Сакса Дж., Сороса Дж., Тобина Дж., Фишера С., Флеминга Дж.М., Фридмена М., в работах которых рассматриваются вопросы построения мировой финансовой архитектуры с позиций реформирования функций международных финансовых организаций, создание единого Всемирного банка, единых мировых денег. В конце 1990-х годов наблюдается резкая активизация дискуссий по проблемам глобализации и ее модификации. Такие дискуссии сопровождаются в большей степени критикой всей концепции дерегулирования финансовой сферы Дж.Бхагвати, И. Рамоне; Дж.Сакс и П.Кругман предусматривали и одновременно предупреждали о возможном кризисе в реальном секторе экономики и опасности в перекосах всего инструментария антикризисных мер и политики в целом; известный теоретик неолиберализма К.Оме прогнозирует достаточно неутешительные перспективы по развитию глобализации.

Вместе с тем проблема определения концептуальных основ формирования и совершенствования финансовой архитектуры с целью повышения эффективности финансовой деятельности в современных условиях хозяйствования требует углубленной проработки.

2. Методология исследования

Методологической базой данной статьи служат теоретические наработки мировой финансовой науки, концептуальные положения современной экономической теории, монографическая и научная литература, работы известных отечественных и зарубежных ученых по вопросам трансформации и формирования глобальной финансовой архитектуры. Методологический аппарат исследования составляют: общенаучные методы исследования (диалектический метод познания, научная

индукция и дедукция, системный, метод сравнения и синтеза) и специальные экономические методы.

3. Результаты

Целесообразно разработать экономическую политику четкого и последовательного проведения финансовых реформ, которые одновременно обеспечивали бы стабильность в странах, которые развиваются и выгоды от интеграции в мировые рынки капитала. Существует четыре ключевых компонента такого подхода:

- для получения преимуществ от внутренней финансовой либерализации развивающихся стран необходимо укрепить банковское регулирование и, по возможности, создать взаимодополняющие и четко регулированные рынки ценных бумаг;

- одновременно с укреплением банковского регулирования должны быть приняты меры по сокращению спроса на краткосрочные иностранные заимствования и колебание их объемов;

- рассмотреть возможности усиления международного сотрудничества в разработке и проведении налоговой, бюджетной, денежно-кредитной и валютной политики;

- долгосрочные иностранные инвестиции должны стимулироваться политикой обеспечения здоровой экономической среды - включая инвестиции в человеческий капитал, создание условий для работы внутренних рынков без ненужных диспропорций, предпочтению сильному режиму соблюдения прав и выполнение обязательств инвесторов - а не предложениями субсидий или других стимулов. [1]

Финансовая глобализация возникла как составная часть и результат экономической интеграции, которая интенсивно развивалась на протяжении второй половины XX столетия. Однако многие элементы финансовой глобализации возникли как результат развития собственной финансовой среды: рост свободных денежных капиталов и их перемещение между странами, появление новых финансовых инструментов и др.

Понятие "глобализация финансов" включает представление о мире как о взаимосвязанном, взаимозависимом, в значительной степени интегрированном рынке, который не имеет границ. У противопоставление этому, понятие "интернационализация" означает мир

с активными связями между национальными и региональными, но часто относительно независимыми рынками.

По уровню глобализации финансовая сфера сегодня опережает все сферы реальной экономики. Важнейшие факторы финансовой глобализации влияют на участников рынка: банки, финансовые компании, биржи, правительства, банковские учреждения, центральные банки, средства массовой информации (СМИ), заемщиков, инвесторов и др. Технология преобразования данных в цифровую форму послужила причиной революции и в финансовой среде. Информационные технологии существенно повлияли на финансовую среду. Такие дополнительные факторы глобализации, как секьюритизация, стандартизация, денежные потоки, применение современных теорий портфельных инвестиций, финансовые инновации и аспекты неустойчивости рынка, испытывают прямое влияние прикладных информационных технологий, которые постоянно совершенствуются или даже зависят от них ровно как и наоборот.

Организационной формой экономической глобализации, которая включает и финансы, служит возникновение и развитие транснациональных корпораций – международных фирм, которые осуществляют производство и сбыт продукции в разных странах.

На этапе транснационализации интернациональных процессов возникают производственные комплексы, национальная принадлежность которых начинает разрушать государственные границы. Эти комплексы интегрируются в мощную торгово-индустриальную транснациональную систему, в которой основная роль переходит от товарного и промышленного капитала к финансовому капиталу. Получая прибыль из всех стран мира, международные фирмы довольно быстро накопили резервы валют, которые сегодня в несколько раз превышают резервы всех центральных банков мира вместе взятых. Понятно, что много международных фирм не отказываются от соблазна получить прибыль на обменных валютных операциях, на операциях с корпоративными ценными бумагами или на рынках государственных заимствований. Это порождает угрозу глобальной финансовой нестабильности. [2]

Возникновение современной совокупности ТНК – международных фирм наглядно демонстрирует, что в нынешних условиях удобное производство и реализация продук-

ции не могут ограничиваться границами одной страны. Международные фирмы имеют большое влияние на мировые финансы, они оперируют огромными финансовыми ресурсами. (Объемы продукции некоторых международных фирм превышают не только бюджеты, но и ВВП многих малых и даже средних государств). Кроме международных фирм в инфраструктуру глобальной финансовой архитектуры входят международные финансовые организации, которые функционируют при ООН. (МВФ, Мировой банк, при которых существуют специализированные организации). Это направление финансовой глобализации отображает межгосударственные отношения. Сюда же можно отнести и клубы кредиторов (Лондонский, Парижский). Более важной организационной составной глобальной финансовой архитектуры являются мощные финансовые корпоративные структуры: банки, страховые компании, инвестиционные фонды, аудиторские фирмы, фондовые биржи. Существуют и валютные биржи, но торговля валютой осуществляется непосредственно и банками.

Международные финансовые отношения развиваются под влиянием изменений и в самых финансах. Часть финансовых услуг в составе мировой внешней торговли быстро увеличивается. Появляются новые виды финансовых услуг и финансовых инструментов. Финансовые связи между государствами дифференцируются и усложняются.

Особое значение для финансовой глобализации имеет перемещение денежного капитала из страны в страну. Экспорт капитала является мощнейшим фактором углубления финансовой глобализации, сближение уровней развития разных стран, создание атмосферы взаимного доверия и уважения интересов в международной среде. Следует отметить, что экспорт капитала возможен лишь при наличии в хозяйстве страны-экспортера значительных денежных сбережений (накопленных), которые могут трансформироваться в капитал как для внутренних, так и для внешних инвестиций. Без создания солидных свободных финансовых ресурсов в определенном сообществе стран финансовая глобализация развиваться не может. Экспорт капитала это наиболее надежное в нынешних условиях средство подъема экономики отсталых стран. [3]

Другим направлением инвестиций кроме вложений в реальный капитал являются опе-

рации с ценными бумагами. Финансовая глобализация связана прежде всего с рыночными ценными бумагами, которые вращаются на фондовом рынке. С другой стороны финансовая глобализация в данном случае проявляется в том, что ценные бумаги, выпущенные в одной стране, покупаются нерезидентами. Ценные бумаги более гибкий инструмент мобилизации капитала, чем прямые инвестиции, но и более опасный, их стоимость колеблется, есть риск их обесценения, также, как и возможность значительного роста их стоимости. Повышение/усиление роли фондовых рынков сейчас проявляется, в частности в процессе объединения бирж.

Финансовая глобализация - сложный и противоречивый процесс. Она оказывает содействие не только ускорению экономического развития, но и увеличивает риски международных финансовых операций, значительно расширяет сферу влияния локальных финансовых кризисов. Биржевые крахи, кризис государственных финансов, если они происходят в пределах одной страны, а иногда распространяются на целые регионы, могут перерасти и в мировые потрясения. Дело в том, что почти все страны связаны кредитным отношением, перекрестными потоками денежных капиталов, куплей иностранных активов и продажей своих активов нерезидентам. Финансовые трудности одной страны легко распространяются за ее пределы. Нужно помнить, что огромные финансовые ресурсы, которые "бродят" по международным и национальным денежным рынкам способны использовать в свою пользу наименьшую ошибку в денежной политике многих не очень экономически сильных стран. Актуальной задачей в развитии финансовой глобализации является принятие международных правил перемещения краткосрочных капиталов с целью сведения к минимуму возможно-го вреда от целенаправленных спекуляций.

Другим отрицательным следствием финансовой глобализации является хронический долговой кризис, который охватил десятки стран, в основном тех, что развиваются. Усиливается экономическое отставание развивающихся и отсталых стран от развитых. И как результат этих расхождений усиливается зависимость отсталых стран от развитых. Интенсивный обмен информацией между всеми странами привел к распространению стандартов "образа жизни" развитых стран по всему миру.

Вторая проблема заключается в том, что интеграция рынков капитала привела к упрощению начала процедуры перелива капитала. Главным денежно-кредитным учреждениям-координаторам тяжело своевременно спрогнозировать или проявить дестабилизирующие потоки капиталов чтобы своевременно выработать корректирующие рекомендации. Рыночная интеграция усиливает чувствительность финансового рынка и усложняет проблему контроля его деятельности. Для стран с переходной экономикой возникает еще одна большая проблема, связанная с наложением общих сложностей глобализации на нерешенные внутренние экономические проблемы. Структура, практика и логика современной глобализации, основанная на новейших информационных и телекоммуникационных технологиях, обусловила новое международное разделение труда, которое не только оказывает содействие изменению баланса экономической власти между ведущими промышленно развитыми странами, но и оказывают содействие развитию тенденции на создание экономической многополярности. Если страны успешно справляются с решением этих проблем, то тогда глобализация рынков является положительным явлением, а непосильным бременем. Как суверенное государство, Россия впервые столкнулась с таким экономическим давлением, с постоянно усиливающимся расширением санкций, а это в свою очередь требует от нее ряда конструктивных решений по принципиально важным вопросам. Правда, Россия имеет еще и чисто специфические особенности (в силу ее геостратегического расположения), в частности, тенденции развития в 2014-2018 г.г. и перспективы на ближайшие годы подсказывают необходимость балансирования в отношениях между Западом и Востоком. Будучи в такой ситуации, имея дефицит финансовых ресурсов, ограниченность международных связей, доступа на мировые рынки прежде всего необходимо уделять внимание новейшим тенденциям мирового экономического развития, исходя из национальных интересов и, помня при этом необходимость завоевания своей ниши в мировом пространстве, поскольку на сегодняшний день мировое хозяйство это сбалансированная система, в которой каждая страна или группа стран имеет свое четко определенное место.

Выводы

Таким образом финансовая глобализация может оказывать содействие возникновению финансовых кризисов, но она же и создает возможности для их преодоления. Но четкого решения проблемы долгов пока что не найдено. Рост задолженности является естественным дополнением развития финансовой глобализации. Проблема долгов требует и своевременных мероприятий по их урегулированию. В связи с усилением роли финансов в мировых экономических связях, существенно изменяются средства и методы регулирования этих связей. Снижается роль таможенных тарифов, а также нетарифных методов регулирования товарных потоков между странами (квоты, требования к качеству товаров и др.), да и в целом роль внешней торговли в международных экономических связях относительно уменьшается. Все возрастающего значения приобретает перемещение капитала. Очень часто выгоднее организовать соответствующее производство в любой стране, чем экспортировать туда продукцию. Потоки капиталов словно бы вытесняют товарные потоки на мировом рынке. Особенно это типично для деятельности международных фирм, которые отдают предпочтение продолжительным и устойчивым связям. Это удобно, как правило, и для стран импортеров капитала, особенно для стран, которые развиваются, так как создаются новые рабочие места, повышаются (увеличиваются) доходы населения.

Финансовая глобализация стала важной тенденцией развития современной мировой экономики, чрезвычайно ускорила темпы инноваций и выявила необходимость уточнения стратегии усовершенствования мировых хозяйственных связей, усиление взаимодействия национальных экономик на базе современных информационных технологий и согласованных принципов регулирования, создание гибких рынков работы, товаров, капитала.

События последних лет стали кульминацией процесса унификации международной

финансовой среды, которая пережила тотальный кризис национальных денежных систем. Процесс консолидации не завершился, поскольку столкнулся с неразрешенными конфликтами между национальными системами политического контроля и наднациональными механизмами формирования и реализации основных экономических целей.

Мировая экономическая интеграция проходит и будет проходить в первую очередь как финансовая глобализация, развитие и укрепление международных финансовых отношений.

Список литературы

1. Пизано Диего. Глобализация и международный финансовый кризис // Проблемы теории и практики управления. – 1999. - №4. - www.ptpu.ru/ussues/4_99/9_4_99.htm
2. Делягин М. Общая теория глобализации «Мир для России: каким он нам нужен и что мы с ним можем сделать». – [www.vif2.ru/users/ryadowoy/teoria_globalizatsii%20\(Delyagin\).htm](http://www.vif2.ru/users/ryadowoy/teoria_globalizatsii%20(Delyagin).htm)
3. Итрилигейтор Майкл Д. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // Проблемы теории и практики управления. 1998. - № 6. / www.ptpu.ru/ussues/6_98/6_6_98.htm,

References

1. Pisano Diego. Globalization and the International Financial Crisis // Problems of Management Theory and Practice. - 1999. - №4. - www.ptpu.ru/ussues/4_99/9_4_99.htm
2. Delyagin M. The general theory of globalization "The world for Russia: how we need it and what we can do with it." - [www.vif2.ru/users/ryadowoy/teoria_globalizatsii%20\(Delyagin\).htm](http://www.vif2.ru/users/ryadowoy/teoria_globalizatsii%20(Delyagin).htm)
3. Итрилигейтор Michael D. Globalization as a source of international conflicts and aggravation of competition // Problems of theory and practice of management. 1998. - No. 6. / www.ptpu.ru/ussues/6_98/6_6_98.htm,

Основные тенденции размещения ресурсов финансово-кредитного обеспечения банками Крыма и Севастополя в современных экономических условиях

Д.В. Черемисинова

Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, 299053, Российская Федерация, obsidian78@mail.ru

Статья поступила 11.04.2018.

Аннотация

В статье изучена динамика количества кредитных организаций, действующих на территории Республики Крым и г. Севастополя, поскольку они являются основными институциональными проводниками механизма финансово-кредитного обеспечения устойчивого экономического роста региона. Исследованы основные тенденции формирования и размещения банками ресурсов финансово-кредитного обеспечения в разрезе сроков предоставления и субъектов экономической деятельности. Показано, что уровень кредитования реального сектора экономики, прежде всего предприятий материального производства, ниже, чем предприятий непроемкой сферы. Обосновано, что возможности наращивания финансового потенциала банковского сектора Республики Крым и г. Севастополя в значительной мере определялись складывающимися макроэкономическими условиями, эффективностью функционирования секторов экономики, состоянием бюджетной сферы государства.

Ключевые слова: финансово-кредитное обеспечение, кредитование, механизм финансово-кредитного обеспечения.

JEL codes: G21

The main trends in the financial and credit resources allocation by the Crimea and Sevastopol banks in modern economic conditions

D.V. Cheremisinova

Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation, obsidian78@mail.ru

Received 11.04.2018.

Abstract

The article examines the dynamics of the credit institutions number which operating in the territory of the Crimea Republic and Sevastopol, as they are the main institutional leader for the financial and credit support mechanism for sustainable economic growth in the region. The main tendencies of forming and placing resources by banks of financial and credit support in allocation by the time terms and subjects of economic activity are investigated. It is shown that the crediting level of the economy real sector, first of all, of the material production enterprises, is lower than that of non-productive enterprises. It is substantiated that the opportunities for building the financial potential of the Crimea Republic and Sevastopol banking sector were largely determined by the emerging macroeconomic conditions, the efficiency of the economic sectors functioning, and the state budgetary sphere.

Keywords: financial and credit support, lending, financial and credit support mechanism.

Введение

Финансово-кредитное обеспечение было и остается ключевым приоритетом политики стимулирования инновационного и социально-ориентированного развития регионов. Эффективность реализации такой политики зависит от внедрения принципиальных прогрессивных инновационных изменений на основе ряда взаимосвязанных комплексных мероприятий во всех составляющих процесса устойчивого регионального экономического роста.

Исследование действия фактора финансово-кредитного обеспечения устойчивого экономического роста должно стать приоритетом в системе теоретических исследований факторов регионального экономического развития, причем на первый план в научных исследованиях и в экономической политике государства выходит решения проблем дефицита финансовых ресурсов для финансирования инноваций и обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов. В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость проведения анализа процессов размещения ресурсов финансово-кредитного обеспечения для выявления основных тенденций и проблем, возникающих в условиях дефицита финансовых ресурсов для финансирования целевых программ и проектов, способствующих устойчивому социально-экономическому региональному развитию.

1. Анализ последних исследований и публикаций

Теоретические аспекты и рекомендации по формированию эффективной системы финансового обеспечения нашли отражение в трудах как зарубежных исследователей: Г. Александер, Дж. К. Ван Хорн, Д. Вибмер, Л. Дж. Гитман, Дж. П. Грэм, МД. Джонк, М. Кентер, К. Куипер, А.З. Майлер, К. Парк, У.А. Салман, Г. Стефенсон, У.Ф. Шорт, С. Шрейдер), так и отечественных: Л.А. Бирман, М.С. Бромвич, А.Я. Быстряков, С.Ю. Глазьев, И.Я. Лукасевич, Г.Б. Поляк, Е.Ф. Жуков, Н.В. Игошина, В.К. Кондратенко, А.Г. Куликов, А.М. Марголин, Н.Л. Маренков, В.Н. Русинов, Е.В.Савенкова, И.А. Сиротина, И.Г. Шевченко, В.А. Шевчук и др.

Цель исследования заключается в анализе основных тенденций, сложившихся при размещении банками Республики Крым и г. Сева-

стополь ресурсов финансово-кредитного обеспечения устойчивого экономического роста данного региона.

2. Методология исследования

В ходе исследования использованы фундаментальные положения экономической теории, теории финансов, общенаучные и специальные методы познания, такие как абстрактно-логический метод, метод анализа и синтеза; при расчете показателей, характеризующих объемы и структуру размещенных финансовых ресурсов – экономико-статистические методы, компаративный метод.

3. Результаты

Развитие теоретических представлений о сущности финансово-кредитного обеспечения устойчивого экономического роста регионов и его механизме, проведение их исследования и системной классификации на основе обобщающего подхода с учетом специфики современного этапа развития, позволил сформировать определенные инструменты для разработки, обеспечения и реализации концептуальных основ системы финансового обеспечения устойчивого экономического роста и определить новейшие подходы в процессе ее построения.

При формировании концепции финансово-кредитного обеспечения устойчивого роста регионов необходимо четко определить приоритетные цели и задания обеспечения развития, пути и методы их достижения, адекватно отображающие роль финансов в функционировании экономики. Поэтому система финансового-кредитного обеспечения устойчивого экономического роста представляет собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных элементов – финансовых и кредитных форм, методов, инструментов, рычагов и источников финансовых ресурсов, институтов, а также основных систем финансирования, реализующих и способствующих обеспечению устойчивого экономического роста.

Для Республики Крым и г. Севастополя одним из основных сдерживающих построение эффективной многоканальной системы финансово-кредитного обеспечения устойчивого регионального развития являются в том числе и институциональные ограничения, поскольку большинство финансово-кредитных учреждений РФ, опасаясь оказаться под санкционными ограничениями, отказываются от

работы и открытия своих структур на территории полуострова.

Очевидно, что негативное влияние на функционирование банковского сектора как основного институционального элемента системы финансово-кредитного обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона оказывают также стагнация российской экономики, отрицательная макроэкономическая динамика, волатильность курса рубля и пр.

Согласно данным Банка России [1], на территории Республики Крым банковский сек-

тор был представлен 3 банками (АО Банк «Черноморский банк развития и реконструкции», АО «ГЕНБАНК» и ПАО «РНКБ Банк»), а также шестью филиалами, головные организации которых находятся в других регионах (Филиал «Крым» ПАО «Крайинвестбанк», филиал «Крым» ПАО МАБ «Темпбанк», филиал «Южный» АО «ИС Банк», филиал «Крымский» АО КБ «Северный Кредит», филиал «Симферопольский» АО «АБ «Россия» и филиал «Таврический» ПАО Банк «ВВБ») (см. табл.1).

Таблица 1. Динамика количества кредитных организаций и структурных подразделений кредитных организаций Республики Крым и г. Севастополя*

Кредитные организации	На 1.01.2016	На 1.01.2017	Отклонение абсол.	Темп прироста/падения, %
Республика Крым				
Действующие банки, всего	3	3	0	0
Филиалы иногородних банков, всего		6		
Внутренние структурные подразделения, всего	423	320	-103	-24,35
В том числе				
- дополнительные офисы	114	107	-7	-6,14
- операционные офисы	235	191	-44	-18,72
- кредитно-кассовые офисы	12	9	-3	-25
- операционные кассы вне кассового узла	62	13	-49	-79,03
Итого		329		
г. Севастополь				
Действующие банки, всего	2	2	0	0
Филиалы иногородних банков, всего	4	1	-3	-75
Внутренние структурные подразделения, всего	142	98	-44	-30,99
В том числе				
- дополнительные офисы	9	5	-4	-44,44
- операционные офисы	94	82	-12	-12,77
- кредитно-кассовые офисы	8	7	-1	-12,5
- операционные кассы вне кассового узла	31	4	-27	-87,1
Итого	148	101	-47	-31,76

* Составлено автором на основании данных [1]

На 1.01.2017 г. на территории Республики Крым действовало всего 320 внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов). По сравнению с 2016 г. их количество сократилось на 103, при этом наибольшее сокращение произошло вследствие сокращения количества операционных касс вне кассового узла.

Как свидетельствуют данные табл.1, по состоянию на 01.01.2017 банковский сектор

города федерального значения Севастополь был представлен: 2 региональными кредитными организациями; 1 филиалом кредитной организации, головная организация которой находится в другом регионе; 5 дополнительными офисами; 82 операционными офисами; 7 кредитно-кассовыми офисами; 4 операционными кассами вне кассового узла. За 2016 год структура банковского сектора города претерпела следующие изменения: сокращение в количе-

стве филиалов кредитных организаций связаны с отзывом лицензии у кредитной организации (1), изменением статуса филиала на операционный офис (1) и реорганизацией региональной кредитной организации путем при-

соединения кредитной организации из другого региона, филиал которой был зарегистрирован на территории г. Севастополь (1).

Таблица 2. Динамика и структура кредитных вложений, предоставленных экономическим субъектам по г. Севастополю*

Наименование показателя	На 01.01.2015		На 01.01.2016		На 01.01.2017		Отклонение абсол., млн. руб.	Темп прироста, в %
	Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %		
Объемы кредитования, с начала года, всего	1 404,3	100,0	5 901,2	100,0	14074,2	100,0	8 173,0	138,5
ЮЛ и индивидуальным предпринимателям, кроме МСП	158,3	11,3	633,0	10,7	2 803,5	19,9	2 170,6	342,9
МСП	704,3	50,2	2 824,2	47,9	8 181,2	58,1	5 357,0	189,7
Физическим лицам	541,6	38,6	2 444,0	41,4	3 089,5	22,0	645,4	26,4
Задолженность по предоставленным кредитам, по состоянию на дату, всего	1 464,3	100,0	3 609,3	100,0	6 274,5	100,0	2 665,1	73,8
ЮЛ и индивидуальным предпринимателям, кроме МСП	6,7	0,5	352,9	9,8	1 240,2	19,8	887,3	251,5
МСП	797,8	54,5	1 165,7	32,3	1 738,7	27,7	573,0	49,2
Физическим лицам	659,8	45,1	2 090,8	57,9	3 295,5	52,5	1 204,8	57,6
Просроченная задолженность, по состоянию на дату	94,9	6,5	175,6	4,9	159,9	2,5	-15,8	-9,0
ЮЛ и индивидуальным предпринимателям, кроме МСП	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
МСП	52,3	3,6	79,8	2,2	87,5	1,4	7,7	9,6
Физическим лицам	42,6	2,9	95,8	2,7	72,4	1,2	-23,4	-24,5

* Составлено автором на основании данных [2]

Совокупные активы кредитных организаций и филиалов, расположенных на территории города федерального значения Севастополь, за 2016 года увеличились на 5031,1 млн. рублей и составили 20028,1 млн. рублей по сравнению с 14997,0 млн. рублей на 01.01.2016 г. Доминирующее положение в банковском секторе в течение 2016 года занимали региональные кредитные организации. Доли кредитных организаций региона и филиала иногороднего банка на 01.01.2017 составили соответственно 99,3% и 0,7% совокупной величины активов банковского сектора г. Се-

вастополь или 19 883,2 млн. рублей и 144,9 млн. рублей.

Основным источником ресурсной базы для кредитных организаций Республики Крым являются вклады граждан. Размещение средств не отличается диверсификацией, кредитование остается основным направлением деятельности кредитных организаций. В качестве негативных тенденций можно отметить незначительное увеличение доли просроченной ссудной задолженности в кредитном портфеле банковского сектора [3].

По срокам привлечения наибольший удельный вес в общем объеме привлеченных

во вклады средств на 01.01.2017 составляли вклады сроком размещения свыше 1 года – 77% и сроком от 31 дня до 1 года – 21% (на 01.01.2016 – 62% и 31% соответственно).

По состоянию на 01.01.2017 г. структура предоставленных банковским сектором региона кредитов по срокам погашения представлена следующими данными: «до востребования» и сроком до 30 дней – 1,1%; сроком от 31 дня до 1 года – 33,4%; сроком свыше 1 года – 49,1%. По состоянию на 01.01.2016 основная доля также приходилась на кредиты сроком погашения свыше года – 28,1%.

За 2016 год выдано 14,1 млрд. рублей кредитов, что в 2,4 раза больше соответствующего периода предыдущего года. Основная доля средств направлялась юридическим лицам и МСП (78%), физическим лицам выдано лишь около 20% от общего объема средств (при этом в 2015 году данный показатель составлял около 50%).

Из совокупного объема кредитов, выданных в 2016 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям города федерального значения, более половины (53%) было выдано «на завершение расчетов», что значительно выше среднего показателя по РФ – 15%.

Наибольшая доля кредитов по видам деятельности приходилась на обрабатывающие производства (13,5%), предприятия строительства (10,9%), «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (8,4%). При этом, невелика доля кредитов, полученных предприятиями «сельского хозяйства» (3,2%), «транспорта и связи» (0,4%).

В структуре выданных кредитов наибольшую долю занимали кредиты МСП, а наименьшую – юридических лиц кроме МСП. Структура кредитных вложений в Севастополе в 2017 г. существенно отличается от структуры соответствующих вложений в банковской системе Республики Крым и от Российской Федерации в целом. В г. Севастополь 50% задолженности приходилось на физических лиц, в то время как в Республике Крым основная доля задолженности приходилась на МСП, а в Российской Федерации почти половина задолженности приходится на задолженность корпоративного сектора.

В целом в 2016 г. задолженность по кредитам возросла, что свидетельствовало о сохраняющейся высокой потребности в кредитах

экономических субъектов города. Одновременно сократились величина и доля просроченной задолженности, что свидетельствовало о некотором улучшении экономической ситуации. За счет опережающей выдачи новых кредитов доля просроченной задолженности в Севастополе снизилась с 4,8 до 2,5%, в том числе по кредитам физических лиц с 4,6 до 2,2% (в целом по России уровень просроченной задолженности снизился с 7,1 до 6,6%, в том числе по кредитам физических лиц – с 8,1 до 7,9%). Средний уровень ставок по кредитам в течении текущего года снизились по сравнению с 2016 годом. Основная причина заключается в корректировке Центральным Банком РФ размера ключевой ставки с 10% на начало 2017 года до 8,5% по состоянию на 18.09.2017 г.

Заключение

Таким образом, кредитование юридических лиц, в т.ч. долгосрочное, стало одной из движущей силой развития системы финансово-кредитного обеспечения Республики Крым и г. Севастополя. Однако, уровень кредитования реального сектора экономики, прежде всего предприятий материального производства, ниже, чем предприятий непромышленной сферы.

Несмотря на тенденцию снижения процентных ставок по кредитам, уровень процентных ставок является доступным для ограниченного количества предприятий, имеющих высокий уровень рентабельности, т.е. весьма ограниченный круг предприятий может привлекать заемные средства без риска нести существенные финансовые издержки по обслуживанию кредитов, превышающие уровень их доходов. К таким предприятиям относятся прежде всего предприятия непромышленной сферы и предприятия с высокой скоростью оборота капитала (торговля, сфера услуг).

Спрос на кредиты по действующим процентным ставкам со стороны производственной сферы является недостаточным. Именно это обусловило то, что на непромышленную сферу приходится большая часть кредитных вложений.

Для банковской системы республики Крым и г. Севастополя характерна чрезвычайно высокая концентрация, что связано с санкционным давлением и отказом большинства «материковых» банков открывать филиалы и отделения на крымском полуострове, вследст-

вие чего несколько действующих банков полностью определяют показатели кредитования реального сектора экономики. Кроме того, возможности наращивания финансового потенциала банковского сектора Республики Крым и г. Севастополя в значительной мере определялись складывающимися макроэкономическими условиями, эффективностью функционирования секторов экономики, состоянием бюджетной сферы государства.

Список литературы

1. Количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в территориальном разрезе по состоянию на 01.01.2018 [Электронный ресурс]: Центральный Банк РФ: сайт. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_sys-tem/int_div_010118.htm&pid=lic&sid=itm_42701 (дата обращения: 12.03.2018)
2. Основные тенденции развития экономики и денежно-кредитной сферы города Севастополя (за 2016 год) // Электронный сборник. - Вып. №4 (8) – 44 с.

3. Ступак А. А. Тенденции изменения банковских процентных ставок в Республике Крым // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №11 (24). С. 313-316. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/stupak> (дата обращения 15.11.2017).

References

1. Number of internal structural subdivisions of operating credit organizations (branches) in the territorial context as of 01.01.2018 [Electronic resource]: The Central Bank of Russian Federation: site. Available at: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_sys-tem/int_div_010118.htm&pid=lic&sid=itm_42701 (accessed 12.03.2018)
2. The main trends in the development of the economy and monetary sphere of Sevastopol (for 2016) // Electronic collection. - Issue №4 (8) - 44 p.
3. Stupak, A. (2017). Bank interest rate trends in the Republic of Crimea. Bulletin of Science and Practice, (11), 313-316 Available at: <http://www.bulletennauki.com/stupak> (accessed 15.11.2017)

Стимулирование инновационной активности в регионе (на примере Челябинской области)

В.С. Антонюк¹, Е.Л. Корниенко², А.В. Шмидт³

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, 454080, Россия

¹ antvs@list.ru, ² el.l.kornienko@mail.ru, ³ shmidtav@susu.ru

Статья поступила 02.05.2018.

Аннотация

Статья посвящена проблемам стимулирования инновационной деятельности в регионах РФ. Актуальность исследования связана с отсутствием научно-обоснованной стратегии регионального инновационного развития и низкой эффективностью реализации инновационных проектов на региональном уровне. Целью статьи является теоретико-методическое исследование инновационной деятельности в регионах для разработки направлений ее стимулирования на примере Челябинской области. В статье сравниваются две методики оценки инновационных процессов в регионах РФ: во-первых, методика «Рейтинга инновационных регионов России», и, во-вторых, авторская методика, рекомендуемая для анализа тенденций инновационной деятельности в субъектах РФ с высокой долей обрабатывающей промышленности. Использование авторской методики позволяет провести позиционирование регионов в системе координат «Интегральный рейтинг инновационной деятельности – Валовый региональный продукт на душу населения» и вывести четыре типа регионов, что позволяет определить вариативный компонент оздоровления инновационной ситуации и создания благоприятного инвестиционного климата по территории страны. Результатом применения обеих методик явился анализ инновационной деятельности Челябинской области. Согласно обему из них она занимает позицию выше среднероссийского уровня и отличается тем, что: является монопрофильным субъектом РФ; регионом-лидером, специализирующемся на обрабатывающей промышленности; а также представляет регион активного развития атомной промышленности. В заключение статьи отмечается, что ограничения, стоящие перед инновационной деятельностью Челябинской области: последствия геополитической политики и введение санкций на ведущие предприятия региона - требуют приведение в действие целого комплекса инструментов стимулирования инновационного процесса, которые систематизированы в работе на административные, экономические и институциональные.

Ключевые слова: позиционирование регионов по инновационной активности; стимулирование инновационной деятельности Челябинской области.

Stimulating innovation activity in the region (on the example of the Chelyabinsk region)

V.S. Antonyuk¹, E.L. Kornienko², A.V. Schmidt³

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, 454080, Russia

¹ antvs@list.ru, ² el.l.kornienko@mail.ru, ³ shmidtav@susu.ru

Received 02.05.2018.

Abstract

The article is devoted to the problems of stimulating innovation in the regions of the Russian Federation. The relevance of the research is related to the lack of a scientifically based strategy for regional innovative development and the low effectiveness of implementing innovative projects at the regional level. The aim of the article is the theoretical and methodological study of innovative activity in the regions for the development of directions of its stimulation on the example of the Chelyabinsk region. The article compares two methods for assessing innovative

processes in the regions of the Russian Federation: first, the methodology of the "Rating of Innovative Regions of Russia" and, secondly, the author's methodology recommended for analyzing innovation trends in the subjects of the Russian Federation with a high share of the manufacturing industry. Using the author's methodology allows you to position the regions in the coordinate system "Integral rating of innovation activity - Gross regional product per capita" and derive four types of regions, which allows you to determine the variable component of improving the innovation situation and creating a favorable investment climate throughout the country. The result of application of both methods was the analysis of the innovation activity of the Chelyabinsk region. According to both of them, it occupies a position higher than the average Russian level and differs in that: it is a single-discipline subject of the Russian Federation; region-leader, specializing in the manufacturing industry; and also represents the region of active development of the nuclear industry. In conclusion of the article it is noted that the constraints facing the innovation activity of the Chelyabinsk region: the consequences of geopolitical policy and the imposition of sanctions on the leading enterprises of the region - require the activation of a whole set of tools to stimulate the innovation process, which are systematized in the work on administrative, economic and institutional.

Keywords: positioning of regions on innovative activity; stimulation of innovative activity of the Chelyabinsk region

Введение

Современные вызовы, стоящие перед национальной и региональной экономикой России вследствие глобализации и обострения внешнеполитических проблем, продолжающегося кризиса внутриэкономического положения страны и ее регионов, по-новому ставят задачу стимулирования инновационной деятельности.

В экономической литературе, как правило, отмечаются следующие проблемы и особенности, характеризующие несовершенство инновационной деятельности регионов РФ [1, С.120-132]:

- отсутствие продуманной научно обоснованной стратегии инновационного развития;
- неравномерность в финансировании объектов инновационной инфраструктуры, вследствие чего происходят перекосы в инновационном развитии регионов;
- низкая эффективность создаваемых объектов, которые не оказывают существенного влияния на экономическое развитие страны и регионов;
- не достаточно развитая правовая база в сфере инновационной деятельности и пр.

Вместе с тем, необходимо отметить, что усиливающиеся различия в социально-экономическом и инфраструктурном развитии субъектов РФ предопределяют необходимость использования специфических для каждого региона механизмов по управлению инновационными процессами.

1. Анализ последних исследований и публикаций

Термин «региональная инновационная инфраструктура» (regional innovation infrastructure) впервые встречается в работе Росвелл Р. (1982) [2]. В дальнейшем он развивает это понятие в работах [3,4], причем в последней работе он использует термин «региональный инновационный потенциал». Росвелл Р. утверждал, что появление новых техноэкономических способностей будет усиливать мировую экономику в фазе подъема 5-ой волны Кондратьева, и что на протяжении этого периода движущей силой для регионального подъема будут технологические новые малые фирмы. Отсюда он делал вывод о необходимости разработки региональной инновационной политики и создании региональной инновационной инфраструктуры [5]. В последствие в 1996 году Кук Ф. ввел в научный оборот концепцию «региональная инновационная система» [6], под которой понимал сетевое взаимодействие 4I (1. Идентификация (Identification); 2. Интеллект (Intelligence); 3. Институты (Institutions); 4. Интеграция (Integration)) с 5S (1. Стейкхолдеры (Stakeholders); 2. Стратегия (Strategy); 3. Стандарты (Standards); 4. Сектора (Sectors); 5. Сноровка (Skills)). Эти ключевые элементы региональной инновационной инфраструктуры Кук Ф. обнаружил, основываясь на публикациях зарубежных ученых, а также основываясь на опыте регионов ЕС, внесших значительный вклад в инновационный потенциал отраслей в менее развитых регионах.

В российской экономической литературе процессам регионального инновационного развития уделяется повышенное внимание.

Так, понятие региональная инновационная система рассматривается в трудах: Горюновой Л.А. [7], Жихарева К.Л. [8], Гуриевой Л.К. [9], Бережной И.В. и Смирновой Е.А. [10], Сапегинной О.П. [11], Мухамедьярова А.М. и Диваевой Э.А. [12] и др.

Концептуальные основы управления региональной инновационной инфраструктурой освещаются в трудах Калининой М.И. [13, 14]; в дальнейшем появилось достаточное количество научных работ по анализу региональной инновационной инфраструктуры в субъектах РФ.

Как отмечает Суховой А.Ф.: «Создание инновационной инфраструктуры – сложный процесс, тесно связанный с уровнем развития, потребностями и приоритетами развития региональных социально-экономических систем» [1].

Можно привести несколько точек зрения российских ученых, давших определение понятию «инновационная инфраструктура региона».

Так, Ларин С.Н. определяет «инновационную инфраструктуру региона» как совокупность хозяйствующих субъектов, активно участвующих в инновационной деятельности, обеспечивающих реализацию организационно-экономических механизмов инновационной политики и способствующих преобразованию научных знаний в инновации, включая коммерциализацию научных исследований и разработок, а также их непосредственное внедрение в практику производства (оказания услуг) [15].

В свою очередь, Гриневич Ю.А. [16] дает определение «инновационной инфраструктуре региона» как системе организаций и организационных структур, обеспечивающих взаимосвязи между элементами инновационной деятельности, создающих условия для протекания инновационных процессов и способствующих реализации инновационных проектов. При этом, региональная инновационная инфраструктура включает шесть основных элементов: производственно-технологический, консалтингово-правовой, кадровый, информационный, финансовый и сбытовой.

2. Методы исследования

Многие авторы предлагают методики оценки инновационных процессов в регионах

РФ («Рейтинг инновационных регионов России». АИРР [17] Лисина А.Н. [18], Мингалеева Ж.А., Лядова Л.Н., Фролова Н.В. [19], Антонюк В.С. и Корниенко Е.Л. [20] и др.). Среди множества из них выделим две.

Первая - «Рейтинг инновационных регионов России» [17] представляет актуальные результаты инновационного развития всех субъектов РФ, при этом особое внимание уделяется анализу позиций регионов-членов Ассоциации, причинам изменения их места в итоговом рейтинге и составляющих его подрейтингах. Особенности данной методики является то, что практическими результатами данного рейтинга являются аналитические справки по регионам, которые включают общую характеристику, мониторинг изменений и конкретные рекомендации по выработке мер региональной политики, направленных на совершенствование региональных инновационных систем соответствующих областей. Это позволяет отображать точечную динамику инновационной активности и, следовательно, дает возможность органам власти субъектов РФ использовать рейтинг в качестве реального инструмента управления.

Методика отличается тем, что рейтинг является согласованным результатом открытых обсуждений: отражает мнения ведущих экспертов страны, позицию федеральных органов власти, а также учитывает предложения представителей власти регионов по актуализации системы индикаторов оценки в меняющихся условия. Кроме того, особенностью рейтинга является тот факт, что при введении корректировок набор ключевых показателей (29 показателей по состоянию на 2018 год) рейтинга остается неизменным, при этом изменения в методике формирования рейтинга всегда остаются прозрачными и обоснованными.

Вторая - авторская методика [20], рекомендуемая для исследования закономерностей и тенденций пространственной инновационной деятельности в субъектах РФ с высокой долей обрабатывающей промышленности, которая позволяет разработать направления корректировки программ инновационного развития в целях совершенствования инновационной активности в субъектах РФ, отличающихся различной динамикой научно-технического и экономического (ВРП на душу населения) развития [20].

Особенностями авторской методики является то, что она позволяет:

- определить степень однородности инновационной деятельности на территории Российской Федерации по системе соответствующих показателей;
- рассчитать интегральный рейтинг инновационной деятельности регионов методом балльной оценки;
- осуществить позиционирование регионов путем построения матрицы в системе координат «Интегральный рейтинг инновационной деятельности – Валовый региональный продукт на душу населения»;
- определить динамику регионов по интегральному показателю инновационной деятельности за 2005–2014 гг. и позиционировать субъекты РФ на группы:
  - а. с положительной динамикой инновационной деятельности;
  - б. с отрицательной динамикой инновационной деятельности.

В итоге подобного анализа разрабатываются перспективные направления совершенствования инновационной деятельности, требующие незамедлительного решения со стороны администраций субъектов РФ.

Первый тип регионов – регионы-лидеры, отличающиеся высоким уровнем ВРП на душу населения и высоким интегральным рейтингом инновационной деятельности. Для таких регионов необходимо активное включение политики взаимодействия с другими регионами по передаче знаний, технологий, стандартов, стратегий, опыта и пр.

Как, показывает анализ, **во второму типу регионов** отнесены регионы, отличающиеся высоким уровнем инновационного развития, однако имеют уровень ВРП на душу населения ниже среднего уровня. В таких регионах отмечается хорошо развитая региональная инновационная инфраструктура, однако они сильно подвержены влиянию окружающей среды, которая отражается на их индексе промышленного производства, а также на экспортно-импортных операциях. Важнейшим условием оздоровления социально-экономической ситуации является использование эффективных административных инструментов и процедур, упрощающих лицензирование и патентование инновационной деятельности, а также инновационной продукции промышленного

сектора. Немаловажным является повышение инвестиционной привлекательности данных регионов, а также поддержка драйверов экономического роста региона.

Третий тип регионов – регионы догоняющего инновационного развития, которые отличаются высоким уровнем ВРП на душу населения, однако, имеют менее развитую региональную инновационную инфраструктуру. Для таких регионов необходимо активное включение косвенных, экономических инструментов, ускоряющих инновационное развитие, таких как: предоставление налоговых льгот, целевое финансирование, государственные заказы, развитие государственно-частного партнерства и пр.

Четвертый тип регионов – регионы-аутсайдеры, отличающиеся низким уровнем ВРП на душу населения и низким интегральным рейтингом инновационной деятельности, а также тенденцией к снижению последнего показателя. В таких регионах отмечается слабо выраженная специализация или специализация на сельском хозяйстве, высокий риск внедрения инновационных проектов. Важнейшим условием оздоровления инновационной ситуации и создания благоприятного инвестиционного климата является установление особого режима инвестирования, что требует дополнения общенациональных инструментов регулирования сугубо региональными механизмами.

3. Результаты

Проведенное позиционирование регионов подтверждает тот факт, что модель селективного инновационного регулирования, характерная для отдельного субъекта РФ, зависит от специфических региональных факторов, к числу которых относятся наличие природного, материально-технического, сырьевого и трудового потенциалов, а, следовательно, она должна отличаться приоритетными целями и вариативным набором инструментов.

В настоящее время обе методики имеют право на существование, так как позволяют позиционировать субъекты РФ с точки зрения развития их региональной инновационной инфраструктуры с разных точек зрения. Проанализируем результаты применения данных методик для Челябинской области.

На сегодняшний день, согласно «Рейтингу инновационных регионов – 2018», который составлен Ассоциацией инновационных регионов России, Челябинская область в 2017 году вошла в группу средне-сильных инноваторов и занимает 22-е место среди 85 субъектов РФ [17].

Согласно второй методике (авторской), где результаты позиционирования также рассматривались в динамике, позволили сделать вывод, что Челябинская область лишь незначительно ухудшила свои позиции в рейтинге за период с 2005 по 2014 год (опустилась на 4 позиции), при этом осталась в группе субъектов РФ с интегральным инновационным рейтингом выше среднего [20].

При этом следует отметить, что Челябинская область:

- во-первых, входит в число регионов-лидеров во многих отраслях обрабатывающей промышленности, поскольку металлургия, машиностроение, в том числе оборонно-промышленный комплекс являются базовыми секторами экономики, которые определяют экономическую специализацию Челябинской области;

- во-вторых, представляет собой регион активного развития атомной промышленности и сосредоточения потенциалов закрытых административных территориальных образований – 4 из 9 российских ЗАТО находится на территории Челябинской области. В городах Озерск, Трехгорный и Снежинск реализуются уникальные проекты по производству продукции для медицины, материаловедения, строительства, а также высокоточного и высокотехнологичного машиностроения;

- в-третьих, согласно проведенному анализу, регион относится к субъектам РФ с высоким уровнем доли обрабатывающей промышленности в структуре ВДС и высоким уровнем интегрального рейтинга по инновационной деятельности на протяжении всего анализируемого периода.

Незначительное снижение позиции Челябинской области в «Рейтинге инновационных регионов России», а также в предложенной авторами методике связано с определенными причинами, основные из которых:

- увеличение поддержки со стороны органов государственной власти на

федеральном уровне некоторых субъектов РФ, а, как следствие, усиление дифференциации в инвестиционной привлекательности в регионах РФ;

- последствия влияния геополитической политики и введенных санкций на ведущие предприятия Челябинской области.

Региональная инновационная система Челябинской области, представлена на рис. 1.

4. Выводы

На наш взгляд, для дальнейшего развития инновационных процессов в регионах РФ, необходимы современные государственные механизмы развития, соответствующие не только созданным на текущий момент инфраструктурным условиям в регионе, но и позволяющие на основе внутренних ресурсов (инновационного потенциала) запустить драйверы экономического роста в экономике региона.

В этих условиях поддержка научнотехнической и инновационной деятельности предусматривает:

- 1) активизацию административных механизмов:

- облегчение порядка предоставления оборудованных офисов и производственных площадей в инновационных бизнес-инкубаторах и инновационных технопарках с целью развития инновационной инфраструктуры;

- 2) приведение в действие экономических инструментов, таких как:

- предоставление субъектам деятельности в сфере промышленности субсидий на финансирование НИОКР, выполняемых в ходе реализации инвестиционных проектов в отраслях промышленности;

- комплексная и адресная поддержка инновационной инфраструктуры в различных направлениях: информационном, консультационном, обучающем, прогнозно-аналитическом, финансовом, имущественном. При этом формирование инновационной инфраструктуры должно быть основано на взаимодействии научно-исследовательских организаций, вузов, малых внедренческих фирм, промышленных предприятий и других организаций, участников инновационных процессов;

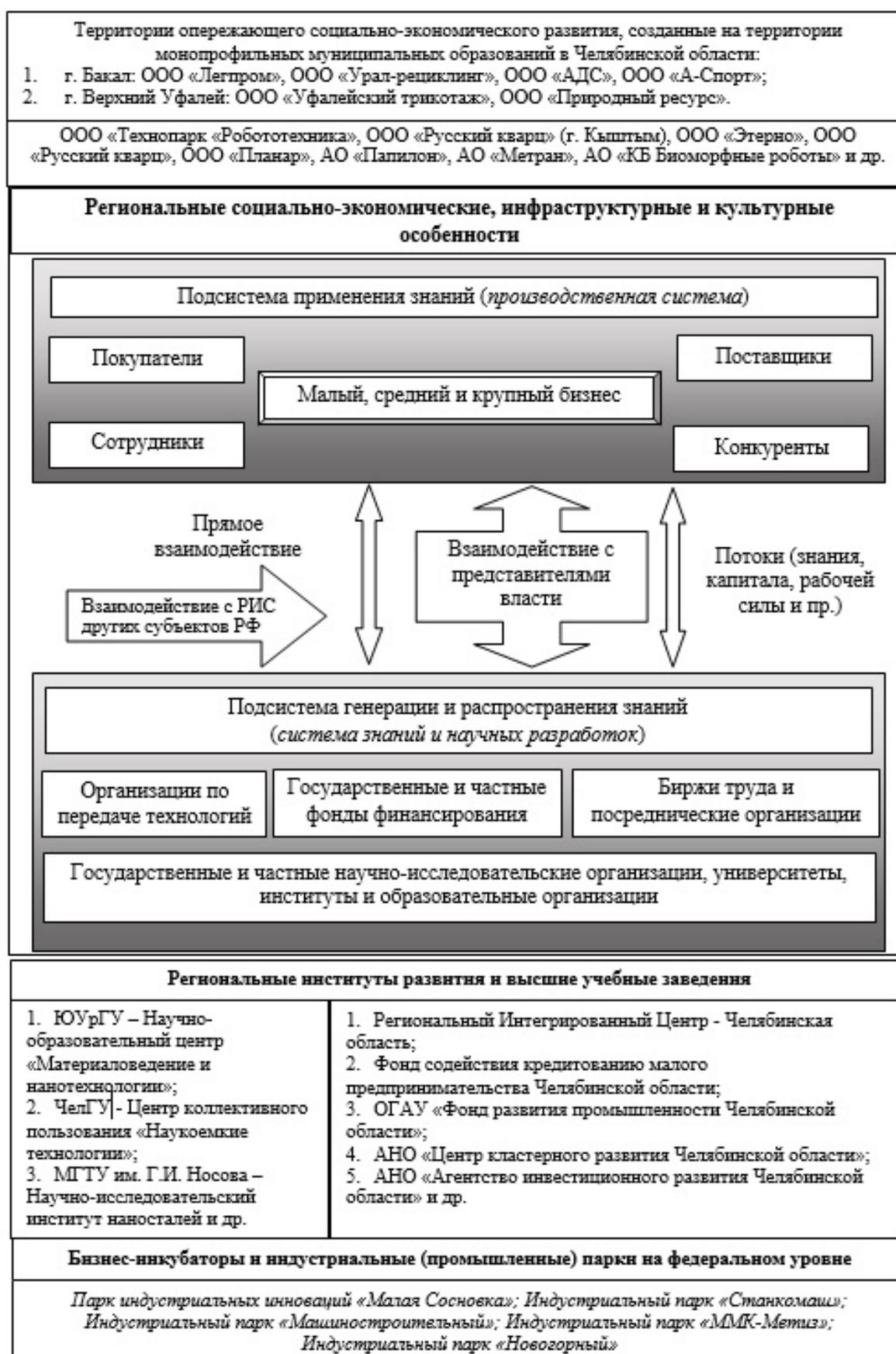

Рис. 1. Современная региональная инновационная система Челябинской области *

* Составлено авторами на основании [20; 21; 22]

- финансовая поддержка организаций при реализации проектов по повышению экологической безопасности промышленных производств;
  - предоставление налоговых льгот, инвестиционных налоговых кредитов, гарантий, субсидий на обучение и переподготовку сотрудников и т. п.;
  - софинансирование при участии Регионального центра инжиниринга Челябинской области: проведение экологического, технологического, энергетического аудитов; инженерно-консультационные и инженерно-исследовательские услуги;
  - использование технологий двойного назначения: для производства вооружений и военной техники, а также для продукции гражданского назначения;
- 3) активизацию использования региональных институтов развития:

- Регионального интегрированного центра Челябинской области;
- АНО «Центр кластерного развития» Челябинской области;
- создание инновационно-внедренческих информационных центров.

Реализация указанных мер будет способствовать созданию комфортных условий для стимулирования развития предприятий и организаций, соответствующих пятому и шестому технологическим укладам (например, «Этерно», «Русский кварц», «Планар», «Папилон», «Метран», «Биоморфные роботы» и др.), а также территорий опережающего социально-экономического развития.

4) внедрение таких принципов государственного управления инновационными процессами в регионе как: прозрачность, системность, сценарность, вариативность и комплексность.

5) расширение интерактивных возможностей информационной платформы «Инвестиционный портал Челябинской области» - <http://ru.investregion74.ru/>.

Предложенные направления поддержки инвесторов органами государственного управления будут способствовать разработке действенных механизмов и новых программных направлений, активизирующих инновационные процессы и стимулирующих развитие новых высокопроизводительных и

высокотехнологичных производств в регионах и в Российской Федерации в целом.

Заключение

Благодарности (Acknowledgements).

Коллектив авторов благодарит руководство ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» в лице ректора Университета, заслуженного работника высшей школы, доктора технических наук, профессора Шестакова А.Л. и директора Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», доктора экономических наук, профессора Савельевой И.П., за моральную и финансовую поддержку, оказанную в процессе подготовки и написания статьи.

Список литературы

1. Суховой А.Ф. Инновационная инфраструктура как инструмент развития социально-экономической системы региона // Экономика региона, 2013. - №2 – С. 120–132.
2. Rothwell R. The role of technology in industrial change: implications for regional policy // Regional Studies – 1982. – Vol. 16. – № 5. – P. 361-369.
3. Rothwell R. Creating a Regional Innovation-Oriented Infrastructure: The Role of Public Procurement // Annals of Public and Cooperative Economics. – 1984. – Vol. 55. – № 2. – P. 159-172.
4. Rothwell R. Technology-Based Small Firms and Regional Innovation Potential: The Role of Public Procurement // Journal of Public Policy. – 1984. – Vol. 4. – № 4. – P. 307-332.
5. Rothwell R. 1982. The role of technology in industrial change: implications for regional policy. Regional Studies. – 1982. - Vol. 16 (5). - P. 361-369.
6. Cooke P. 1996. The new wave of regional innovation networks: Analysis, characteristics and strategy. Small Business Economics, Vol.8, Issue 2. – P. 159-171. DOI: 10.1007/BF00394424
7. Горюнова Л.А. Управление инновационной системой региона. Инструменты и механизмы управления: монография. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ.2001 - 216 с.
8. Жихарев К.Л. Содержание и сущность концепции региональной инновационной системы [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа:- [URL:http://www.e-rej.ru/Articles/2011/Zhigarev210.pdf](http://www.e-rej.ru/Articles/2011/Zhigarev210.pdf) (дата обращения: 15.03.2018).
9. Гуриева Л.К. Конкуренентоспособность инновационно ориентированного региона.

- Дисс. докт.экон.наук: 08.00.05. М, 2007. С. 240.
10. Бережная И.В., Смирнова Е.А. Структурная модель региональной инновационной системы // Региональная экономика. 2011. - №2 – С. 54-59.
  11. Сапегина О.П. Региональная инновационная система: сущность и проблемы формирования // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12-5. – С. 1145-1149; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41232> (дата обращения: 03.03.2018).
  12. Мухамедьяров А.М., Диваева Э.А. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка, эффективность. Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. - 188 с.
  13. Калинина М.И. Концептуальные основы управления региональной инновационной инфраструктурой. Вестник чувашского университета, 2006. - №4. - С. 227-234.
  14. Муненге С. Анализ регрессионной взаимосвязи между количеством объектов российской региональной инновационной и университетской инфраструктуры и региональными макроэкономическими показателями // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. 2016. №23 (244). – С. 30-39.
  15. Ларин С. Н., Герасимова Е. В. Новая модель формирования инновационной инфраструктуры региона // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития. Материалы международной заочной научно-практической конференции (11 апреля 2011 г.). Новосибирск: Изд-во «ЭНСКЕ», 2011. - С. 154 -160.
  16. Гриневиц Ю.А. Инновационная инфраструктура как основа формирования региональных инновационных кластеров в Нижегородской области // Экономические науки. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.2013. - №3 (3). – С. 67-71.
  17. Рейтинг инновационных регионов России 2017. АИРР. Ассоциация инновационных регионов России [Электронный ресурс] – 2018. – URL:<http://i-regions.org/press-sluzhba/novosti/rejting-innovacionnyh-regionov-russii-2017> (дата обращения: 03.03.2018)
  18. Лисина А.Н. Методика оценки уровня инновационного развития регионов // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2012. Т. 12. Вып. 1. – С. 115-126.
  19. Инновационное развитие регионов: методы оценки и поддержка исследований: межвуз. сб. науч. Статей / Перм. Гос. Ун-т. – Пермь, 2009. – 144 с.
  20. Антонюк В.С., Корниенко Е.Л. Региональная индустриализация в контексте инновационной деятельности субъектов Российской Федерации / Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры : [кол. монграф.] / под ред. Я.П. Силина ; М-во образ. и науки РФ, Урал. Гос. Экон. Ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. Гос. Экон. Ун-та, 2017. – 327 с. – С. 214-229.
  21. «Инвестиционный портал Челябинской области» [Электронный ресурс] – URL:<http://ru.investregion74.ru/> (дата обращения: 15.02.2018).
  22. Губернатор Борис Дубровский обозначил вектор развития Челябинской области до 2035 года. Официальный сайт Губернатора Челябинской области [Электронный ресурс] – URL:<http://gubernator74.ru/news/gubernator-boris-dubrovskiy-oboznachil-vektor-razvitiya-chelyabinskoy-oblasti-do-2035-goda> (дата обращения: 03.03.2018).

References

1. Suhovei A.F. Innovative infrastructure as a tool for the development of the socio-economic system of the region // Economics of the region, 2013. - № 2 - P. 120-132.
2. Rothwell R. The role of technology in industrial change: implications for the regional policy // Regional Studies - 1982. - Vol. 16. - No. 5. - P. 361-369.
3. Rothwell R. Creating a Regional Innovation-Oriented Infrastructure: The Role of Public Procurement // Annals of Public and Cooperative Economics. - 1984. - Vol. 55. - No. 2. - P. 159-172.
4. Rothwell R. Technology-Based Small Firms and Regional Innovation Potential: The Role of Public Procurement // Journal of Public Policy. - 1984. - Vol. 4. - No. 4. - P. 307-332.
5. Rothwell R. 1982. The role of technology in industrial change: implications for regional politics. Regional Studies. - 1982. - Vol. 16 (5). - P. 361-369.
6. Cooke P. 1996. The new wave of regional innovation networks: Analysis, characteristics and strategy. Small Business Economics, Vol. 8, Issue 2. - P. 159-171. DOI: 10.1007 / BF00394424
7. Goryunova L.A. Management of the region's innovation system. Tools and mechanisms of management: monograph. SPb .: Publishing house SPbGuEh.2001 - 216 p.
8. Zhikharev K.L. Content and essence of the concept of a regional innovation system [Electronic resource] - 2011. - Access mode: - URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2011/Zhikharev210.pdf> (accessed: 15.03.2018).

9. Gurieva L.K. Competitiveness of an innovation-oriented region. Diss. Doctor of Science: 08.00.05. M, 2007. – 240 p.
10. Berezhnaya IV, Smirnova E.A. Structural model of the regional innovation system // Regional economy. 2011. - No. 2 - P. 54-59.
11. Sapegina O.P. Regional innovation system: the essence and problems of formation // Fundamental research. - 2016. - No. 12-5. - P. 1145-1149; URL: <http://fundamental-research.ru/en/article/view?id=41232> (accessed: 03.03.2018).
12. Mukhamedyarov AM, Divaeva E.A. Regional innovation system: development, functioning, evaluation, efficiency. Ufa: Academy of Sciences of Belarus, Gilem, 2010. - 188 p.
13. Kalinina M.I. Conceptual framework for the management of regional innovation infrastructure. Bulletin of the Chuvash University, 2006. - №4. - P. 227-234.
14. Munenge S. Analysis of the regression relationship between the number of objects of the Russian regional innovation and university infrastructure and regional macroeconomic indicators // Scientific Bulletin. Series Economics. Computer science. 2016. No. 23 (244). - P. 30-39.
15. Larin SN, Gerasimova EV New model of formation of the innovation infrastructure of the region // Economics and management: actual problems and development tendencies. Materials of the international correspondence scientific-practical conference (April 11, 2011). Novosibirsk: Publishing house "ENSKE", 2011. - P. 154 -160.
16. Grinevich Yu.A. Innovative infrastructure as the basis for the formation of regional innovative clusters in the Nizhny Novgorod region // Economic sciences. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. - № 3 (3). - P. 67-71.
17. Rating of the innovation regions of Russia 2017. AIRP. Association of Innovative Regions of Russia [Electronic resource] - 2018. - URL: <http://i-regions.org/press-sluzhba/novosti/rejting-innovacionnyh-regionov-rossii-2017> (accessed: 03.03.2018)
18. Lisin A.N. Methodology for assessing the level of innovative development of regions // Vestnik NSU. Series: Socio-economic sciences. 2012. Vol. 12. Issue. 1. - P. 115-126.
19. Innovative development of regions: assessment methods and research support: inter-university. Sat. sci. Articles / Perm. Gos. Un-t. - Perm, 2009. - 144 p.
20. Antonyuk VS, Kornienko EL Regional industrialization in the context of innovation activity of the constituent entities of the Russian Federation / Regional economy: challenges, priorities, strategic landmarks: [col. monograph.] / Ed. Ya.P. Silina; M-in the image. and science of the Russian Federation, the Urals. Gos. Econ. Un-t. - Ekaterinburg: Publishing house Ural. Gos. Econ. University, 2017. - 327 p. - P. 214-229.
21. "Investment portal of the Chelyabinsk region" [Electronic resource] - URL: <http://ru.investregion74.ru/> (accessed: 15.02.2018)
22. Governor Boris Dubrovsky marked the vector of the development of the Chelyabinsk region until 2035. Official site of the Governor of the Chelyabinsk region [Electronic resource] - URL: <http://gubernator74.ru/news/gubernator-boris-dubrovskiy-oboznachil-vektor-razvitiya-chelyabinskoy-oblasti-do-2035-goda> (accessed: 03.03.2018).

УДК 338

Инфраструктура поддержки российских малых инновационных предприятий: инкубаторы и акселераторы

А.В. Козырев¹

¹ ФГБОУВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36, 117997, e-mail: Andrey.v.kozyrev@ya.ru

Статья поступила 26.04.2018.

Аннотация

Эта статья анализирует современное состояние инфраструктуры поддержки российских малых инновационных предприятий, фокусируясь на двух её субъектах: бизнес-инкубаторах и бизнес-акселераторах. Она раскрывает понятия и принципиальные различия между двумя бизнес-моделями, современные тренды в развитии инкубаторов и акселераторов, а также предлагает ряд рекомендаций по дальнейшему органическому развитию и повышению их конкурентоспособности.

Ключевые слова: стартап, акселератор, инкубатор, инвестиции, МСП, бизнес-модель, KPI, посевной раунд, предпосевной раунд.

Support infrastructure of innovative small Russian enterprises: incubators and accelerators.

A.V. Kozyrev¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics,
Stremyanny per., 36, Moscow, 117997, Russia, e-mail: Andrey.v.kozyrev@ya.ru

Received 26.04.2018.

Abstract

This article analyzes the current state of the infrastructure for supporting Russian small innovative enterprises, focusing on its two entities: business incubators and business accelerators. It reveals the concepts and fundamental differences between the two business models, the current trends in the development of incubators and accelerators, and also offers a set of recommendations for further organic development and improvement of their competitiveness.

Keywords: startup, accelerator, incubator, investment, SME, business model, KPI, seed round, pre-seed round.

Введение

Переход на инновационный тип экономики в Российской Федерации обсуждается в политических и деловых кругах уже достаточно длительный период. Первый толчок развитию инновационной политики был дан Д.А. Медведевым [19], который одной из своих главных задач на посту президента РФ ставил запуск масштабной программы модернизации, направленной на обновление российской экономики и общества, а

также ослабление зависимости страны от нефти и газа. Со времени его пребывания на должности президента с 2008 по 2012 гг., государство последовательно принимает меры по формированию условий для активизации инновационной деятельности [1,2], в том числе на высшем уровне принимаются такие директивы, как «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года [3], а также Государственная программа Российской

Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 8 апреля 2013 года [3]. В соответствии с госпрограммой «Экономическое развитие и инновационная экономика», с момента её принятия и до 2017 года включительно, объем финансовых вливаний, выделенный из бюджета на реализацию программы составил по примерным подсчетам 560 328 072 000 рублей. Общий запланированный объем финансирования программы за счет средств федерального бюджета составляет 866 882 604 000 рублей [3].

При проведении расчетов на основании реализованных и прогнозных цифр финансирования в соответствии с паспортом данной госпрограммы, можно увидеть, что объем финансирования подпрограмм, реализация которых неизбежно повлияет положительно на развитие инновационной экономики, составляет почти половину от общего бюджета программы, а именно 46,9%. В данных расчетах были использованы совокупные цифры подпрограмм ПП 1 «Формирование благоприятной инвестиционной среды» и ПП 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства» в добавок к ПП 5 «Стимулирование инноваций» и ПП 7 «Кадры для инновационной экономики».

На сегодняшний день уже создана функционирующая инновационно-венчурная экосистема, исполняющая роль поддерживающей инфраструктуры для инновационных предприятий на рынке РФ. Однако, на данный момент, по данным статистики, приведенной Департаментом Исследований Фонда Развития Интернет-Инициатив (ФРИИ), только около 5% компаний, прошедших предпосевной (pre-seed) этап финансирования, выживают до посевного (seed) этапа. Аналогично, для подтверждения негативной обстановки по части качества и выживаемости новых инновационных предприятий, можно привести результаты открытого аналитического отчета о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» представленными на рис. 1 [5].

Из графика видно, что подавляющее большинство респондентов (63%) считают, что доля действительно качественных проектов среди технологических стартапов в 2016 году была либо низкой, либо очень низкой. Причин этому может быть несколь-

ко – от нехватки инновационных идей до сохраняющихся барьеров и сложностей при взаимодействии с такими субъектами инфраструктуры поддержки.

Рис 1. Сводный график ответов респондентов в ходе открытого экспертно-аналитического отчета о реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [5].

Одним из активно развивающихся и наиболее часто освещаемом в СМИ элементом данной инфраструктуры являются организации по поддержке инновационных МСП, такие как бизнес-акселераторы, бизнес-инкубаторы и технопарки. В частности, именно акселераторы и инкубаторы, работающие со стартапами на ранних стадиях развития, имеют наибольший потенциал к повышению качества, выживаемости и устойчивости роста инновационных проектов. В данной статье будут разобраны их роли в организации эффективной поддержки инновационных МСП, их бизнес-модели, сильные и слабые стороны, и даны рекомендации по дальнейшему развитию на основе современных реалий рынка стартапов.

1. Роли инкубаторов и акселераторов в инфраструктуре поддержки МСП

По объективным оценкам, приведенным многими исследователями и участниками рынка, инновационной экосистема России в своем современном состоянии не может составить конкуренцию похожим инфраструктурным формированиям в ряде стран Западной Европы, Азии и Северной Америки [5, 13]. Российская ситуация в развитии инфраструктуры поддержки инновационного малого бизнеса отмечена своей спецификой, в результате чего можно заметить ряд различий в принципах функционирования субъектов этой инфраструктуры и устоявшихся привычках участников рынка.

Инкубаторы и акселераторы фундаментально схожи друг с другом по части основных бизнес-процессов, которые входят в их рабочее поле. Оба типа организаций занимаются привлечением инновационных проектов, их тщательным отбором и включением в свое портфолио в обмен на долю в компании или финансовые средства. Также они занимаются организацией ряда мероприятий по продвижению, развитию и поддержке резидентов, путем предоставления необходимых площадей, доступа к высокотехнологичным средствам производства, менторская поддержка, консультации по привлечению дополнительных средств и т.д.

Нельзя забывать, что оба обсуждаемых типа организаций не являются единственной движущей силой развития стартапов на рынке и даже не могут быть названы самым важным элементом инфраструктуры. В первую очередь необходимо определить, что из себя представляет инфраструктура поддержки инновационных МСП.

1.1 Инфраструктурная организация поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [6].

Под данное определение подходит ряд организаций, призванных обеспечить условия для появления и роста малых и средних предприятий, защищающих их интересы, оказывающих всестороннюю поддержку и путем различных мер повышающих процент выживаемости субъектов МСП. К инфраструктурной организации поддержки МСП относятся организации разных профилей, такие как центры по развитию малого предпринимательства, различные федеральные и муниципальные фонды финансовой поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию, такие как гарантийные фонды и фонды поручительств, частные и полугосударственные инвестиционные фонды, технопарки, бизнес-инкубаторы и акселераторы.

Более нишевыми участниками данной инфраструктуры выступают различные центры прототипирования и центры промышленного дизайна, инжиниринговые центры, коворкинг-офисы для инновационных компаний с возможностью коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию и некоторые другие [6].

Как инкубаторы, так и акселераторы включены в метафорическую «пищевую цепочку», сформированную глобальной инфраструктурой по поддержке малых инновационных предприятий, куда входят десятки типов организаций, от кредитных организаций и государственных консультационных центров до частных венчурных фондов и бизнес-ангелов. Данная цепочка работает таким образом, что, принимая в себя молодые бизнес-проекты с определенным набором характеристик, в случае удачи она на выходе выпускает эти проекты сильно измененными, окрепшими, структурированными и в определенной степени самодостаточными. После выхода из этой цепочки, стартапы должны быть в состоянии самостоятельно управлять своим производством, инновациями и выстраивать рыночную стратегию, что должно им помочь заинтересовать организации, ищущие подобные проекты для включения их в свое инвестиционное портфолио. Как правило, это венчурные фонды и частные инвесторы, которые работают с компаниями на уровне инвестиционных раундов А и В, а также другие стартапы и крупные компании, которые могут заинтересоваться возможностью приобретения контрольного пакета акций в стартапе и присоединить его к своей бизнес-структуре [14].

Перед тем как мы будем в состоянии сформулировать определенные рекомендации и определить дальнейшие направления развития для российских акселераторов и инкубаторов, необходимо проанализировать особенности их бизнес-моделей, выделив их сильные и слабые стороны.

2. Бизнес-модель российских акселераторов

Акселератором называется организация, обеспечивающая комплексное развитие для молодых фирм, взамен получая определенную долю в капитале «ускоряемой» компании [7]. В комплекс входит как доступ к финансовым вливаниям на предпосевных и посевных стадиях роста компании-партнера, так и экспертная и менторская поддержка, доступ к обучению и к деловым связям, предоставляемым компанией-акселератором, в случае если это действительно может позитивно повлиять на развитие их клиента из числа малых предприятий. Акселератор в первую очередь заинтересован в максимальном росте, стабильности, масштабируемости и финансовом успехе своих подопечных, так как от растущей капитализации акселерируемой

компания напрямую зависит прибыль акселератора. Тот факт, что акселераторы рассчитывают на кратный рост капитализации своих портфельных компаниях, диктует специфику данных компаний. Это субъекты малого инновационного бизнеса, находящиеся на посевной (seed) стадии и обладающие потенциалом к росту и реализации подрывных инноваций на определенной рыночной нише [14].

Акселераторы по своей бизнес-модели довольно схожи с венчурными фондами и инвестиционными структурами бизнес-ангелов. Их принцип работы схож с тем, как работает инвестор, вкладывающий средства в стартапы с высоким потенциалом роста и отслеживающий колебания стоимости своей доли в течение определенного времени, после чего он принимает решение о выходе из сделки. Для акселераторов это является главным источником дохода, а получение выручки от предоставления услуг резидентам является второстепенным.

Как и любая другая венчурная модель, бизнес-планирование акселераторов заранее закладывает в расчеты высокую степень риска и вероятность провала большинства портфельных компаний. Акселераторы надеются на ограниченный круг компаний, которые все-таки добьются успеха, и смогут своим кратным ростом перекрыть множественные потери и принести сверх этого прибыль [7]. Однако, акселератор все же не является инвестиционным фондом, а в рамках программ акселерации предоставляется целый ряд услуг и льгот. Многие из этих услуг предоставляются платно и являются дополнительным источником дохода для бизнес-акселератора. Необходимость поддержания постоянного стороннего притока денежных средств на счета акселератора обусловлена тем, что доходность портфелей даже крупных акселераторов под руководством опытных менеджеров в среднем не превышает 10% годовых, что часто недостаточно для покрытия основных расходов на интенсивную акселерацию проектов. Также не следует забывать, что жизненный цикл одного проекта в портфолио бизнес-акселератора составляет от 2 до 7 лет, что приводит к образованию существенного кассового разрыва [5]. В целом, в качестве сторостепенных источников дохода акселератора можно назвать [5]:

- спонсорство со стороны корпораций и венчурных фондов поздних стадий;
- оказание услуг акселерации для непортфельных компаний;
- продажа методологии акселерации другим организациям.

По сравнению с традиционным венчурным фондом, у акселераторов соотношение фиксированных затрат на оплату работы команды, управляющей фондом, к общему объему доступных для вложения в новые проекты средств составляет около 2,5% в год [18]. Эти средние цифры применимы к фондам, размер которых составляет от \$15 до \$80 млн [18].

По сравнению с инвестиционными фондами, затраты акселераторов на поддержание деятельности команды существенно выше, однако у акселераторов есть два способа перекрывать эти расходы. Во-первых, дополнительные денежные поступления обеспечиваются сторонними платными услугами, и во-вторых, стандартные бизнес-модели акселераторов предполагают более сжатый цикл одной сделки, где выходы в среднем происходят через 0,5-2 года с момента принятия компании в портфолио акселератора [17].

Для соблюдения однородности и поддержания качества входящих проектов, акселераторы формируют набор правил и критериев для отбора. Данные критерии не являются универсальными для всех акселераторов, а разрабатываются индивидуально, в зависимости от позиционирования конкретного акселератора, его сфокусированности на определенной отрасли, задач компаний-партнеров или заказчиков, от выбора тактики и общего состояния рынка.

Фундаментальными элементами акселерационных программ являются [13]:

- образовательная и консультационная программа;
- финансовое, менторское или трекинг-овое сопровождение;
- доступ к инфраструктуре акселератора – коммерческие и производственные помещения доступ к средствам производства;
- доступ к представителям бизнес-сообщества, сотрудничающими с акселератором (предприниматели, инвесторы, консультанты и менторы).

3. Бизнес-модель российских инкубаторов

По своим целям и средствам их достижения, бизнес-инкубаторы довольно схожи с акселераторами, однако манера сотрудничества с инкубаторами отличается продолжительностью и комплексностью подхода к продвижению и развитию портфельных компаний. Бизнес-инкубаторы в основной массе сфокусированы на стартапах, находящихся на предпосевной стадии развития, когда потенциальный рост, как и риск, наиболее велики; они занимаются созданием условий для бизнес-проектов на долгосрочной основе, от момента разработки первых опытных версий продукта до выхода на новые рынки и масштабирования.

На сегодняшний день невозможно выделить одну основную бизнес-модель, по которой работали бы инкубаторы по всему миру. В каждом отдельном случае инкубаторы выстраивают свою бизнес-модель в зависимости от множества факторов, от локации и направленности до объемов частного и государственного финансирования. Важно заметить, что подавляющее большинство бизнес-инкубаторов в мире являются некоммерческими организациями. Согласно глобальным исследованиям UBI Global [15] и Фонда развития инноваций и бизнес-инкубаторства МГИМО [16], большая часть бизнес-инкубаторов были учреждены органами государственной власти или университетами.

В результате, бизнес-модель инкубаторов предполагает получение целевого финансирования и субсидирования от его учредителей. Помимо этого, часто являющегося основным, источника финансов, инкубаторы часто используют такие источники как:

- Партнерство с частными корпорациями и получение софинансирования от них;
- Проведение деловых мероприятий в рамках партнерства с крупными компаниями и фондами;
- Оказание набора консалтинговых, бухгалтерских, юридических и прочих услуг компаниям-резидентам;
- Предоставление резидентам в аренду нежилых помещений под офисы и производственные цели;
- Получение членских взносов за участие в инкубационной программе от компаний-резидентов;
- Проведение семинаров, лекций и мастер-классов для внешней аудитории;

Построение эффективной экосистемы бизнес-инкубаторства в условиях российского рынка инноваций представляется непростой задачей. Исходя из данных, приведенных в вышеуказанных исследованиях [15, 16], наиболее успешные инкубаторы, действующие на территории РФ, помимо получения финансирования от организации-учредителя (чаще всего – университет или государственные инвестиции), также пытаются задействовать все приведенные способы дополнительного привлечения капитала. Бизнес-модели, которые полагаются на платежеспособность резидентов, редко оказываются жизнеспособными. Причиной тому является низкая выживаемость российских инновационных проектов, и, как следствие, их низкая платежеспособность, особенно на ранних стадиях, которые представляют наибольший интерес для акселераторов и инкубаторов.

Ключевая ценность инкубационных программ – это их комплексный подход к развитию проектов-резидентов на основании их конкретных целей и проблем. В мире не существует инкубационных программ, которые были бы универсальны, к примеру, для всех инновационных проектов на стадии pre-seed или seed.

Традиционный и наиболее эффективный подход бизнес-инкубатора заключается в группировке своего портфеля резидентов по заранее определенным критериям в так называемые «родственные группы», и последующая сборка для них собственной инкубационной программы.

Этот подход важен также тем, что он способствует разрешению многих фундаментальных проблем и ранней идентификации препятствий, из-за которых в дальнейшем стартапы могут лишиться конкурентоспособности и не выжить в течение так называемого периода «долины смерти». Среди таких проблем можно назвать непонимание предпринимателями своего рынка, своего потребителя, или недостаточная ориентированность на коммерциализацию своего продукта (слишком большой акцент на научную составляющую работы стартапа). Данные проблемы на ранних этапах существования стартапов приводят к трате времени на проработку нежизнеспособных бизнес-моделей, финансов, командного и личного ресурса участников проекта. Программы инкубации служат формообразующими для молодых инновационных проектов, помогающих им на ранней стадии выявить своего потребителя, исследовать

его потребности и понять актуальность своей бизнес-модели.

4. Рекомендации по дальнейшему развитию

Бизнес-инкубаторы и акселераторы находятся на передовой развивающегося рынка российских стартапов. Они являются одними из немногих организаций, которые очень точно «чувствуют» и понимают проблемы малых инновационных предприятий, видят их потребности и способны своевременно получать реагировать на трудности, с которыми сталкиваются стартапы, находящиеся с ними в партнерстве. Российскую инфраструктуру поддержки стартапов нельзя назвать устоявшейся или имеющей глубокие исторические корни, однако на основании недолгого, но комплексного опыта работы российских акселераторов и инкубаторов, на сегодняшний день специалисты и исследователи в состоянии сформировать ряд рекомендаций и «дорожных карт» для дальнейшего развития и совершенствования этих типов организаций.

В данной статье мы рассмотрим три главные рекомендации, данные управляющему персоналу российских бизнес-инкубаторов и акселераторов исследователями из АО «РВК» и структурного подразделения Высшей школы экономики – бизнес-инкубатора ВШЭ [13]. Эти три рекомендации обобщают большинство мнений о дальнейших необходимых трансформациях и направлениях развития российских бизнес-инкубаторов и акселераторов [10, 11, 13].

I. Определение и отслеживание KPI

Первое, на что исследователи обращают внимание в качестве пути дальнейшего развития услуг акселераторов и инкубаторов – это четкое определение показателей эффективности и отслеживание их выполнения. Постановка KPI (Key Performance Indicators – Ключевых показателей эффективности) является сугубо индивидуальным процессом для каждой организации в зависимости от её профиля, размера, портфеля проектов, сильных сторон и недостатков. Соответственно, набор ключевых показателей эффективности для каждой компании должен стать инструментом, с помощью которого

становится возможным создание системы последовательной оценки каждого бизнес-процесса, каждого проекта в портфолио компании и отслеживание их эффективности. Однако этими сферами применение KPI далеко не заканчивается. Организации вроде инкубаторов и акселераторов регулярно привлекают партнеров, спонсоров, инвесторов и новых резидентов. Эффективность и дальнейшее позитивное или негативное влияние решений, принятых на этих стадиях, на более поздние результаты работы также необходимо отслеживать и сравнивать с предустановленными ожиданиями и стандартами эффективности.

Стандартным набором KPI для организаций по развитию и поддержке стартапов являются:

- количество кандидатов в резиденты на каждом раунде их привлечения,
- число стартапов, прошедших отбор и ставших резидентами,
- процент резидентов, выживших и «выпустившихся» из инкубатора или акселератора
- суммарная и средняя капитализация «выпустившихся» резидентов

Специалисты из АО «РВК», проводившие исследования о методах повышения эффективности бизнес-инкубаторов и акселераторов заключили, что организации, использующие метрический подход к оценке собственных достижений, организации, перед которыми ставятся четкие показатели, организации, которые в состоянии самостоятельно проработать собственную систему метрик, показывают большую стабильность и эффективность не только как институты поддержки предпринимательства, но и как бизнес-единицы [13].

Таким образом, при наличии у организации прописанных KPI, которые соблюдаются на системном уровне, эти показатели начинают влиять на все управленческие решения, подталкивая менеджеров и директоров действовать тем способом, который был бы наиболее эффективен в достижении того или иного показателя эффективности. В первую очередь это помогает приоритизировать различные задачи, стоящие перед управленцами, а также снизить риск возникновения противоречий и расхождения в интересах между менеджерами одной организации.

II. Работа над узнаваемостью и PR

Успех акселератора или инкубатора зависит от нескольких факторов – как было указано в

начале статьи, тремя основными бизнес-процессами, протекающими в них, являются привлечение новых участников/резидентов посредством воронки продаж, продвижение и развитие проектов, и наконец выход из проектов. Логично предположить, что без качественно настроенной воронки продаж, постоянной работы с потенциальной аудиторией и создания привлекательного имиджа, организации вроде инкубаторов и акселераторов не смогут исполнять все три свои главные функции. Следовательно, организациям-участникам цепочки поддержки стартапов в России следует обратить максимум внимания на свои взаимоотношения с потенциальной аудиторией и строить свой бренд как современного, надежного и проверенного партнера для малых инновационных проектов. Результатом данной работы должно являться не только лишь возросшее количество подписчиков отдельно взятого инкубатора в социальных сетях, но также и рост настоящей, живой сети связей с лидерами мнений, позитивных упоминаний в релевантных источниках и росту доверия среди аудитории как результат демонстрации положительных результатов работы организации. Каждая из этих мер способствует повышению узнаваемости, что влечет за собой рост воронки входящих заявок на участие в программе развития малого бизнеса, что в результате приводит к улучшению качества проектов в портфолио организации. На данный момент лучшие программы, представленные на российском рынке поддержки стартапов выработали для себя стратегии продвижения и популяризации своих услуг, подкрепленные демонстрацией успеха их нынешних и бывших подопечных малых предприятий. Подобные стратегии разрабатываются на основе комбинации ряда маркетинговых и PR-мероприятий, основными принципами которых являются:

А) Разработка уникального рыночного предложения компании

Б) Упаковка услуг компании в соответствии с потребностями, проблемами и надеждами их целевой аудитории (в данном случае за целевую аудиторию инкубаторов и акселераторов мы берем не только потенциальные стартапы-участники программ, но также и потенциальные партнеры, спонсоры и стратегические инвесторы, заинтересованные в инновационном секторе)

В) Таргетированность, а именно – направленность рекламного продвижения на определенные сегменты целевой аудитории, выделенной из общей массы предпринимателей, инвесторов, частных фирм из смежных отраслей и т.д.

Г) Активное сотрудничество с успешными участниками проектов, развиваемых в рамках текущего портфолио и с выпускниками в целях маркетинга и создания корректного имиджа.

III. Формирование профессионального сообщества

Немаловажно досконально изучить опыт успешных бизнес-инкубаторов и акселераторов, особенно иностранных, зарекомендовавших себя не только как организации, предоставляющие качественные профессиональные услуги по поддержке инновационных предприятий, но также и как центры профессиональных сообществ стартаперов, инвесторов и специалистов в сфере предпринимательства. Такие организации делают основную ставку не на вертикальный рост и укрепление деловых связей с «предыдущими» и «следующими после них» ступенями «пищевой цепочки», а наоборот, делают акцент на горизонтальные связи, собирая вокруг себя заинтересованную аудиторию предпринимателей, инвесторов, консультантов, специалистов и публичных лиц. Как сказал Пол Грэм (Paul Graham): «Из стартапов появляются стартапы. Люди, работающие в них, открывают свои собственные стартапы. Люди, которых стартапы сделали богатыми, вкладывают деньги в новые стартапы. Мне кажется, что такое естественное развитие – это единственный способ создать центр стартапов, ведь только так можно получить необходимый опыт».

Реальная, осязаемая польза для стартапов, которую может принести крупное и активное деловое сообщество вокруг акселератора, может заключаться во многих различных бонусах:

А) Связи с менторами, бизнес-тренерами и коучами, обладающими знаниями и опытом, релевантными к текущей ситуации конкретного стартапа

Б) Предоставление доступа к фокус-группам и возможностям реального тестирования вновь разработанных инновационных продуктов

В) Связи с представителями частного венчурного капитала – то, за чем гонится большинство владельцев стартапов на предпосевном этапе существования их предприятия, когда мо-

лодой компании необходимо финансирование для разработки опытных образцов их продукта и доказательства их пригодности и жизнеспособности на потребительском рынке.

Выводы

Российская экосистема инновационного предпринимательства – довольно оживленный рынок, который стремительно развивается, его участники активно учатся и перенимают лучшие практики зарубежных коллег в попытке адаптировать этот опыт на российском рынке. В результате этого активного международного обмена опытом российская система поддержки инноваций вынуждена повышать свои компетенции и соответствовать растущим требованиям к образовательным программам. Построить современную и комплексную программу инкубации инновационных разработок с нуля практически невозможно – должна быть задействована итеративная схема развития и адаптации программ под уровень зрелости команд и проектов. В первой рекомендации в своем исследовании, специалисты из РВК говорили о необходимости формулировки и внедрения ключевых показателей эффективности. Если в акселераторе/инкубаторе существует четко установленная стратегия развития, привязанная к ряду КРІ, то после того, как очередная программа обучения с несколькими компаниями завершена в рамках одного акселератора или инкубатора, становится возможным проанализировать результаты проведенных мероприятий, взвесить их против установленных КРІ и сформировать набор гипотез, касающихся улучшения программы. Обзор от АО «РВК» установил, что успешные инкубаторы и акселераторы регулярно вносят корректировки в свои программы на основании анализа ключевых метрик. На сегодняшний день на рынке поддержки инновационных российских предприятий уже существуют основные субъекты, которые, как скелет, представляют собой опору для эффективного и комплексного функционирования «пищевой цепочки» роста и развития отечественных стартапов. Работа, которая предстоит как участникам данной цепочки, так и государственным структурам, призванным укреплять данный рынок, в

ближайшие годы должна быть сфокусирована на эволюционном и итеративном улучшении каждого элемента данной инфраструктуры.

Список литературы

1. Еленева Ю. Я., Карпов С. А., Лукашевич Е. В. Управление финансированием инновационного развития промышленных предприятий: концептуальная модель, Вестник МГТУ «Станкин» № 1 (19), 2012.
2. Волкова Г. Л. Роль нематериальных ресурсов в обеспечении инновационного развития предприятия, Вестник МГТУ «Станкин» №3 (26), 2013.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/doc20130408_01;
4. «Путь Стартапа» Департамент Исследований Фонда Развития Интернет-Инициатив (ФРИИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.iidf.ru/upload/iblock/3b5/startup_way_2015.pdf;](http://www.iidf.ru/upload/iblock/3b5/startup_way_2015.pdf)
5. Национальный сравнительный анализ 2016/17: оценка эффективности российских бизнес-инкубаторов и акселераторов» Отчет доступен по ссылке http://www.rvc.ru/upload/iblock/4b1/UBI_Global-Russia-Impact_Assessment_University-Linked_Business_Incubators_Accelerators_RU.pdf
6. Федеральный закон о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации от 24.07.2007 N 209-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
7. Cohen, Susan. «What Do Accelerators Do? Insights from Incubators and Angels». Innovations. 8 (3-4): 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/INOV_a_00184
8. Определение «business incubator», интернет-ресурс Business Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businessdictionary.com/definition/business-incubator.html>
9. Онлайн-директория DMOZ, раздел «Бизнес-инкубаторы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dmoz.org/Business/Small_Business/Start_Up/Incubators

10. Международная Ассоциация Научных Парков и Инновационных Зон (IASP) – определения ключевых понятий индустрии технопарков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iasp.ws/Our-industry/Definitions>
11. Бизнес-инкубаторы и технопарки в России: Проблемы и решения (Business incubators and technoparks in Russia: Challenges and solutions), Результаты рыночных исследований Ernst&Young. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-business-incubators-and-technoparks-in-russia/\\$FILE/EY-business-incubators-and-technoparks-in-russia.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-business-incubators-and-technoparks-in-russia/$FILE/EY-business-incubators-and-technoparks-in-russia.pdf)
12. Ручкина Г.Ф., Демченко М.В., Ключникова Я.А., Венгеровский Е.Л. «Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства: совершенствование правового регулирования»: монография. Издательство «Русайнс», 2017 – 96с.
13. «Методические рекомендации по повышению эффективности функционирования бизнес-инкубаторов и акселераторов»: отчет об исследовании. АО «РВК», Бизнес-инкубатор ВШЭ; 2017 г.
14. Чеботарев М. «Методики оценки стартапов и их заблуждения на стадиях Pre-seed, Seed и Раунд А». Проект «Акселератор ФРИИ», 2015г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spark.ru/startup/546dae36cfa4a/blog/12800/metodiki-otsenki-startapov-i-ih-zabluzhdeniya-na-stadiyah-pre-seed-seed-i-raund-a>;
15. Результаты исследования «Лучшие университетские бизнес-инкубаторы – глобальный бенчмарк 2015/2016 г.» (Top University Business Incubators – Global Benchmark 15/16), UBI Global [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ubi-global.com/store/>
16. «Российский рынок бизнес-инкубаторства 2016», отчет Фонда развития инноваций и бизнес-инкубаторства МГИМО, 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifbi.ru/research>
17. «Оценка эффективности российских бизнес-инкубаторов и акселераторов: национальный сравнительный анализ 2016/2017», UBI Global при поддержке РВК и бизнес-инкубатора НИУ ВШЭ, Декабрь 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rvc.ru/upload/iblock/4b1/UBI_Global-Russia-Impact_Assessment_University-Linked_Business_Incubators_Accelerators_RU.pdf
18. Bob Zider «How Venture Capital Works», Статья Harvard Business Review, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/1998/11/how-venture-capital-works>
19. Второе послание Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ. Сюжет РИА Новости, 16.11.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/videocolumns/20091116/193983827.html>

References

1. Eleneva U.Y., Karpov S. A., Lukashevich E. V. *Financial management of innovation development: a conceptual model*, MGTU Courier «Stankin» № 1 (19), 2012.
2. Volkova G.L. *The role of intangible resources in innovative enterprise development*, MGTU Courier «Stankin» №3 (26), 2013.
3. The state development program of the government of the Russian Federation The economic development and the innovation economy. [Online resource]. – Access: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/doc20130408_01;
4. *The Startup Way* The Research Department of FRII [Online resource]. – Access: http://www.iidf.ru/upload/iblock/3b5/startup_way_2015.pdf;
5. National comparative analysis 2016/17: *The efficiency evaluation of Russian business incubators and accelerators* [Online resource]. – Access: http://www.rvc.ru/upload/iblock/4b1/UBI_Global-Russia-Impact_Assessment_University-Linked_Business_Incubators_Accelerators_RU.pdf
6. Federal Law on the development of small entrepreneurship in Russian Federation, signed on 24.07.2007 N209-ФЗ. [Online resource]. – Access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
7. Cohen, Susan. *What Do Accelerators Do? Insights from Incubators and Angels*. Innovations. 8 (3-4): 2013. [Online resource]. – Access: https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/INOV_a_00184
8. The «*business incubator*» definition, Online Business Dictionary. [Online resource]. – Access: <http://www.businessdictionary.com/definition/business-incubator.html>
9. Online Directory DMOZ, «*Business Incubators*» section. [Online resource]. – Access: https://www.dmoz.org/Business/Small_Business/Start_Up/Incubators
10. International Association of Science Parks and Innovation Zones (IASP) – definitions of key terminology. [Online resource]. – Access: <http://www.iasp.ws/Our-industry/Definitions>
11. *Business incubators and technoparks in Russia: Challenges and solutions*, Market research by Ernst&Young. [Online resource]. – Access: [Экономика и управление: теория и практика, 2018, Т.4, № 4 \(Ч. 2\). С. 67-76.](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-

</div>
<div data-bbox=)

- business-incubators-and-technoparks-inrussia/\$FILE/EY-business-incubators-and-technoparks-in-russia.pdf
12. Ruchkina G.F., Demchenko M.V., Kluchnikova Y.A., Vengerovsky E.L. *State support for SMEs: Perfecting the legal regulation: a monograph*. "Ruscience" publishing house, 2017 – 96p.
  13. *Raising the effectiveness of business incubators and accelerators: a study report* AO «RVK», HSE Business incubator; 2017.
  14. Chebotarev M. *Methods of startup evaluation and common mistakes on the Pre-seed, Seed u Round A stages*. The FREE Accelerator Project, 2015. [Online resource]. – Access: <https://spark.ru/startup/546dae36cfa4a/blog/12800/metodiki-otsenki-startapov-i-ih-zabluzhdeniya-na-stadiyah-pre-seed-seed-i-raund-a>;
  15. *Top University Business Incubators – Global Benchmark 15/16*, Study results by UBI Global [Online resource]. – Access: <http://ubi-global.com/store/>
  16. *The Russian market of business incubators*, a report by the Innovation and Incubation Development Fund by MGIMO, 2016 г. [Online resource]. – Access: <http://www.ifbi.ru/research>
  17. Evaluating the effectiveness of Russian business incubators and accelerators: a national comparative analysis 2016/2017», UBI Global with support from RVK and the HSE Incubator, 2016. [Online resource]. – Access: http://www.rvc.ru/upload/iblock/4b1/UBI_Global-Russia-Impact_Assessment_University-Linked_Business_Incubators_Accelerators_RU.pdf
  18. Bob Zider «How Venture Capital Works», Harvard Business Review Article, 2015. [Online resource]. – Access: <https://hbr.org/1998/11/how-venture-capital-works>
  19. *The second address of D.Medvedev to the Federal Council of the Russian Federation*. RIA News clip, 16.11.2009. [Online resource]. – Access: <https://ria.ru/videocolumns/20091116/193983827.html>

УДК 336.531.51

Инновационные и информационные технологии в образовании как средство противодействия коррупции

С.В. Сорокина, Т.М. Одинцова

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, 299053, Российская Федерация
¹sorokina08@mail.ru, ²odintsova06@mail.ru

Статья поступила 29.04.2018.

Аннотация

Исследованы природа и формы проявления коррупции в образовании и рассмотрены пути преодоления коррупционных явлений в образовании путем использования инновационных методов обучения. Изучены возможности дистанционного обучения и риски, генерируемые данной системой. Представлены результаты анализа действующих образовательных стандартов с позиции противодействия коррупции как экономической, политической и культурной проблемы современного общества.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, субъекты антикоррупционной политики, приемы противодействия коррупционному поведению, антикоррупционная экспертиза, дистанционное обучение, интерактивные методы обучения

JEL codes: C01, F65, G2, H11, H83, Y80

Innovative and Information Technologies in Education as a means of countering corruption

S.V. Sorokina, T.M. Odintsova

Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation
¹sorokina08@mail.ru, ²odintsova06@mail.ru

Received 29.04.2018.

Abstract

Nature and forms of manifestation of corruption in education are investigated and the ways to overcome corruption in education by using innovative teaching methods are examined. The possibilities of distance learning and risks generated by this system are studied. The results of the analysis of existing educational standards from the standpoint of countering corruption as an economic, political and cultural problem of modern society are presented.

Keywords: anti-corruption policy, subjects of anti-corruption policy, methods of counteracting corruption behavior, anti-corruption expertise, distance learning, interactive teaching methods.

Введение

Коррупция является одним из самых сложных социально-экономических явлений современного мира. Затрагивая практически все сферы жизни общества, она наносит тяжелейший урон не только экономике, но и общественной морали, подрывает экономическую безопасность государства. Ущерб от связан-

ных с коррупцией преступлений в 2017 году в России составил 177,5 млрд рублей, всего было выявлено более 70 тысяч преступлений [1]. Отдельным странам мира удается вполне эффективно бороться с проблемой коррупции, и изучение данного положительного опыта свидетельствует о том, подобная борьба должна вестись комплексно. Рассматривать вопрос противодействия коррупции только в право-

вом или морально-нравственном аспекте явно недостаточно: природа у данного явления экономическая, и бороться с ним необходимо с помощью как правовых, так и финансово-экономических инструментов и механизмов. Существование коррупции в вузах в значительной степени обусловлено нейтральным отношением к ней со стороны большого количества обучающихся, что и делает коррупцию массовым социальным явлением.

1. Методы исследования.

В процессе выполнения данной работы авторами были использованы такие приемы как анализ, синтез, научная абстракция, индукция, дедукция и иные методы научного познания.

2. Противодействие коррупции в образовании

Ни для кого не секрет, что в сознании широких масс населения образование относится к числу наиболее коррумпированных сфер деятельности наряду со здравоохранением, охраной правопорядка, работой чиновников. Обыватель практически уверен, что без взятки ни поступить в высшее учебное заведение, ни сдать текущие экзамены. К сожалению, масштабы коррумпированности образовательной системы Российской Федерации подкрепляются данными ЮНЕСКО и Transparency International, что подрывает доверие международного сообщества к качеству российских образовательных услуг, снижает ликвидность наших специалистов на международном рынке труда. Особенно негативным фактом является формирование терпимости молодежи к проявлениям коррупции. Как показывают опросы фонда «Демократические инициативы», только треть молодых людей расценивает коррупцию как преступление. А большинство студентов — равнодушны к проявлениям коррупции (треть воспринимает ее как один из возможных способов решения проблем, а каждый пятый вообще считает, что это норма современной общественной жизни) [2]. К сожалению, развитию коррупции способствует современная ситуация на рынке труда: если студент не уверен в том, что он будет работать по специальности, у него отсутствует стимул добросовестно заниматься (особенно если это требует усилий и значительного времени), и

представляется более «рациональным» купить оценку за деньги.

Стефан Р. Хайнеман в своем труде «Образование и коррупция» дает характеристику системы образования, свободной от коррупции. Для такой системы, по мнению ученого, характерны равенство доступа к получению образования, честность при распределении учебных программ и материалов, честность и прозрачность критериев выбора высшего образования, честность при проведении аккредитации, в которой все учебные заведения равно оцениваются по системе стандартов, открытых для общественной огласки, честность при получении образовательных услуг и товаров, поддержание системы профессиональных стандартов теми, кто возглавляет учебные учреждения, кто осуществляет преподавательскую деятельность, независимо от форм собственности учреждения: частной или государственной[3]. К сожалению, далеко не все принципы соблюдаются в российской действительности, да и не все «мировые» университеты свободны от негативных проявлений. В то же время в Российской Федерации создана система противодействия коррупции, и она постоянно совершенствуется. В систему противодействия коррупции следует отнести правовую систему (антикоррупционное законодательство), организационную (кадры и органы, осуществляющие профилактические мероприятия и противокоррупционный надзор), информационную (средства массовой информации, каналы обратной связи).

В соответствии со ст.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Является ли преподаватель вуза должностным лицом? Возможен ли в вузе конфликт интересов?

Согласно Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ конфликт интере-

сов педагогического работника – это ситуация, при которой у педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся (пункт 33 статья 2).

Коррупция непосредственно в образовательном процессе – только вершина айсберга. В ходе подготовки данной статьи был проведен анонимный опрос большого (более 100) числа респондентов из числа вузовских преподавателей разного статуса и опыта, которыми в качестве возможных «горячих точек» проявления коррупции в высшем образовании были названы система вступительных экзаменов, репетиторство, прием семестровых экзаменов и зачетов, процедура защиты диссертаций и получения научной степени, система лицензирования и аккредитации, система распределения грантов, издательская деятельность. При этом, с юридической точки зрения, чтобы привлечь преподавателя вуза к ответственности за коррупционное преступление, его необходимо приравнять к должностному лицу, наделенному организационно-распорядительными функциями. Но это возможно только в тех случаях, когда речь идет о заведующем кафедрой, декане, заведующем структурным подразделением учебного заведения. Как правило, преподаватели, доценты, профессора выполняют профессиональные обязанности: читают лекции, проводят семинарские занятия, принимают зачеты и экзамены, проверяют контрольные, курсовые и дипломные работы: они не являются должностными лицами, т. к. не обладают признаками специального субъекта должностного преступления. В то же время в Законе об образовании сказано, что «педагогический работник организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника» (часть 2 статьи 48).

Если педагогический работник не принял мер по предотвращению или урегулированию

конфликта интересов, это рассматривается как коррупционное правонарушение и «может служить основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя – непринятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, если указанные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя» (пункт 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации). Да дело и не в ответственности: человек, основная миссия которого – подготовка квалифицированного высокообразованного специалиста, наносит непоправимый вред мировоззрению молодых людей, что особенно опасно.

В западных странах проявлением коррупции считается не только банальное взяточничество, но и списывание, плагиат, фаворитизм, сексуальные домогательства – в общем, любое злоупотребление служебным положением. Выставление преподавателем незаслуженной оценки можно расценивать как мошенничество или подлог.

Природа коррупции в образовании исследуется многими учеными – экономистами и социологами, при этом в качестве основных причин называются низкий уровень оплаты труда преподавателей, общий высокий уровень коррупции в стране, зависимость штатного расписания вуза от контингента студентов, нравственная деградация населения, дефицит рабочих мест на рынке труда и невозможность работать по изучаемой специальности. Как видно, причины коррупции в большинстве своем лежат в морально-нравственной и экономической плоскостях, и противодействовать им нужно воспитательными методами и инструментами материального стимулирования.

Повысить мотивацию обучающегося к учебе может изменение действующей системы выпускных экзаменов. Многие крупные компании-работодатели на испытаниях при приеме на работу проводят ролевые игры, поэтому государственную итоговую аттестацию тоже можно проводить с элементами деловой игры, предлагая выпускнику принять комплексное профессиональное решение по реальной или смоделированной производственной ситуации. Это усилит связь между вузом и рынком труда. Использование интерактивных методов обучения, в принципе, идет на пользу качеству знаний студентов и создает деловую атмосферу в студенческо-преподавательской среде. При использовании интерактивных форм роль

преподавателя резко меняется, перестаёт быть центральной, он лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, консультирует по текущим вопросам, контролирует время и порядок выполнения плана занятия. Участники вступают в коммуникацию друг с другом, совместно решают поставленные задачи, преодолевают возникающие конфликты, находят общие точки соприкосновения, идут при необходимости на компромиссы.

Глобализация образования ставит университеты перед осознанной необходимостью организации дистанционного образования с применением дистанционных технологий, отвечающих требованиям потребителя образовательных услуг. Дистанционное обучение, безусловно, также может служить снижению уровня коррупции в высшей школе по двум причинам: во-первых, отсутствует личный контакт между преподавателем и студентом; во-вторых, все образовательные процедуры документируются, и получить оценку за экзамен, который не сдавался, невозможно. При этом очень важен вопрос о защите данных и средствах идентификации учащегося, не допускающих подмену и искажение результатов проверки качества знаний. Можно констатировать, что система дистанционного образования максимально защищена от коррупционных рисков. В то же время дистанционные образовательные технологии имеют ряд недостатков:

- Ввиду отсутствия прямого человеческого общения между студентом и преподавателем сложно создать эмоционально окрашенную творческую атмосферу.
- Недостаточная компьютерная грамотность студентов и преподавателей.
- Невозможно на 100% быть уверенным, кто выполняет предложенные задания, что требует специальных мер, приемов и соответствующего программного обучения.
- Отсутствие постоянного контроля приводит к отсутствию побудительного стимула обучающегося, что для наших студентов достаточно актуально.
- Достаточно высокая трудоемкость разработки заданий и курсов дистанционного обучения.

Выводы

Итак, снизить уровень коррупции в высшей школе возможно, на наш взгляд, следующими путями:

- 1) возвращением в общество базовой ценности образования;
- 2) понижением уровня коррупции в средней школе;
- 3) существенным увеличением финансирования вузов;
- 4) разумным совмещением кредитно-модульной и традиционной систем;
- 5) приёмом экзаменов (хотя бы государственных) преподавателями других вузов;
- 6) широким использованием методов интерактивного и дистанционного обучения;
- 7) борьбой с коррупцией во всех сферах деятельности государства.

В соответствии со ст. 13.3. Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции.

Меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, могут включать:

- 1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- 2) сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- 3) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- 4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- 5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- 6) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

При создании системы мер противодействия коррупции в организации рекомендуется основываться на принципах соответствия политики организации действующему законодательству и общепринятым нормам, личном примере руководства, вовлеченности работников (их информированности о положениях антикоррупционного законодательства), принципе ответственности и неотвратимости наказания.

Список литературы

1. В МВД назвали сумму ущерба от коррупции в 2017 году - 177,5 млрд рублей//Коммерсант.- 2018. - 16 марта. Режим доступа <https://www.newsru.com/russia/16mar2018/corruption.html>
2. Товстыженко А. О хронической болезни высшего образования и о том, как ее лечить/Андрей Товстыженко//ZN.UA.- №3. – 2012.
3. Хейнеман Стефан П. Образование и коррупция / Хейнеман Стефан П. // Высшее образование сегодня. - 2006. - № 5. - С. 32-37.

References

1. V MVD nazvali summu usherba ot korrupcii v 2017 godu – 177,5 mlrd. *Kommersant*, 16.03.2018.- <https://www.newsru.com/russia/16mar2018/corruption.html>
2. Tovstigenko A. O hronicheskoi bolezni vishego obrazovaniya i o tom, kak ee lechit. *ZN.UA.*№3.2012
3. Heinemann Stefan P. Obrazovanie I korrupciya/ *Visshee obrazovanie segodnya*. 2006. № 5. S.32-37.

Построение эффективной системы франчайзинга для инновационного развития отраслей экономики в условиях глобальных вызовов

Е.С. Чиркова

РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, eschirkova@gmail.com

Аннотация

Статья анализирует такой механизм для развития отраслей экономики как франчайзинг. Для того чтобы понять, как сделать франшизное предприятие эффективным, а также отрасли экономики в целом, необходимо рассмотреть способы и детали построения системы франчайзинга. При правильном комплексном подходе такая система становится более устойчивой по сравнению с другими, не франчайзинговыми предприятиями, это позволяет компаниям быстро развить свою сеть. В данной статье рассмотрены основные моменты при проработке системы отношений между франчайзером и франчайзи, а также эффективный способ построения франчайзинговой системы.

Ключевые слова: франчайзинг, франшиза, франчайзи, франчайзер, развитие бизнеса, интеграция компаний.

Formation an effective franchise system for the innovative development of economic sectors in a global industry

E.S. Chirkova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, eschirkova@gmail.com

Abstract

The article analyzes such a mechanism for the development of economic sectors as franchising. In order to understand how to make a franchise an efficient company, as well as a branch of the economy as a whole, it is necessary to consider the ways and details of the formation of a franchising system. With the right comprehensive approach, such a system becomes more stable than other, non-franchising enterprises, which allows companies to quickly develop their network. In this article, the main points are considered in developing the system of relations between the franchisor and the franchisee, as well as an effective way of forming a franchise system.

Keywords: franchising, franchise, franchisee, franchisor, business development, company integration.

Введение

В настоящее время среди наиболее прогрессивных и эффективных механизмов для масштабирования бизнеса в России выделяется франчайзинг.

Франчайзинг представляет собой форму организации предпринимательской деятельности, характеризующуюся достаточно низким уровнем риска и обладающую стабильными показателями прибыльности. Привлекательность франчайзинга объясняется преимуществами взаимовыгодного сотрудничества обеих сторон франчайзинговых отноше-

ний, где франчайзер имеет возможность развить свой бизнес в достаточно крупную сеть за относительно небольшой период, а франчайзи получает достаточно устойчивую модель бизнеса, при которой может быстро стартовать на рынке.

Франчайзинговая модель обеспечивает хорошие показатели роста компании за счет возможности быстрого увеличения сбыта товаров и услуг, а также за счет снижения удельных расходов фирмы.

Широкое распространение франчайзинговых отношений обусловлено тем, что в условиях дефицита финансовых ресурсов, а

также сложностей при развитии предприятия в первые годы жизни, такая модель зарекомендовала себя как более надежная и устойчивая.

По данным Российской ассоциации франчайзинга через год после открытия выживают 97 % предприятий, открытых по франшизе и только 62% от всех других форм деятельности, через 5 лет это соотношение идет уже как 92 % к 23 %, а через 10 лет – 90% франчайзинговых и только 18 % прочих.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что использование франчайзинговой модели развития бизнеса позволяет более полно удовлетворить потребительский спрос, оперативно реагировать на его изменение. Такой механизм развития бизнеса способствует быстрому увеличению масштаба деятельности предприятия, снижению расходов на производство товаров или услуг. Но в то же время он еще не нашел должного распространения в бизнес-кругах.

Наибольший вклад в исследование франчайзинга внесли такие зарубежные авторы, как Ж. Дельтей, М. Мендельсон, Дж. Стенворт, Бр. Смит, Рс. Хофман, Залих Эсер, С.А. Шейн и другие.

1. Анализ последних исследований и публикаций.

Из работ отечественных авторов необходимо отметить исследования и публикации Бунич Г.А, Голощапова М.С., Довганя В.В., Землякова Д. Н., Макашева М.О., Леонова А.Е., Савельева В.М., А.П. Егоршина, И.В. Гуськова, В.А. Кожина, Панюковой В.В., Рыковой И.В., Шаховой М.С. и многих других.

В работах данных авторов проводится анализ опыта применения франчайзинговой модели бизнеса, детализированы отдельные вопросы по данной проблематике, рассмотрены различные подходы к образованию франшизной системы. В то же время вопросы стратегического характера, такие как формирование эффективной системы построения франчайзинговых предприятий не нашли должного освещения.

Кроме того, концептуальные основы франчайзинговых отношений, практические возможности их реализации все еще остаются недостаточно изученными, а франчайзинг не получил должного развития как современный эффективный способ развития бизнеса.

2. Анализ основных подходов к построению франчайзинговых систем

Построение франчайзинговой системы – сложный процесс, который включает в себя несколько этапов. Начинается, как правило, он с того, что компания-будущий франчайзер, столкнувшись с проблемой расширения рынков сбыта и задачей увеличения объемов реализации, приходит к тому, что наиболее выгодным для нее путем развития является построение системы франчайзинга. Чаще всего это сопровождается тем, что организационные, трудовые и финансовые ресурсы фирмы ограничены или исчерпаны.

Существует несколько подходов, авторы которых рассматривают этапы построения франчайзинговых систем. В данной работе были рассмотрены 3 таких подхода.

Так, согласно М. С. Шаховой на практике при реализации франчайзингового проекта присутствуют несколько этапов, таких как:

- 1) планирование будущей франшизы (оценка готовности развития компании по системе франчайзинга)
- 2) разработка франшизы (определение параметров будущей системы и подготовка документации)
- 3) продвижение франшизы на выбранный рынок
- 4) реализация и продажа франшизы
- 5) доработка франшизы с учетом опыта функционирования в системе франчайзинговых отношений. [6]

Данный подход не предусматривает анализ внешней среды предприятия, что очень важно для определения продвижения и реализации франшизы на рынке. Также не рассматривается бизнес-план, как основа будущего плана продвижения франчайзинговой системы.

В свою очередь В.В. Догвань выделяет 7 основных этапов развития системы франчайзинга:

- 1) анализ и оценка
- 2) планирование
- 3) внешняя структура
- 4) пробный маркетинг
- 5) развитие инфраструктуры
- 6) воплощение системы
- 7) проверка исполнения [1]

В данном подходе большое внимание уделяется продвижению проекта на рынок, но в то же время не рассмотрен такой момент как выбор объекта франчайзинга, а также ав-

тором не сказано об отработке процессов в пилотном проекте.

А.Е. Леонов выделяет 9 этапов:

- 1) Этап выбора товара
- 2) Определение прав франчайзера и франчайзи
- 3) Разработка концепции франчайзинговой системы
- 4) Разработка прав и обязанностей
- 5) Формирование франчайзинговой фирмы (франчайзера)
- 6) Создание франчайзинговой сети
- 7) Работа франчайзинговой системы
- 8) Анализ работы франчайзинговой сети
- 9) Совершенствование франчайзинговой системы [3].

В данном подходе мало внимания уделено анализу готовности компании создать систему франчайзинга, а также анализу внешней среды. В то же время уделено много внимания такому важному аспекту, как определение прав и обязанностей франчайзера и франчайзи.

3. Эффективный метод построения франчайзинговой системы

Как видно из трех предложенных подходов к этапам построения франчайзинговых систем, чтобы данная система работала более эффективно необходим более комплексный подход. Автором предложена следующее деление:

- 1 этап – оценка и анализ отрасли и текущего состояния компании
- 2 этап – этап контрольного планирования (который включает разработку бизнес-плана, плана денежных потоков, разработку плана продвижения франшизы)
- 3 этап – проектирование франчайзинговой структуры
- 4 этап – отработка пилотного проекта
- 5 этап – работа франчайзинговой структуры
- 6 этап – анализ эффективности функционирования франчайзинговой системы
- 7 этап – работа над ошибками и совершенствование системы франчайзинга.

Построение и постоянное работа над совершенствованием франчайзинговой системы, взаимное доверие, а также четкое соблюдение договоренностей обеими сторонами создает взаимовыгодное партнерство, которое делает предприятие наиболее выигрышным в конкурентной борьбе. Данная методика по-

зволяет компаниям эффективно развиваться даже в условиях экономической нестабильности.

При важной составляющей при проектировании франчайзинговой структуры является то, что необходимо руководствоваться следующими принципами:

- принцип единства целей (предполагает ясную формулировку целей всех сторон)
- принцип эффективности (структура должна способствовать достижению поставленных целей при минимальных издержках и нежелательных последствиях)
- принцип доверия и сотрудничества
- принцип самостоятельности (предприятия связаны одной системой, но в то же время являются автономными организациями по ряду процессов)
- принцип качества (данный принцип является основой для эффективной работы всей системы)
- принцип открытости (позволяет развить легальную структуру, повысить лояльность и быстро адаптироваться к изменяющемуся рынку). [2]

Также важными принципами являются общность в стратегии сбыта и определении ценовой политики, непрерывная коммуникация между франчайзи и франчайзером, единый механизм планирования и прогнозирования развития системы, совместная политика на региональных рынках, а также отлаженная система поставок.

Франчайзинговая система организации бизнеса способна решить многие экономические задачи и вопрос ее эффективного построения безусловно актуален. Можно говорить о значительной роли создания системы франчайзинга для успешного развития предприятий в целом. Комплексный подход к ее формированию может обеспечить более высокие темпы роста уровня бизнеса уже в начале его использования.

Выводы и результаты

В исследовании были рассмотрены и обобщены теоретические подходы к построению франчайзинговых систем. Автором были выявлены наиболее важные этапы построения системы франчайзинга и выделена новая градация данных этапов.

По мнению автора необходима дальнейшая разработка, а также научное обоснование предложений по эффективному созда-

нию системы франчайзинга, в котором необходимо уделить особое внимание двум основным составляющим системы франчайзинга — франчайзерам и франчайзи.

Вопросы стратегического характера, такие как повышение эффективности развития франчайзинговых предприятий, а также разработка наиболее результативной методики, которая позволит франчайзинговым компаниям развиваться более высокими темпами, безусловно требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Довгань В. В. Франчайзинг: путь к расширению бизнеса: Практич.пособие для предпринимателей. Издательство: ДОКА-Пресс, 1994 г.
2. Земляков, Д. Н., Макашев М.О. Франчайзинг. Интегрированные формы организации бизнеса: Учеб. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
3. Леонов Алексей Егорович. Франчайзинг в сфере малого предпринимательства: Учеб. Пособие. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003.
4. Панюкова В.В. Применение интеграционных механизмов развития в торговой отрасли России на основе франчайзинга: Монография. - Москва: Ваш формат, 2014.
5. Чиркова Е.С. Основные проблемы развития франчайзинговой деятельности в России. Природа, общество, техника и мышление: тенденции и приоритеты: сборник научных трудов по материалам I Международного научно- практического форума молодых ученых, 5 апреля 2017 г. Москва: НОО «Профессиональная наука», 2017.
6. Шахова М.С. Франчайзинг в России: состояние и перспективы: монография. –М.: Экономический факультет МГУ: Анкил, 2013.
7. http://www.rusfranch.ru/franchisees/chto_takoe_franchayzing/
8. <https://www.franchise.org/what-is-a-franchise>

References

1. Dovgan V. V. Franchising: the way to expand business: Practical assistance for entrepreneurs. Publisher: DOKA-Press, 1994.
2. Zemlyakov, DN, Makashev MO Franchising. Integrated forms of business organization: Proc. manual for universities. - Moscow: UNITY-DANA, 2012.
3. Leonov Alexei Egorovich. Franchising in the Small Business: Proc. Allowance. - Novosibirsk: Publishing House of the National Technical University, 2003.
4. Panyukova V.V. Application of integration mechanisms of development in the Russian trade sector based on franchising: Monograph. - Moscow: Your format, 2014.
5. Chirkova E.S. The main problems of franchising in Russia. Nature, society, technology and thinking: trends and priorities: a collection of scientific papers on the materials of the First International Scientific and Practical Forum of Young Scientists, April 5, 2017 Moscow: NOO "Professional Science", 2017.
6. Shakhova M.S. Franchising in Russia: state and prospects: monograph. -M.: Faculty of Economics, Moscow State University: Ankil, 2013.
7. http://www.rusfranch.ru/franchisees/chto_takoe_franchayzing/
8. <https://www.franchise.org/what-is-a-franchise>

Разработка модели оптимального планирования повышения квалификации сотрудников вуза

Н.Ю. Захаров¹

¹ Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
Новосибирск, 630102, Россия, e-mail: zakhar_1907@mail.ru

Статья поступила 10.04.2018.

Аннотация

В данной работе рассмотрены принципы построения модели оптимального планирования повышения квалификации сотрудников вуза на основе генетического алгоритма. Построена блок-схема функционирования модели. Рассмотрены способы оценки имеющихся компетенций сотрудников, для использования в модели. В качестве исходных данных выделяются оценки компетенций и курсы повышения квалификации с их основными характеристиками. Выделены и описаны основные подсистемы модели. Также выделены ожидаемые результаты функционирования модели, а именно график повышения квалификации, учитывающий требования образовательной организации и предпочтения сотрудников. В дальнейшем планируется осуществить программную реализацию работы модели и получить практические результаты работы модели для дальнейших исследований. Описаны и формализованы критерии, влияющие на качество графика повышения квалификации.

Ключевые слова: генетический алгоритм, хромосома, повышение квалификации, модель оптимального планирования.

JEL codes: D81, I23

Development model of optimal planning staff advanced training

N.Y. Zakharov¹

¹ Siberian State University of Telecommunications and Information Science, Russia, Novosibirsk, 630009,
E-mail: zakhar_1907@mail.ru

Received 10.04.2018.

Abstract

This paper describes the principles of the genetic algorithm for the optimal planning model of advanced training of University staff, describes the process of functioning of the genetic algorithm. A block diagram of the model functioning is constructed. The methods of assessing the existing competencies of employees for use in the model are considered. As the original data are allocated for the assessment of competencies and advanced training courses along with their basic characteristics. The expected results of functioning of the model, namely the schedule of professional development, taking into account the preferences of scientific and pedagogical staff and the cost of courses, are also highlighted. In the future, it is planned to implement the program implementation of the model and obtain practical results of the model for further research. Main criteria that affect the quality of the training schedule described and formalized.

Keywords: genetic algorithm, chromosome, advanced training, optimal planning model.

Введение

Для решения задачи оптимального планирования повышения квалификации сотрудни-

ков вуза используется аппарат генетических алгоритмов. Таким образом в данном случае необходимо решить задачу многокритериаль-

ной оптимизации, а именно составление оптимального расписания.

Для этого необходимо разработать и обосновать основные принципы построения генетического алгоритма применительно к задаче планирования повышения квалификации сотрудников вуза.

1. Принципы построения генетического алгоритма

Для оптимизации процессов планирования повышения квалификации необходимо учитывать совокупность разнообразных факторов, влияющих на качество результата.

Использование генетического алгоритма для задачи оптимизации повышения квалификации предполагает определение следующих моментов:

- способ генерации начальной популяции, необходимо выбрать один из способов генерации начальной популяции, а именно: стратегия фокусировки;
- генерация подмножества решений, включающих разновидности одного решения или стратегия "дробовика" - генерация достаточно большого случайного подмножества решений;
- способ построения хромосомы, которая хранит в себе оптимальное решение планируемой задачи;
- способ формирования значений целевой функции генетического алгоритма;
- критерии останова, при которых будет достигаться оптимальное решение [1].

При инициализации работы генетического алгоритма будет формироваться начальная популяция, далее с помощью целевой функции будет оцениваться качество каждой популяции [2]. Далее популяции проверяются на соответствие оптимальному решению, если таковое существует, работа генетического алгоритма останавливается, в противном случае применяются генетические операторы (инверсия, рекомбинация, скрещивание), которые порождают новые особи. Блок-схема функционирования генетического алгоритма изображена на рис.1.

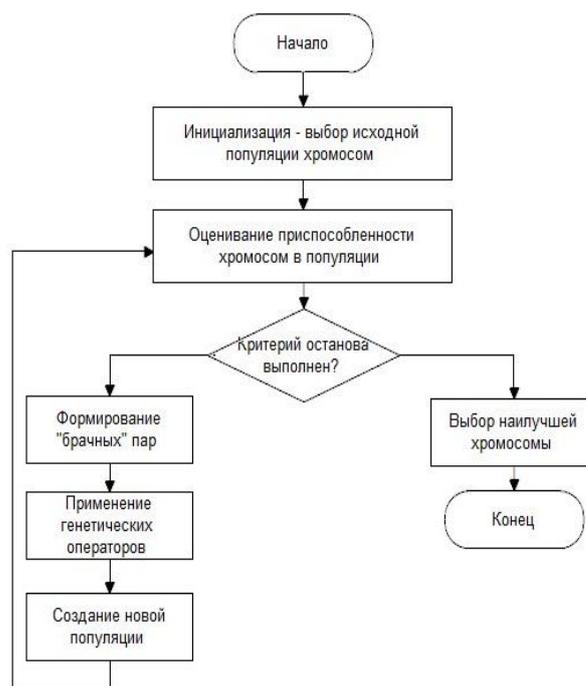

Рис. 1. Блок-схема функционирования генетического алгоритма

Реализация генетического алгоритма планируется с помощью среды разработки Microsoft Visual Studio.

2. Исходные данные и ожидаемые результаты

В качестве исходных данных используются оценки компетенций сотрудников вуза и набор рекомендуемых, имеющихся курсов повышения квалификации. Курсы повышения квалификации имеют определенные параметры, позволяющие определить компетенции, которые они развивают.

Имеющиеся компетенции сотрудников оцениваются с помощью тестирования, тестирование позволяет оценить имеющиеся знания, проанализировать степень владения предметной областью, а также задать определенный вектор развития сотрудника, путем концентрации на менее развитых компетенциях. Интервьюирование позволяет лично оценить профессиональные качества сотрудника, сделать выводы о предшествующей профессиональной деятельности и выявить дальнейшие этапы развития сотрудника. Исходные данные представлены на рис. 2. Ожидаемые результаты использования изображены на рис. 3.

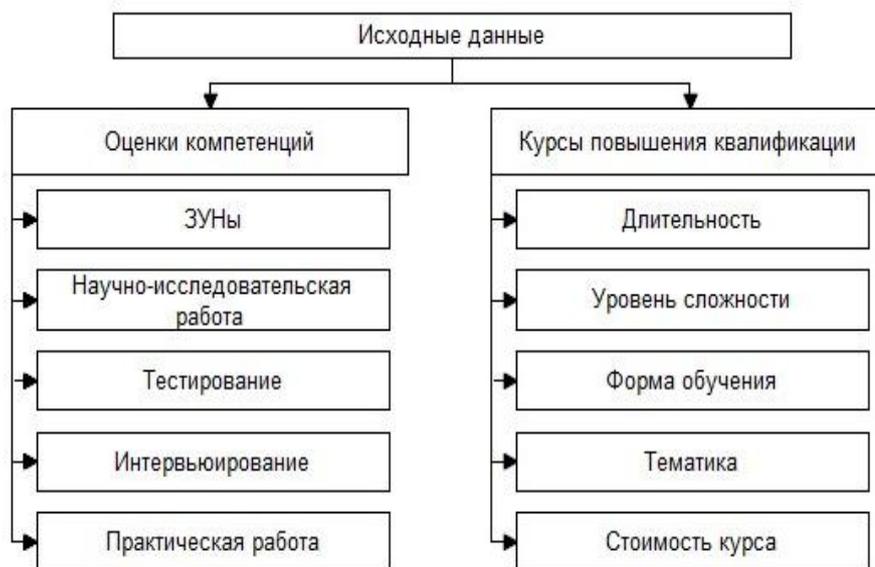

Рис. 2. Исходные данные модели

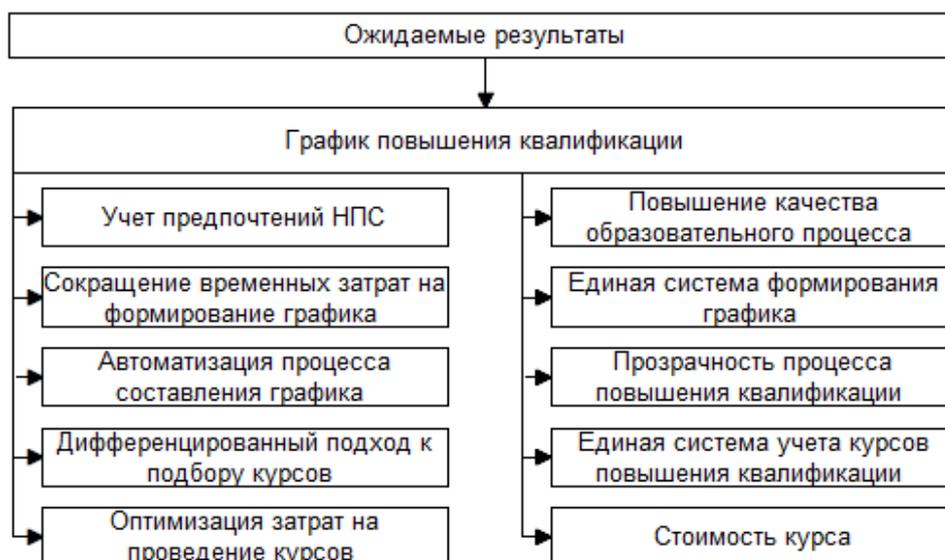

Рис. 3. Ожидаемые результаты использования модели

В результате использования разработанной модели оптимального планирования повышения квалификации сотрудников вуза, ожидается получить инструмент, способный предоставлять качественные решения, в виде графиков повышения квалификации. Планируется, что разработка данного инструмента поможет снизить затраты на процессы планирования повышения квалификации, как временные так и финансовые, повысит качество знаний, получаемых сотрудниками вуза после прохождения данных курсов, вследствие подбора наиболее актуальных и востребованных курсов для каждого конкретного сотрудника.

3. Разработка модели планирования повышения квалификации

Рассматривая задачу планирования повышения квалификации сотрудников вуза, необходимо учитывать исходные данные, которые в свою очередь делятся на: статистические оценки компетенций сотрудников, индивидуальный план и предпочтения развития сотрудников, различные параметры курсов повышения квалификации, такие как стоимость, продолжительность, ценность, и экспертные оценки курсов повышения квалификации, исходя из вышеперечисленных параметров. Данные подразделяются на количественные, кото-

рые получаются после обработки информационной системой и качественные, которые представляют собой структурированную информацию о предметной области.

Используя имеющиеся входные данные, необходимо закодировать их в виде хромосом генетического алгоритма (ГА), затем сформировать начальную популяцию псевдослучайным образом, используя для этого имеющиеся курсы повышения квалификации и компетенции сотрудников из базы данных разрабатываемой системы. Далее, в процессе работы ГА осуществляется поиск оптимального решения, на основе которого строится график повышения квалификации.

Модель планирования повышения квалификации состоит из подсистемы обработки входных данных, которая отвечает за структурирование и проверку целостности данных для формирования карты компетентности сотрудника и набора курсов повышения квалификации. Далее структурированные данные с использованием операторов ГА преобразовываются в хромосомы ГА, которые попадают в подсистему построения графиков повышения квалификации и формируется итоговое решение, которое в свою очередь проверяется на оптимальность, а также оцениваются сопутствующие риски данного решения рис. 4.

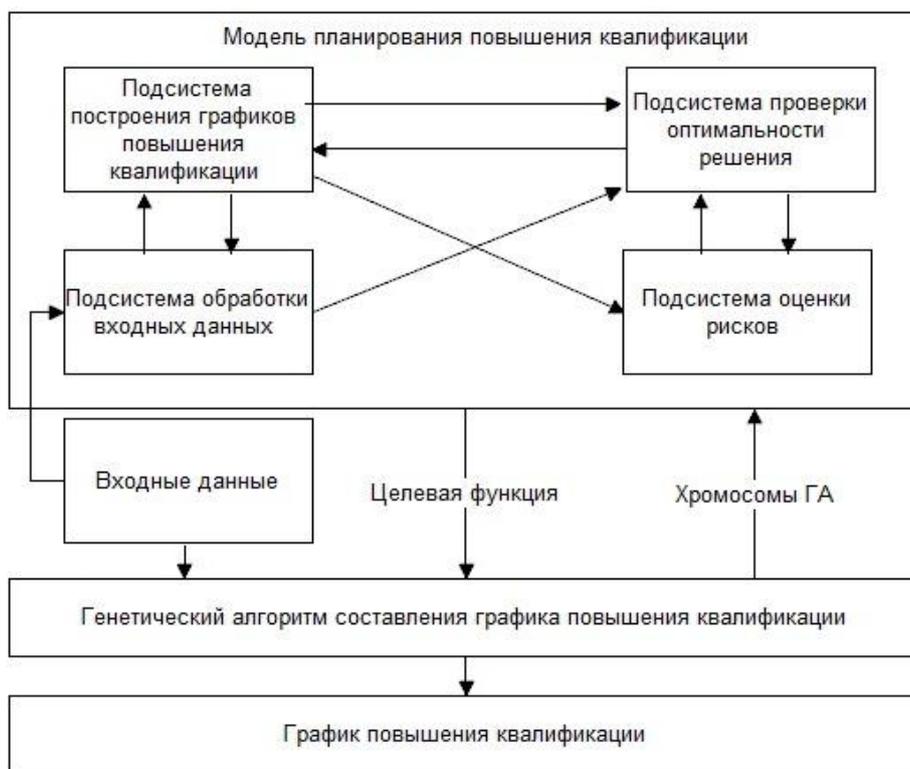

Рис. 4. Структурная схема взаимодействия компонентов модели

В задаче составления графиков повышения квалификации хромосома ГА должна кодировать в себе оптимальный график повышения квалификации для сотрудника и состоит из параметров, характеризующих данный график и предпочтения сотрудника. В структуру хро-

мосомы входят: код курса повышения квалификации, даты проведения курса повышения квалификации и научно-педагогические сотрудники, структура графика изображена на рис. 5.

Даты Курсы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	...	365
1					НПС6							
2	НПС1	НПС1	НПС1	НПС1	НПС1	НПС1	НПС1	НПС1				
3												
4				НПС3 НПС5								
5												
6			НПС7	НПС7	НПС7	НПС7	НПС7	НПС7				
...												
N											НПС m	НПС m

Рис. 5. Структура графика повышения квалификации

4. Формализация критериев

Для построения оптимального решения необходимо определить набор критериев, влияющих на качество результата и описать их. Основные критерии представлены в табл. 1.

Таблица 1. Критерии оптимизации графика повышения квалификации

Критерий	ОДЗ	Наилучшее (заданное) значение
Стоимость курсов повышения квалификации, тыс. руб.	$(0; \infty)$	0
Продолжительность курсов повышения квалификации, часов	$(0; \infty)$	20
Количество НПС, включенных в план повышения квалификации, чел.	$(0; \infty)$	180
Коэффициент полезности курса повышения квалификации	$(0; 1)$	1
Коэффициент учета предпочтений НПС	$(0; 1)$	1

Стоимость курса повышения квалификации - S_k определяется, как сумма произведений количества человек $n_{чел}$, заявленных на данный курс повышения квалификации, количество академических часов курса повышения квалификации $n_{час}$, стоимость одного академического часа

курса $s_{ч.к.}$ и затраты на командировку сотрудника $z_{ком.}$.

$$S_k = \sum s_{ч.к.} n_{час} n_{чел} + z_{ком.} n_{чел} \longrightarrow \quad (1)$$

Продолжительность курсов повышения квалификации - T_k определяется, как произведение количества академических часов курса повышения квалификации $t_{час}$, не более 8 часов в день и число дней $t_{дн}$ курса повышения квалификации.

$$T_k = t_{час} t_{дн} \longrightarrow \min \quad (2)$$

Количество НПС, включенных в план повышения квалификации - $N_{чел}$.

$$N_{чел} \longrightarrow \max \quad (3)$$

Коэффициент полезности курса повышения квалификации $K_{пол}$, определяется как отношение числа полезных курсов повышения квалификации $N_{пол}$ к общему их числу $N_{общ}$.

$$K_{пол} = \frac{N_{пол}}{N_{общ}} \longrightarrow 1 \quad (4)$$

Коэффициент учета предпочтений НПС - $K_{уд}$ выражается как отношение числа удовлетворенных предпочтений $\Pi_{уд}$ к общему их числу $\Pi_{общ}$.

$$K_{уд} = \frac{\Pi_{уд}}{\Pi_{общ}} \longrightarrow 1 \quad (5)$$

Далее рассчитывается интегральный критерий F_g , отражающий соответствие полученных N графиков повышения квалификации.

$$F_g = \frac{1}{N} \sum_{n=1}^N (F_{fact_n} - F_{zad_n}) \longrightarrow \min_{F_{zad}, F_{fact}} \quad (6)$$

где F_{fact_n} – фактическое значение интегрального критерия для n -го графика повышения квалификации, F_{zad_n} – заданное значение интегрального критерия для n -го графика повышения квалификации (см. табл. 1).

Заключение

Оптимизация процесса планирования повышения квалификации необходима для повышения эффективности данным процессом, в части соблюдения корректности подбираемых курсов повышения квалификации, осуществлением контроля обоснованности финансовых затрат на обучение сотрудников и минимизации затраченного времени на составление графиков повышения квалификации. В дальнейшем планируется осуществить программную реализацию модели планирования повышения квалификации, получить практические результаты работы модели, проверить работоспособность модели при различных объемах

информации и определить критерии останова, для получения наилучшего решения.

Список литературы

1. Скобцов Ю.А., Сперанский Д.В. Эволюционные вычисления. Материалы Международной научной конференции «Компьютерные науки и информационные технологии», Саратов, 2016 г. С. 377-381.
2. Захаров Н.Ю., Полетайкин А.Н., Канев В.С. Разработка целевой функции оптимизационного планирования повышения квалификации сотрудников ВУЗА. Труды 12-й Международной Азиатской школы-семинара «Проблемы оптимизации сложных систем», Новосибирск: 12-16 декабря 2016 г. С. 216-221.

References

1. Skobcov Yu.A., Speranskij D.V. Evolutionary computation. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Komp'yuternye nauki i informacionnye tekhnologii»*, Saratov, 2016, pp. 377-381.
2. Zakharov N.Yu., Poletaykin A.N., Kanev V. S. Development of the objective function of the optimization planning of advanced training of the university. *Trudy 12-j Mezhdunarodnoj Aziatskoj shkoly-seminara «Problemy optimizacii slozhnyh sistem»*, Novosibirsk: 12-16 December 2016, pp. 216-221.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алесина Наталья Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: alesina_nv@mail.ru.

Алифанова Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки»; ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; e-mail: alifanovaen@mail.ru.

Антонюк Валентина Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория, региональная экономика, государственного и муниципального управления»; ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск); e-mail: antvs@list.ru.

Беляева Мария Сергеевна – старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: mariaob@mail.ru.

Брусникин Константин Николаевич – старший инвестиционный консультант, АО «Корпорация развития Севастополя»; e-mail: k.brusnikin@mail.ru.

Вожжов Сергей Павлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: s.vozhzhov@mail.ru.

Евлахова Юлия Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки»; ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; e-mail: alifanovaen@mail.ru.

Захаров Никита Юрьевич – ассистент кафедры «Математическое моделирование бизнес-процессов»; Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Новосибирск); e-mail: zakhar_1907@mail.ru.

Козырев Андрей Владимирович – аспирант, «Управление бизнесом и персоналом»; ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»; e-mail: andrey.v.kozyrev@yandex.ru.

Корниенко Елена Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория, региональная экономика, государственного и муниципального управления»; ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск; e-mail: el.l.kornienko@mail.ru.

Кричевец Екатерина Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: e-krichets@mail.ru.

Кудревич Виктория Вадимовна – старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: kudrevich_viktoria@mail.ru.

Медведева Людмила Николаевна – доктор экономических наук, профессор, начальник отдела стратегии экономического развития мелиорации; Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации (ФГБНУ «РосНИИПМ»); e-mail: milena.medvedeva2012@yandex.ru.

Одинцова Татьяна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: odintsova06@mail.ru.

Пискун Елена Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: lenapiskun@mail.ru.

Прудников Андрей Олегович – кандидат экономических наук, финансовый директор, ООО «Соната»; e-mail: Pruden14@mail.ru.

Савин Александр Анатольевич – заместитель председателя регионального отделения Российского союза промышленников и предпринимателей (г. Севастополь); e-mail: forsage.savin@gmail.com.

Сокол Евгений Геннадьевич – генеральный директор ООО «ТК «СОКОЛ», магистрант второго года обучения кафедры «Финансы и кредит», Севастопольский государственный университет; e-mail: sokoltir@yandex.ru

Сорокина Светлана Владимировна – старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: sorokina08@mail.ru.

Черемисинова Диана Валерьевна – старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: obsidian78@mail.ru.

Чиркова Елена Сергеевна – аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва, e-mail: eschirkova@gmail.com.

Шмидт Андрей Владимирович – доктор экономических наук, доцент, проректор по учебной работе; ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск); e-mail: shmidtav@susu.ru.

Научное издание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Том 4 № 4 (Ч. 2)

ECONOMY AND MANAGEMENT:

THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 4 • No 4 (Part 2)

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Адрес редакции:

ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
E-mail: redeutp@mail.ru

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

Сборник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС 77 – 64119 от 25.12.2015 г.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнения, высказываемые авторами в публикуемых статьях, не всегда совпадают с мнением редакции. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Экономика и управление: теория и практика» обязательна.

Все поступившие в редакцию статьи подлежат рецензированию.

Подписано в печать 04.05.2018 г.

Формат 60×84/8. Усл. печат. листов 10,8.

Тираж 500 экз. Заказ № 28/18.

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра – медицентра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053.